

ISBN 2305-3453

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Электронное издание

2025/2

Электронный научный журнал
<http://inser.bsu.ru/журнал/>

ИЗВЕСТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

ISSN 2305-3453

Форма периодического распространения: сетевое издание.

Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

Журнал основан в г. Улан-Удэ в 2012 г. Выходит 4 раза в год.

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова».

ИЗДАТЕЛЬ: Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор:

Субанакв Георгий Юрьевич - гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления.

Заместитель главного редактора: С.С. Брыкова

Цель электронного издания: генерирование и транслирование новых знаний и опыта в области экономики, управления, экономической социологии и психологии; ознакомление читателей с передовым мировым опытом в различных областях экономики, торговли, политики и социологии, оказание методической и публикационной поддержки молодым исследователям (студентам, магистрантам, аспирантам).

Задачи электронного издания: ознакомление научных работников, преподавателей, аспирантов, организаторов управления, экономической социологии и психологии с достижениями в области новых экономических исследований.

Тематические направления: вопросы экономической теории, [региональная и отраслевая экономика](#), [экономика и политика](#), [инновационная экономика](#), [малый бизнес и предпринимательство](#), [теневая экономика](#), [финансы](#), [налоги](#), [страхование](#), [финансовая, налоговая и денежно-кредитная политика](#), [социально-психологические аспекты управления](#), [проблемы теории и практики управления](#), [развитие мирового и национального хозяйства](#), [проблемы мировой экономики и международных экономических исследований](#), [экономико-математическое моделирование](#), [системный анализ](#), [экономическая психология](#), [информационные технологии в экономике и управлении](#), [экономика и право](#), история экономики. В издании также отражены основные направления и результаты деятельности института права и экономики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул.Ранжурова, д.5; БГУ, институт экономики и управления, тел. (3012)29-71-60 доб. 340, e-mail: ieudir@mail.ru, subgeorge@mail.ru, сайт: <http://inser.bsu.ru/журнал/>.

Дата выхода в свет:

РЕДАКЦИЯ

Форма периодического распространения: сетевое издание. Реестровая запись Эл № ФС77-66386 от 14 июля 2016 г., зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Журнал представлен в Научной электронной библиотеке - головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования.

Г.Ю. Субанакон, гл. редактор, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления
С.С. Брыкова, зам. гл. редактора, ст. преподаватель кафедры экономической теории, государственного и муниципального управления
Э.Л. Раднаева, директор ИПЭ
А.А. Дугарова, зав. кафедрой экономической теории, государственного и муниципального управления, канд. экон. наук, доцент
И.О. Нагаслаева, зав. кафедрой менеджмента, канд. экон. наук, доцент.

Редакционный совет:

Атанов Н. И., д-р экон. наук, профессор, председатель совета
Дондокова Е. Б., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ
Мелентьев Б. В., д-р экон. наук, профессор, г. Новосибирск
Минакир П. А., д-р экон. наук, профессор, г. Хабаровск
Слепнева Л. Р., д-р экон. наук, профессор, г. Улан-Удэ
Суходолов А. П., д-р экон. наук, профессор, г. Иркутск

1. Аюшеев А.В. Применение ИИ-агентов в бизнесе для решения проблемы нехватки квалифицированных кадров
2. Аюшеев А.В., Булгатова Ю.С. Нетарифные методы регулирования внешней торговли как приоритетный метод поддержки отечественной промышленности
3. Батуева В.Ч. Цифровизация экономики Республики Бурятия: современное состояние и перспективы развития
4. Батуева В.Ч. Финансовая устойчивость как основа экономической безопасности предприятия
5. Батуева В. Ч. Проблема нехватки кадров в Республике Бурятия и пути ее решения
6. Бурлаков В.А., Вампилова А.Д. Анализ состояния ипотечного кредитования в Российской Федерации
7. Вампилова А.Д. Анализ доходов консолидированного бюджета РФ за 2021–2023 гг.
8. Вампилова А.Д. Кадровый дефицит в Республике Бурятия: проблемы и пути решения
9. Вампилова А. Д. Современное состояние страхового рынка в Российской Федерации
10. Вампилова А.Д., Гагарин А.С. Структура и динамика государственный долга Российской Федерации
11. Захаров И.В., Янгирова Р. Х., Бондаренко Д.А. Формирование финансовой грамотности у населения
12. Колмакова Д.Д. Пути совершенствования государственной аграрной политики в Республике Бурятия
13. Колмакова Д.Д. Современное состояние и проблемы сельскохозяйственной отрасли в Республике Бурятия
14. Колмакова Д. Д. Государственное регулирование сельского хозяйства: российский и зарубежный опыт

15. Захарова Н. Л., Латышева А. Л. Особенности когнитивных стилей студентов с ограниченными возможностями здоровья/инвалидностью

16. Су Ж. Анализ и тенденции развития российского внутреннего и международного рынков электронной торговли (на примере рынка Китая)

**ПРИМЕНЕНИЕ ИИ-АГЕНТОВ В БИЗНЕСЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМЫ НЕХВАТКИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ
APPLICATION OF AI AGENTS IN BUSINESS TO SOLVE THE
PROBLEM OF SHORTAGE OF QUALIFIED PERSONNEL**

АЮШЕЕВ АЛДАР ВИКТОРОВИЧ

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

AYUSHEEV ALDAR VIKTOROVICH

master degree student,

Banzarov Buryat State University

Аннотация. В настоящей статье было описано применение агентов искусственного интеллекта в бизнесе как рабочего решения проблемы НСО. В условиях нарастающего дефицита квалифицированных кадров в таких отраслях, как здравоохранение, авиация и обслуживание клиентов AI-агенты играют важную роль в процессе автоматизации процессов найма и управления персоналом. Современные технологии машинного обучения и обработки естественного языка значительно ускорили и улучшили качество процесса скрининга резюме и отбора кандидатов, а также процесс проведения собеседования. Кроме того, AI помогает персонализировать процесс обучения, повышая уровень знаний сотрудников, степень их вовлеченности и адаптивности. Этические аспекты также представляют большую значимость – риски алгоритмической предвзятости и прозрачность в принятии решений. Общественная значимость заключается в ответственном внедрении ИИ-технологий для эффективного управления человеческими ресурсами.

Abstract. The article explores the use of artificial intelligence (AI) agents in business as a solution to the growing shortage of qualified personnel. AI plays a key role in automating recruitment, training, and workforce management in sectors like healthcare, aviation, and services. Machine learning and natural language processing enhance the speed and accuracy of CV screening, candidate selection, and interviews. AI also supports personalized employee training, boosting skills and adaptability. Ethical concerns such as algorithmic bias and lack of transparency are highlighted. The article emphasizes the need for responsible AI implementation

to ensure fair and effective human resource management and support a skilled, motivated workforce.

Ключевые слова: Агенты искусственного интеллекта (ИИ), кадровый дефицит, автоматизация HR-процессов, этические аспекты ИИ, регулирование алгоритмического найма, рынок труда, скрининг и подбор персонала, навыковый подход в рекрутинге.

Key words: Artificial Intelligence (AI) agents, personnel shortage, automation of HR processes, ethical aspects of AI, regulation of algorithmic hiring, labour market, screening and recruitment, skills-based approach in recruiting.

Применение агентов искусственного интеллекта (ИИ) в бизнесе стало важнейшим ответом на растущую нехватку квалифицированных кадров в различных отраслях. По мере того, как организации борются с изменением динамики численности персонала и ужесточением рынка труда, технологии ИИ все чаще применяются для оптимизации процессов найма, повышения эффективности обучения сотрудников и оптимизации управления персоналом. Заметное развитие ИИ-агентов в бизнесе можно проследить благодаря достижениям в области машинного обучения и обработки естественного языка, которые позволили этим системам выполнять сложные задачи, ранее зависевшие от человеческого опыта. Например, инструменты для подбора персонала на базе ИИ могут значительно ускорить процесс найма за счет автоматизации поиска и отбора кандидатов, а обучающие платформы на базе ИИ обеспечивают персонализированное обучение сотрудников. Несмотря на перспективность ИИ для решения проблемы нехватки рабочей силы, внедрение этих технологий не лишено противоречий. Опасения, связанные с предвзятостью алгоритмов, этическими нормами найма и конфиденциальностью данных, вызвали дискуссии о потенциальных проблемах, связанных с тем, что автоматизированные системы слишком сильно полагаются на рекрутинг и управление талантами. Громкие случаи предвзятого применения ИИ, такие как отказ Amazon от использования инструмента для подбора персонала, который отдавал предпочтение кандидатам-мужчинам, иллюстрируют риски, которые сопровождают внедрение ИИ в сферу управления персоналом [1][2][3]. Поэтому, несмотря на

то что агенты ИИ представляют собой ценные решения для решения проблемы нехватки персонала, для обеспечения справедливой и инклюзивной практики найма необходимо тщательно продумать этические последствия и меры ответственности. В целом интеграция агентов ИИ в бизнес представляет собой трансформационный подход к решению проблемы нехватки квалифицированных кадров. По мере развития отраслей эффективность технологий ИИ будет зависеть от их ответственного применения и постоянного мониторинга их влияния как на подбор, так и на развитие сотрудников [4][5][6]. Подробное представление и примеры нейросетей, активно используемых современными компаниями представлено на таблице 1.

Таблица 1.

Предназначение, цена и особенности нейросетей на мировом рынке

ИИ инструмент	Применение	Цена	Особенности
Botpress	Пользовательские чат-боты	\$89/ месяц	Визуальный конструктор без кода
Relevance AI	Персонал с искусственным интеллектом	\$19/ месяц	Готовые шаблоны агентов
UiPath	Автоматизация предприятия	бесплатно	RPA боты с ИИ агенты принятия решений
Microsoft Copilot Studio	Автоматизация Microsoft 365	\$30/ месяц	Интеграция с Microsoft 365 и Teams
Google Vertex AI	Чат/голосовые боты	Оплата по факту	Создание ИИ агентов + Google LLM
Salesforce Agentforce	Пользователи CRM	Индивидуальная	CRM-нативные агенты
Ада	Поддержка корпоративных клиентов	Индивидуальная	Чат-боты для CX без кода
Conversica	Ведущий специалист по продажам	Индивидуальная	Двусторонние разговоры по электронной почте
Kore.ai	Ассистенты	Индивидуальная	400+ готовых шаблонов
ThoughtSpot Spotter	Аналитика данных	Индивидуальная	Анализ разговорных данных

Сегодня, когда компании продолжают бороться с двумя проблемами - быстрыми технологическими изменениями и сужением рынка труда, - интеграция ИИ рассматривается не только как стратегия повышения операционной эффективности, но и как важнейший компонент развития сотрудников. Инструменты, основанные на ИИ, могут обеспечить персонализированное обучение сотрудников, помогая организациям формировать более квалифицированную рабочую силу, способную удовлетворить текущие и будущие потребности [3]. Таким образом, исторический контекст применения ИИ в бизнесе показывает его эволюцию от простой автоматизации к многогранному решению проблемы нехватки рабочей силы и повышения общего потенциала персонала.

ИИ-агенты играют важную роль в процессе подбора персонала, оптимизируя различные задачи. Они используют алгоритмы машинного обучения для анализа исторических данных о найме, выявления закономерностей и разработки будущих стратегий найма [4].

Агенты искусственного интеллекта поддерживают непрерывное развитие сотрудников, используя методы "вывода навыков", которые анализируют данные о сотрудниках, чтобы определить уровень их квалификации и области, нуждающиеся в улучшении. Эта информация крайне важна для кадрового планирования и помогает организациям согласовывать свои программы обучения с будущими потребностями бизнеса [8]. Примечательно, что, согласно опросам, значительная часть сотрудников желает иметь больше возможностей для обучения, что подчеркивает важность ИИ для формирования культуры непрерывного обучения [8].

Агенты искусственного интеллекта способствуют эффективному управлению персоналом, предоставляя данные в режиме реального времени и автоматизируя процессы планирования работы сотрудников.

Одно из главных преимуществ ИИ-агентов - их способность значительно повысить эффективность процессов подбора персонала. Инструменты,

работающие на базе ИИ, ускоряют начальные этапы найма, такие как отбор резюме и подбор кандидатов. По данным опросов, 44 % соискателей считают ключевым преимуществом ИИ в найме ускоренную проверку резюме, что позволяет быстрее получать ответы и повышает вероятность своевременного рассмотрения кандидатур на подходящие роли [9][7]. Кроме того, программное обеспечение, интегрирующее ИИ, например чат-боты в системах отслеживания кандидатов (ATS) и платформах управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), позволяет снизить стоимость одного кандидата на 71 % и повысить эффективность найма в три раза [1][7]. Такая эффективность достигается благодаря расширенным возможностям обработки данных, позволяющим агентам ИИ сканировать большие базы данных профилей кандидатов для выявления наиболее подходящих кандидатов более эффективно, чем при традиционном поиске по ключевым словам.

Помимо этапа приема на работу, агенты ИИ играют важную роль в процессе адаптации и последующей работы с кандидатами после получения предложения. Они могут автоматизировать проверку документов при приеме на работу, персонализировать процесс найма и эффективно управлять запросами кандидатов. Такая комплексная поддержка не только упрощает процесс приема на работу, но и способствует вовлечению кандидатов в процесс благодаря постоянному общению, обратной связи и своевременным обновлениям [10].

Агенты искусственного интеллекта позволяют организациям наращивать усилия по подбору персонала без пропорционального увеличения штата сотрудников. Такая возможность масштабирования жизненно важна для предприятий, переживающих период роста, или тех, кто работает в отраслях с высоким спросом, где поиск квалифицированного персонала становится все более сложной задачей [7]. Автоматизируя рутинные задачи, агенты искусственного интеллекта позволяют отделам кадров сосредоточиться на более стратегических видах деятельности, тем самым максимально повышая производительность.

Несмотря на значительные преимущества ИИ-агентов, очень важно ответственно подходить к внедрению этих технологий. Этические соображения включают в себя обеспечение справедливого отношения к кандидатам, устранение потенциальных предубеждений в алгоритмах ИИ и поддержание прозрачности процесса найма [1][7]. Соблюдая этические нормы, компании могут использовать ИИ для совершенствования своих стратегий найма, способствуя при этом созданию справедливого и инклюзивного рабочего места.

Одной из основных проблем при внедрении решений на основе ИИ является отсутствие в организациях собственных навыков работы с ИИ. Нехватка навыков может препятствовать эффективному внедрению и использованию технологий ИИ, что приводит к неоптимальным результатам в процессе подбора персонала [11]. Кроме того, сложность нормативных требований продолжает расти, что усложняет соблюдение требований для компаний, стремящихся внедрить ИИ в процесс подбора персонала [11]. Более того, использование ИИ может быть встречено негативной реакцией со стороны сотрудников и общественности. Искусственный интеллект может ассоциироваться с неудачными применениями других новшеств в бизнесе. Можно назвать некоторые примеры неготовности самих технологических решений к существующим законам государств. Например, нововведения в виде оплаты криптовалютой могут быть затруднительными. Так, транзакции, проведенные с помощью блокчейн-технологии нельзя отменить и отыграть назад в связи с недостаточной или вовсе отсутствующей правовой регламентацией их применения [12].

Однако внедрение ИИ, как и использование других цифровых решений необходимо современному бизнесу. Цифровое развитие бизнеса сильно влияет на конкурентоспособность организаций. Имплементация современных технологий оптимизирует внутренние процессы, улучшает качество предоставляемых услуг и снижает издержки [13]. На данный момент Россия может повысить конкурентоспособность своего рынка труда, при условии

принятия новых технологий и разработки собственных решений без запрета зарубежных товаров. Российские корпорации активно разрабатывают и внедряют искусственный интеллект, и при удовлетворительных результатах Россия может войти в список мировых лидеров, использующих эту технологию [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. AI-powered workforce management solutions – ATOSS URL: <https://www.atoss.com/en/insights/blog/artificial-intelligence-workforce-management> (дата обращения: 04. 05.2025)
2. Blog: Key Generative AI use cases for workforce management URL: <https://taap.mercer.com/en-us/help/view-content/article/9980/blog-key-generative-ai-use-cases-for-workforce-management> (дата обращения: 16. 05.2025)
3. AI Applications to Improve the Business of Learning - Training Industry URL: <https://trainingindustry.com/articles/artificial-intelligence/ai-applications-to-improve-the-business-of-learning/> (дата обращения: 14. 05.2025)
4. Harnessing AI and Machine Learning in Recruitment – NPWorldwide URL: <https://npworldwide.com/blog/2024/10/22/harnessing-ai-and-machine-learning-in-recruitment/> (дата обращения: 12. 05.2025)
5. Any of you using AI in candidate screening? : r/recruiting – Reddit URL: https://www.reddit.com/r/recruiting/comments/14wllqc/any_of_you_using_ai_in_candidate_screening/ (дата обращения: 06. 05.2025)
6. AI and employee engagement: 7 game-changing integrations URL: <https://peopleinsight.co.uk/ai-and-employee-engagement/> (дата обращения: 15. 05.2025)
7. Workforce Management AI – Quinyx URL: <https://www.quinyx.com/blog/workforce-management-ai> (дата обращения: 18. 05.2025)
8. The Ultimate Guide to AI Agents in Recruitment [2025] – Joveo URL: <https://www.joveo.com/ai-agents-in-recruitment-agentic-ai-ultimate-guide/> (дата обращения: 12. 05.2025)
9. Discover Game-Changing AI Agent Use Cases in Recruitment – Hyreo URL: <https://hyreo.com/top-5-use-cases-of-ai-agents-in-recruitment-for-2025/> (дата обращения: 08. 05.2025)
10. AI Agents in Recruitment: Making Superhuman Hiring Possible URL: <https://www.smartrecruiters.com/blog/ai-agents-in-recruitment-make-superhuman-hiring-possible/> (дата обращения: 12. 05.2025)
11. AI essential to success, but severe talent shortage remains URL: <https://digitalisationworld.com/news/68319/ai-essential-to-success-but-severe-talent-shortage-remains> (дата обращения: 06. 05.2025)
12. Куликова Е.И. Модернизация бизнеса компании под влиянием цифровых технологий // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 2. С. 24-30.
13. Цифровая трансформация бизнеса: Влияние на эффективность и конкурентоспособность. Цыренов Д.Д., Плотникова А.П. Естественно-гуманитарные исследования. 2024. № 5 (55). С. 660-663.
14. Влияние нейросетевых технологий на рынок труда Республики Бурятия: состояние, тенденции и перспективы развития / С.Э. Желаева, С.Р. Халтаева, О.А. Осодоева и др. // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2024. № 2. С. 74-83.

Дата поступления: 20.06.2025

Дата принятия к публикации: 25.06.2025

**НЕТАРИФНЫЕ МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ МЕТОД ПОДДЕРЖКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
**NON-TARIFF METHODS OF FOREIGN TRADE REGULATION AS
A PRIORITY METHOD OF SUPPORTING DOMESTIC INDUSTRY**

АЮШЕЕВ АЛДАР ВИКТОРОВИЧ

магистрант,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

AYUSHEEV ALDAR VIKTOROVICH

master degree student,

Banzarov Buryat State University

БУЛГАТОВА ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

кандидат философских наук, доцент

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

BULGATOVA YULIA SERGEYEVNA

candidate of science in philosophy, associate professor

Banzarov Buryat State University

Аннотация: Данная статья посвящена подробному анализу нетарифных методов регулирования внешней торговли, рассматриваемых как приоритетный инструмент поддержки отечественной промышленности. Автор выделяет основные формы нетарифных барьеров, такие как квоты, лицензирование импорта, эмбарго, добровольные ограничения экспорта и стандарты, раскрывая их воздействие на структуру торговых потоков. Подчёркиваются как положительные аспекты — защита внутреннего рынка и стимулирование развития национальных отраслей, так и негативные — рост цен, снижение конкуренции и возможность ответных мер со стороны торговых партнёров. Рассматриваются вызовы, связанные с глобализацией, а также роль ВТО и международных соглашений в регулировании НТБ. Сделан вывод о необходимости сбалансированной торговой политики, учитывающей как интересы национальной экономики, так и международные обязательства и перспективы развития.

Abstract: This article presents detailed analysis of non-tariff methods of foreign trade regulation, considered priority tool supporting domestic industry. The author identifies main types of non-tariff barriers, such as quotas, import licensing, embargoes, voluntary export restraints, and standards, highlighting their impact on trade flow structures. Both positive aspects, such as domestic market protection and stimulation of national industrial growth and negative effects, such as price increases, reduced competition, and potential retaliatory measures are examined. The article explores challenges associated with globalization, along with role of WTO and international agreements regulating NTBs. The conclusion emphasizes need for balanced trade policy that considers national economic interests, global commitments, and future development prospects.

Ключевые слова: Нетарифные барьеры, внешняя торговля, протекционизм, квоты, импортное лицензирование, стандарты, торговые соглашения, ВТО, экономическая эффективность, национальная промышленность.

Key words: Non-tariff barriers, foreign trade, protectionism, quotas, import licensing, standards, trade agreements, WTO, economic efficiency, national industry.

Нетарифные методы регулирования внешней торговли, обычно называемые нетарифными барьерами (НТБ), являются важнейшими инструментами, используемыми правительствами для контроля торговых потоков без применения традиционных тарифов. Эти меры охватывают целый ряд нормативных и административных методов, включая квоты, лицензирование импорта, эмбарго, добровольные ограничения экспорта и стандарты. НТБ часто провоцируют дипломатическую напряженность, особенно когда страны воспринимают меры друг друга как необоснованные барьеры, что приводит к ответным действиям, которые могут дестабилизировать международные торговые отношения [5][7]. В то время как они могут обеспечить краткосрочное облегчение проблемных секторов, их долгосрочные последствия могут включать увеличение производственных затрат, снижение экспортного потенциала и более широкое экономическое неравенство [6][8]. Кроме того, применение НТБ может не обеспечивать адекватного решения социальных и экологических проблем, что ставит под сомнение этические аспекты их применения и эффективности [9][8]. Понимание баланса между внутренней защитой и преимуществами открытой

торговли очень важно для политиков, поскольку они ориентируются в запутанном ландшафте международной торговли в XXI веке [2][10]. Нетарифные барьеры (НТБ) - это различные регулятивные и административные меры, помимо тарифов, которые страны используют для контроля объемов торговли через свои границы. К основным видам нетарифных методов относятся квоты, лицензии, эмбарго, добровольные ограничения экспорта и стандарты. Известны мировые показатели коэффициента покрытия и показателя распространённости нетарифных методов регулирования внешней торговли по группам стран и основным инструментам (рис. 1) [11].

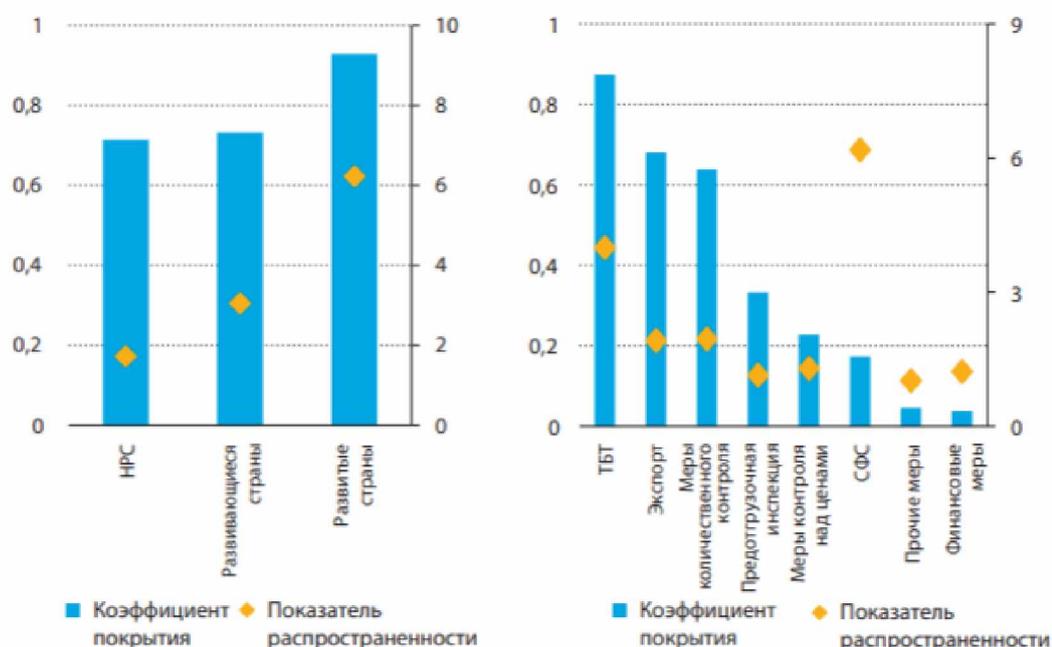

Рис. 1. Коэффициент покрытия и показатель распространённости нетарифных методов регулирования внешней торговли по группам стран и основным инструментам

Квоты - это ограничения на количество конкретного товара, которое может быть импортировано или экспортировано в течение определенного периода времени. Они могут принимать две основные формы: абсолютные квоты, которые устанавливают фиксированный лимит на количество товаров, которые могут быть импортированы, и тарифные квоты, которые позволяют импортировать определенное количество товаров по более низкой тарифной

ставке, при этом налагая более высокие тарифы на любые объемы, превышающие этот лимит [1][2]. Квоты часто используются для защиты отечественной промышленности путем ограничения иностранной конкуренции, однако они могут привести к росту цен и сокращению потребительского выбора, а также к потенциальной контрабанде, поскольку фирмы стремятся обойти эти ограничения [2].

Лицензирование импорта - это мера регулирования, требующая от предприятий получения разрешения правительства на ввоз определенных товаров. Эта система позволяет властям эффективно управлять типами и объемами импорта. Лицензии на импорт могут использоваться для контроля отраслей, которые считаются важными для национальной безопасности или экономической стабильности. Однако чрезмерные требования к лицензированию могут привести к неэффективности и коррупции, ограничить доступ к иностранным товарам и нанести ущерб потребителям и предприятиям, зависящим от импорта [3][2].

Эмбарго подразумевает полный запрет на торговлю с определенными странами или конкретными товарами. Эти меры могут быть введены по соображениям биобезопасности, по политическим причинам или в качестве экономических санкций. В отличие от квот, которые могут допускать определенный уровень торговли, эмбарго являются строгими и обычно считаются юридическими барьерами для торговли [4]. Они могут значительно нарушить торговые потоки и способствовать повышению цен для потребителей.

Добровольное ограничение экспорта (ДОЭ) - это самостоятельно установленное страной-экспортером ограничение на количество товаров, которые она экспортирует в определенную страну. Такие соглашения обычно заключаются для того, чтобы избежать более жестких протекционистских мер, таких как тарифы или квоты. Например, в 1980-х годах Япония заключила соглашение о ВЭР, ограничивающее экспорт автомобилей в США, чтобы предотвратить введение более высоких тарифов [4][3].

Стандарты – это правила, установленные странами в отношении классификации, маркировки и испытаний продукции. Они разработаны для обеспечения соответствия отечественной продукции определенным требованиям безопасности и качества, но также могут использоваться в качестве средства ограничения иностранных товаров, не соответствующих этим стандартам. Хотя эти стандарты якобы принимаются по соображениям охраны здоровья и безопасности, они могут служить и протекционистским целям [3][2]. Кроме того, Санитарное и фитосанитарное соглашение (СФС) ВТО регулирует стандарты, связанные с безопасностью пищевых продуктов и здоровьем животных и растений, что еще раз иллюстрирует, как стандарты функционируют в качестве нетарифных барьеров [3]. Используя эти нетарифные методы, страны могут эффективно поддерживать свою внутреннюю промышленность, одновременно регулируя международные торговые потоки.

Одной из важнейших структур, способствующих развитию международной торговли, является Всемирная торговая организация (ВТО), которая управляет рядом многосторонних торговых соглашений. Среди своих многочисленных функций ВТО устанавливает правила, которые помогают контролировать нетарифные барьеры - такие как лицензирование импорта, предотгрузочные проверки и таможенные процедуры, - которые могут препятствовать международной торговле [3][1]. Согласовывая стандарты и правила, которые взаимно принимаются торговыми партнерами, эти соглашения могут помочь снизить затраты экспортеров на соблюдение правил и повысить их конкурентоспособность на внешних рынках [13][14]. Кроме того, устранение нетарифных барьеров может привести к экономическому росту, созданию новых рабочих мест и повышению доходов американских семей, тем самым способствуя общему экономическому процветанию [12].

Несмотря на преимущества торговых соглашений, сохраняются проблемы, особенно в отношении переговоров и соблюдения нетарифных барьеров. Поскольку страны все чаще прибегают к протекционистским мерам,

таким как тарифы и квоты, могут возникать торговые конфликты, приводящие к ответным мерам, которые нарушают глобальные цепочки поставок и экономический рост [2]. Протекционистские меры, такие как лицензионные требования, квоты и стандарты безопасности, могут оградить отечественную промышленность от иностранной конкуренции, что приведет к самоуспокоенности местных производителей [7]. Такая защита может снизить стимулы этих отраслей к повышению эффективности и внедрению инноваций, что в конечном итоге приведет к повышению цен и сокращению выбора для потребителей [15].

Еще одним противоречием, связанным с НТБ, является возможность ответных мер со стороны затронутых торговых партнеров. Когда одна страна вводит жесткие НТБ, это может спровоцировать ответные действия со стороны других стран, что приведет к циклу эскалации торговых барьеров, которые могут нанести ущерб глобальной экономической стабильности [7]. Подобный подход, основанный на принципе "око за око", может не только нарушить международные цепочки поставок, но и привести к сокращению рабочих мест в отечественных отраслях, зависящих от экспорта [16].

По прогнозам, введение НТМ будет иметь значительные экономические последствия. Исследование показало, что ответное повышение НТМ странами со средним уровнем дохода в отношении стран с высоким уровнем дохода может привести к снижению мирового ВВП на 1,28 % в течение года, что подчеркивает взаимосвязанный характер торговой политики [10]. На данный момент представлены эмпирические зависимости коэффициента покрытия и показателя распространённости нетарифных мер от логарифма ВВП на душу населения, отражающие неоднородность применения НТБ в странах с различным уровнем экономического развития (рис. 2) [11].

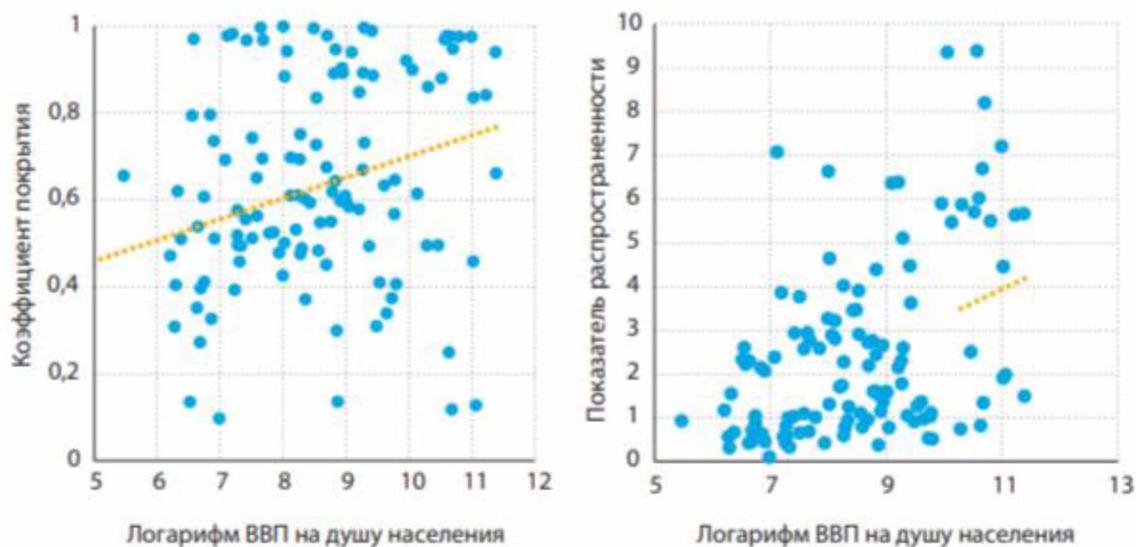

Рис. 2. Зависимость коэффициента покрытия (слева) и показателя распространённости (справа) нетарифных методов регулирования внешней торговли от логарифма ВВП на душу населения по странам.

Упрощенная модель показывает, что незначительное увеличение регуляторного бремени может со временем усугубляться, что подчеркивает необходимость упреждающих стратегий для снижения затрат на соблюдение требований [15]. Это отражает более широкую тенденцию, когда технологии не только облегчают соблюдение требований, но и повышают прозрачность торговой практики. Долгосрочные последствия применения НТБ сложны и многогранны. Хотя они могут обеспечить краткосрочное облегчение для испытывающих трудности национальных отраслей, их более широкое воздействие может препятствовать экономическому росту, снижать конкурентоспособность и усугублять неравенство [8][6]. Поэтому споры об использовании НТБ в качестве приоритетного метода поддержки отечественной промышленности остаются спорными, а призывы к более взвешенным подходам, которые уравнивают защиту с преимуществами открытой торговли, остаются актуальными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Non-Tariff Barriers - Defined, Types, Example, Origin URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/economics/non-tariff-barriers/> (дата обращения: 05.06.2025)
2. Implications of Trade Protectionism for the Economy URL: <https://www.focus-economics.com/blog/effects-of-trade-protectionism-on-economy/> (дата обращения: 06.06.2025)
3. Basics of International Trade: Non-Tariff Barriers to Trade & the WTO URL: <https://nationalaglawcenter.org/basics-of-international-trade-non-tariff-barriers-to-trade-the-wto/> (дата обращения: 04.06.2025)
4. Non-tariff barriers to trade – Wikipedia URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Non-tariff_barriers_to_trade (дата обращения: 08.06.2025)
5. The Consequences of Trade Barriers on Consumers – FasterCapital URL: <https://fastercapital.com/topics/the-consequences-of-trade-barriers-on-consumers.html> (дата обращения: 19.06.2025)
6. Deep Dive into Examining NT Barriers in Trade - Number Analytics URL: <https://www.numberanalytics.com/blog/nt-barriers-political-trade-deep-dive> (дата обращения: 17.06.2025)
7. How Trade Agreements Have Enhanced the Freedom and ... URL: <https://www.cato.org/publications/how-trade-agreements-have-enhanced-freedom-prosperity-americans> (дата обращения: 15.06.2025)
8. Revision Notes - Case studies of protectionist policies | Economics SL URL: <https://www.sparkl.me/learn/ib/economics-sl/case-studies-of-protectionist-policies/revision-notes/2191> (дата обращения: 14.06.2025)
9. Examples of Non-Tariff Barriers URL: https://www.tradebarriers.org/ntb/non_tariff_barriers (дата обращения: 12.06.2025)
10. Non-Tariff Trade Barriers: Implications for U.S. Economic Growth ... URL: <https://digitalcommons.georgiasouthern.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1431&context=sbr> (дата обращения: 11.06.2025)
11. Осмысление нетарифных мер – UNCTAD URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditctab2024d6_ru.pdf (дата обращения: 11.06.2025)
12. The Basics of Tariffs and Trade Barriers – Investopedia URL: <https://www.investopedia.com/articles/economics/08/tariff-trade-barrier-basics.asp> (дата обращения: 10.06.2025)
13. The Hidden Costs of Non-Tariff Barriers - Ideas Matter URL: <https://blogs.iadb.org/ideas-matter/en/the-hidden-costs-of-non-tariff-barriers/> (дата обращения: 08.06.2025)
14. Understanding the WTO - Non-tariff barriers: red tape, etc URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/whatis_e/tif_e/agrm9_e.htm (дата обращения: 06.06.2025)
15. Why Non-Tariff Barriers Are The New Frontline In U.S. Trade Policy URL: <https://www.forbes.com/sites/garthfriesen/2025/04/27/why-non-tariff-barriers-are-the-new-frontline-in-us-trade-policy/> (дата обращения: 04.06.2025)
16. What Is a Non-Tariff Trade Barrier? – SmartAsset URL: <https://smartasset.com/financial-advisor/what-is-a-non-tariff-trade-barrier> (дата обращения: 09.06.2025)

Дата поступления: 27.06.2025

Дата принятия к публикации: 30.06.2025

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
DIGITALIZATION OF THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF
BURYATIA: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS**

БАТУЕВА ВЕРОНИКА ЧИНГИСОВНА

студент 3 курса, кафедра государственного и муниципального управления –
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

BATUEVA VERONICA CHINGISOVNA, a 3rd year student at the Department
of Economic Theory, Public and Municipal Administration, Banzarov Buryat State
University.

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления - Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова.

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration – Banzarov Buryat State University.

Аннотация: В условиях современной и стремительно изменяющейся экономики, цифровизация – переход рабочих процессов и данных в цифровой формат – становится ключевым фактором конкурентоспособности регионов. Республика Бурятия, входящая в состав Дальневосточного федерального округа, сталкивается с необходимостью ускоренного внедрения цифровых технологий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития. Однако географические и экологические особенности региона, ограниченность финансовых ресурсов, низкая плотность населения и утечка кадров, создают дополнительные вызовы на пути цифровой трансформации. В статье было проанализировано современное состояние цифровизации экономики Республики Бурятия,

выявлены основные проблемы и предложены пути их решения. Для анализа текущего состояния использовались данные территориальных органов статистики, а также результаты опроса населения о готовности к внедрению цифровых технологий.

Abstract. Nowadays in the modern and rapidly changing economy, digitalization – transition of workflows and data to digital format – is becoming a key factor in regional competitiveness. The Republic of Buryatia, which is part of the Far Eastern Federal District, faces the need for accelerated implementation of digital technologies to ensure sustainable socio-economic development. However, the geographical and ecological features of the region, low population density and personnel relocation, limited financial resources create additional challenges on the path of digital transformation. The article analyzes the current state of digitalization of the economy of the Republic of Buryatia, identifies the main problems and suggests ways to solve them. The analysis the current state used data from territorial statistical bodies, as well as the results of a population survey on readiness for the implementation of digital technologies.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, информационные технологии, Республика Бурятия, региональное развитие, цифровая инфраструктура, электронные услуги, инновации.

Key words: digitalization, digital economy, information technologies, Republic of Buryatia, regional development, digital infrastructure, electronic services, innovations.

Республика Бурятия, как субъект Дальневосточного федерального округа, находится в процессе активной интеграции в цифровое пространство России. Согласно национальной программе "Экономика данных и цифровая трансформация государства", к 2030 году планируется достижение "цифровой зрелости" ключевых отраслей экономики и социальной сферы [1]. Для Республики это означает необходимость значительных структурных изменений в экономике региона с учетом его специфических особенностей.

Географическое положение Бурятии, характеризующееся значительными расстояниями между населенными пунктами и относительно низкой плотностью населения, создает как дополнительные вызовы, так и возможности для цифровизации. С одной стороны, цифровые технологии могут стать решением проблемы территориальной разобщенности, с другой – требуются значительные инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры.

Особое значение цифровизация приобретает в контексте природоохранных ограничений, связанных с защитой озера Байкал. Внедрение

цифровых технологий в природоохранную деятельность, мониторинг экологического состояния и развитие экологического туризма становятся приоритетными направлениями цифровой трансформации региона.

Для того, чтобы понять, как сложилась ситуация с цифровизацией в Бурятии, был проведен анализ основных показателей развития информационно-коммуникационных технологий в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Российской Федерации в целом за последние три года.

Таблица 1

Показатели развития ИКТ в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Российской Федерации за 2022-2024 гг. [3]

Показатели	2022 г., %	2023 г., %	2024 г., %	Темп прироста в 2024 г., %	
				К 2022 г.	К 2023 г.
Республика Бурятия					
Доля организаций, использующих интернет	89,3	91,7	93,2	4,37	1,64
Доля организаций имеющих веб-сайт	42,1	45,8	48,3	14,73	5,46
Удельный вес населения, использующего интернет	78,4	81,2	83,9	7,01	3,33
Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	184,7	189,3	192,8	4,39	1,85
Забайкальский край					
Доля организаций, использующих интернет	87,9	90,4	92,1	4,78	1,88
Доля организаций имеющих веб-сайт	38,7	41,2	43,9	13,44	6,55
Удельный вес населения, использующего интернет	76,2	79,1	81,7	7,22	3,29
Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	181,3	185,8	188,9	4,19	1,67
Иркутская область					
Доля организаций, использующих интернет	91,8	93,5	94,7	3,16	1,28
Доля организаций имеющих веб-сайт	51,3	54,7	57,2	11,50	4,57
Удельный вес населения, использующего интернет	82,6	85,1	87,3	5,69	2,59

Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	198,4	203,2	206,8	4,23	1,77
Российская Федерация					
Доля организаций, использующих интернет	92,4	94,1	95,3	3,14	1,28
Доля организаций имеющих веб-сайт	53,8	56,9	59,4	10,41	4,39
Удельный вес населения, использующего интернет	85,7	88,2	90,1	5,13	2,15
Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	201,3	205,7	208,9	3,78	1,56

Анализ представленных данных показывает, что Республика Бурятия находится примерно наравне с показателями соседних регионов – Забайкальского края и Иркутской области, однако отстает от общероссийских показателей по большинству параметров цифровизации. Так, доля населения, использующего интернет, в 2024 году составила 83,9%, что на 6,2% ниже среднероссийского уровня. Особенно заметно отставание в корпоративном секторе: только 48,3% организаций имеют собственные веб-сайты против 59,4% в среднем по России.

Вместе с тем, за период 2022-2024 гг. доля организаций, использующих интернет, выросла на 4,37%, а удельный вес населения, использующего интернет, увеличился на 7,01%, что говорит о положительной динамике по оставшимся показателям, то есть постепенные шаги на пути к цифровизации.

Таблица 2

Использование цифровых технологий в различных секторах экономики
Республики Бурятия за 2024 г. [3]

Сектор экономики	Доля организаций, использующих цифровые технологии %	Средний уровень цифровизации бизнес-процессов, %
Государственное управление	96,8	78,4
Образование	94,2	71,6
Здравоохранение	91,7	69,3

Финансовые услуги	98,4	85,7
Торговля	87,3	54,2
Обрабатывающие производства	82,6	48,9
Сельское хозяйство	67,4	32,1
Туризм и гостиничный бизнес	79,8	51,3
Транспорт и логистика	84,1	56,7
Строительство	74,5	41,8

Данные таблицы 2 свидетельствуют о неравномерности цифровизации различных секторов экономики Республики Бурятия. Наиболее высокий уровень внедрения цифровых технологий наблюдается в финансовом секторе (98,4%) и государственном управлении (96,8%). Это объясняется как федеральными требованиями к цифровизации государственных услуг, так и высокой конкуренцией в банковской сфере.

Значительно отстают традиционные отрасли экономики региона: сельское хозяйство (67,4%) и строительство (74,5%). Особенно низкие показатели наблюдаются по глубине цифровизации бизнес-процессов в сельском хозяйстве – всего 32,1%.

Одними из причин, которые мешают цифровой трансформации в сельском хозяйстве являются:

- Недостаточный уровень финансирования, а также нецелевое использование денежных средств.
- Недостаточный уровень компетенции сотрудников внутри предприятия и привлекаемых ИТ компаний.
- Низкое развитие инфраструктуры. Здесь подразумевают низкую доступность цифровых каналов, низкие показатели внедрения существующих проектов и отсутствие поощрения за развитие инноваций внутри бизнеса.
- Нехватка мотивации, неверная постановка целей. Целью должна являться не сама цифровизация как процесс, а снижение затрат, рост выручки, повышение качества продукции. [4,6]

Если начать развивать цифровизацию в этих сферах, то достаточно быстро можно увидеть ее положительное влияние:

- повышение эффективности использования имеющихся ресурсов;

- повышение эффективности проектирования, строительства и эксплуатации объектов;
- снижение трудозатрат;
- улучшение качества продукции;
- более широкий рынок сбыта продукции;
- упрощение взаимодействия фермеров с органами власти и т.д. [4]

Для оценки готовности населения к цифровой трансформации был проведен опрос среди жителей Республики Бурятия. В анкетировании приняли участие 127 респондентов в возрасте от 18 до 75 лет, представляющих различные социальные группы и районы Республики.

Результаты опроса показали, что 76,4% респондентов положительно относятся к внедрению цифровых технологий в повседневную жизнь. При этом 68,5% опрошенных активно используют интернет-банкинг, 54,3% – электронные государственные услуги, 89,8% – мессенджеры и социальные сети.

Основными барьерами для более активного использования цифровых технологий респонденты назвали:

1. Недостаточное качество интернет-связи в отдаленных районах (43,3%);
2. Высокую стоимость интернет-услуг (38,6%);
3. Недостаток цифровых навыков у старшего поколения (35,4%);
4. Опасения по поводу безопасности персональных данных (29,9%).

67,7% опрошенных выразили готовность к обучению цифровым технологиям при условии бесплатного доступа к образовательным программам.

Таким образом, анализ текущего состояния цифровизации экономики Республики Бурятия позволяет выделить следующие ключевые проблемы:

1. Неравномерность развития цифровой инфраструктуры – значительные различия в качестве интернет-связи между городскими и сельскими территориями;
2. Низкий уровень цифровой грамотности населения – особенно среди жителей старшего возраста и сельских районов;

3. Недостаток финансовых ресурсов для масштабных инвестиций в цифровые технологии у малых и средних предприятий;

4. Кадровый дефицит в сфере информационных технологий;

5. Слабая интеграция цифровых решений в традиционные отрасли экономики региона.

В то же время, эти проблемы характерны и для других регионов России. Для решения выявленных проблем предлагается комплекс мер:

1. Развитие цифровой инфраструктуры:

— Реализация программы строительства волоконно-оптических линий связи в отдаленные районы;

— Развертывание сетей 5G в крупных населенных пунктах;

— Создание центров коллективного доступа к высокоскоростному интернету в сельской местности.

2. Повышение цифровой грамотности населения:

— Организация бесплатных курсов компьютерной грамотности для различных возрастных групп;

— Создание мобильных центров цифрового образования для жителей отдаленных районов;

— Интеграция цифровых компетенций в программы профессиональной переподготовки.

3. Поддержка цифровизации бизнеса:

— Предоставление субсидий малым и средним предприятиям на внедрение цифровых технологий;

— Создание регионального центра компетенций по цифровой трансформации;

— Развитие государственно-частного партнерства в сфере цифровых технологий.

4. Подготовка IT-кадров:

— Расширение программ подготовки специалистов в области информационных технологий в региональных вузах;

- Создание IT-кластера с участием образовательных учреждений и бизнеса;
- Привлечение IT-специалистов из других регионов через программы льготного трудоустройства.

5. Цифровизация приоритетных отраслей:

- Внедрение цифровых технологий в туристическую отрасль для развития экотуризма;
- Создание цифровых платформ для сельскохозяйственной продукции;
- Развитие телемедицины для повышения доступности медицинских услуг.

Таким образом, цифровизация экономики Республики Бурятия является стратегически важным направлением развития региона. Несмотря на существующие вызовы, связанные с географическими особенностями и ограниченностью ресурсов, республика имеет значительный потенциал для цифровой трансформации. Успех этого процесса зависит от скоординированных усилий органов власти, бизнеса и общества, направленных на создание современной цифровой экосистемы, способной обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона с учетом его уникальных природных и культурных особенностей.

Для российской экономики наступил благоприятный период, когда следует не только наращивать инновационную активность в области разработки и создания передовых информационных технологий, но и содействовать их внедрению и распространению [5].

Как отмечает Президент России В.В. Путин, "цифровизация – это не просто технологическая задача, это вопрос национальной конкурентоспособности" [6]. Для Республики Бурятия цифровая трансформация становится ключевым инструментом преодоления географических ограничений и создания новых возможностей для экономического роста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальный проект "Экономика данных и цифровая трансформация государства" [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации: [сайт] – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 15.05.2025).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 года [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Бурятия: [сайт] – URL: <https://www.economy.gov.ru/> (дата обращения: 14.05.2025).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 16.05.2025).
4. Гирина Т.С., Козлов В.Д., Котылева Е.А. Проблемы развития агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/14129518> (дата обращения: 24.06.2025).
5. Иванов Семен Леонидович, Подход к оценке уровня цифровизации бизнеса в российских регионах [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/147250692> (дата обращения: 25.06.2025).
6. Павленко Татьяна Григорьевна, Проблемы и перспективы применения ИТ-технологий в отрасли АПК [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/147235501> (дата обращения: 24.06.2025).
7. РИА Новости: Путин призвал добиваться конкурентоспособности российских технологий [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://ria.ru/20241205/putin-1987537022.html> (дата обращения: 24.06.2025).

Дата поступления 25.06.2025

Дата принятия к публикации: 30.06.2025

**ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КАК ОСНОВА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
FINANCIAL STABILITY AS A BASIS FOR AN ENTERPRISE'S
ECONOMIC SECURITY**

БАТУЕВА ВЕРОНИКА ЧИНГИСОВНА

студент 3 курса, кафедра государственного и муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

BATUEVA VERONICA CHINGISOVNA

a 3rd year student at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University.

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University.

Аннотация: В данной статье рассмотрена взаимосвязь финансовой устойчивости предприятия и уровня его экономической безопасности. Степень экономической безопасности определяется с помощью финансовых показателей, которые помогают выявить риски и угрозы деятельности предприятия. Уровень экономической безопасности предприятия определяется по результатам анализа финансовой устойчивости на основе количественного значения рассчитанных показателей коэффициентов на основе данных бухгалтерского баланса. Соответствие типа финансовой устойчивости и уровня экономической безопасности предприятия помогает дать оценку результатов

деятельности и направления дальнейшего развития предприятия. На примере АО «Улан-Удэнская птицефабрика» проведен анализ финансово – хозяйственной деятельности, рассчитаны коэффициенты финансовой устойчивости и определен уровень экономической безопасности за 2022 – 2024 годы. На основе полученных данных были даны рекомендации для дальнейшего направления деятельности АО «Улан-Удэнская птицефабрика».

Annotantion: This article examines the relationship between an enterprise's financial stability and its level of economic security. The degree of economic security is determined using financial indicators that help identify risks and threats to an organization's operations. The level of economic security of an enterprise is determined by the results of the analysis of financial stability based on the quantitative value of the calculated coefficients based on the balance sheet data. The correspondence between the type of financial stability and the level of economic security of an enterprise helps to assess the results of its activities and the direction of its further development. Using the example of Ulan-Ude Poultry Farm JSC, we analyzed its financial and economic activities, calculated its financial stability ratios, and determined its economic security level for the years 2022-2024. Based on these findings, we provided recommendations for the future direction of Ulan-Ude Poultry Farm JSC.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовая устойчивость, предприятие, финансовые результаты, АО «Улан – Удэнская птицефабрика», финансовая отчетность, коэффициенты финансовой устойчивости.

Key words: economic security, financial stability, enterprise, financial results, Ulan-Ude Poultry Farm JSC, financial statements, financial stability coefficients.

Для эффективной деятельности предприятия необходимо обеспечение его экономической безопасности. Д. М. Дрягунов считает, что экономическая безопасность предприятия должна пониматься как определенное состояние, в процессе которого обеспечивается его стабильное его обеспечение финансовыми, материальными и другими ресурсами, для того чтобы оно могло вести свою деятельность и получать прибыль[6].

Т. В. Погодина определяет такое понятие как некую систему, которая обеспечивает защиту в таких сферах как: экономическая, финансовая, производственная, технологическая. При этом обеспечение экономической безопасности происходит за счет принятие различных мер: экономического, правового, технического, организационного характера[4].

Так, под экономической безопасностью предприятия можно понимать состояние предприятия самостоятельно справляться с возможными рисками и возникающими угрозами, при этом, не снижая эффективности своей финансово-хозяйственной деятельности.

Степень экономической безопасности определяется с помощью различных показателей, которые помогают выявить риски и угрозы деятельности предприятия. Одним из основных показателей оценки финансовой безопасности является финансовая устойчивость, которая определяется достаточным количеством финансовых ресурсов, от них, в свою очередь, зависит уровень экономической безопасности предприятия[3].

В современной экономике для оценки финансовой устойчивости предприятий существует множество различных методик, с разными подходами.

Савицкая Г.В. говорит, что финансовая устойчивость представляет собой экономическое и финансовое состояние предприятия в процессе распределения и использования ресурсов, обеспечивающее ее поступательное развитие в целях роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности[5]. Финансовая устойчивость отражает структуру капитала и степень зависимости от внешних источников финансирования, уровень финансовой автономии, обеспеченность запасов и затрат источниками формирования. Это особенно актуально для предприятий с материалоемким производством, где значительный удельный вес в оборотных активах составляют запасы[1].

Рассмотрим финансовую устойчивость и экономическую безопасность на примере АО «Улан-Удэнская птицефабрика». Предприятие учреждено в процессе приватизации государственного предприятия «Улан-Удэнская птицефабрика» в соответствии с Программой разгосударствления и приватизации государственных и муниципальных предприятий в Республике Бурятия на 1993 г.

Основной деятельностью АО «Улан-Удэнская птицефабрика» является продажа яиц в розничную сеть и птиц для частных фермерских угодий[7]. В течение последних трех лет выручка АО «Улан-Удэнская птицефабрика» увеличилась и составила 600 624 тыс. рублей, что привело к увеличению получаемой прибыли. Основные показатели деятельности рассматриваемого предприятия представлены в таблице 1.

Таблица 1

Финансовые результаты АО «Улан-Удэнская птицефабрика»
за 2022-2024 гг., тыс. руб. [7]

Наименование показателя	2022г., тыс. руб.	2023г., тыс. руб.	2024г., тыс. руб.	Темп прироста в 2024 г., %	
				к 2022 г.	к 2023 г.
Выручка	408 450	452 615	600 624	47,05	32,70
Себестоимость продаж	(363 954)	(396 320)	(437 009)	20,07	10,27
Валовая прибыль (убыток)	44 496	56 295	163 615	267,71	190,64
Коммерческие расходы	(39 961)	(16 915)	(37 126)	-7,09	119,49
Прибыль (убыток) от продаж	4 535	39 380	126 489	2 689,17	221,20
Проценты к получению	2 697	35	3 692	36,89	10 448,57
Проценты к уплате	(2 573)	(6 213)	(11 997)	366,27	93,10
Прочие доходы	25 509	22 060	7 620	-70,13	-65,46
Прочие расходы	(30 101)	(25 668)	(28 397)	-5,66	10,63
Прибыль (убыток) до налогообложения	67	29 594	97 407	145 283,58	229,14
Чистая прибыль (убыток)	67	29 594	97 407	145 283,58	229,14

В 2024 г. происходит значительное увеличение, и прибыль от продаж составила 97 407 тыс. руб., что в 2,3 раза больше, чем в 2023 г. за счет увеличения объемов продаж и себестоимости производимой продукции.

Таблица 2

Анализ бухгалтерского баланса АО «Улан-Удэнская Птицефабрика» [7]

Наименование показателя	2022 г., тыс. руб.	2023 г., тыс. руб.	2024 г., тыс. руб.	Темп прироста в 2024 г., %	
				к 2022 г.	к 2023 г.
Основные средства	114 609	169 408	176 185	53,73	4,00
Прочие внеоборотные активы	5 381	5 573	9 996	85,77	79,37
Итого по разделу 1:	119 990	174 981	186 181	55,16	6,40
Запасы	215 915	170 443	189 764	-12,11	11,34
Дебиторская задолженность	98 818	279 220	245 348	148,18	-12,13
Денежные средства и денежные эквиваленты	529	50 138	406	-23,25	-99,19
Итого по разделу 2:	316 775	499 801	435 500	37,48	-12,87
Баланс:	436 765	674 782	621 681	42,34	-7,87
Уставный капитал	33 945	33 945	33 945	0,00	0,00
Добавочный капитал	5 592	5 592	5 592	0,00	0,00
Резервный капитал	137	137	137	0,00	0,00
Нераспределенная прибыль	237 272	266 866	364 273	53,53	36,50
Итого по разделу 3:	276 946	306 540	403 947	45,86	31,78
Заемные средства	5 419	51 861	39 583	630,45	-23,68
Итого по разделу 4	5 419	51 861	39 583	630,45	-23,68
Заемные средства	77 111	188 384	150 000	94,53	-20,38
Кредиторская задолженность	73 397	124 105	24 259	-66,95	-80,45
Оценочные обязательства	3 892	3 892	3 892	0,00	0,00
Итого по разделу 5:	154 400	316 381	178 151	15,38	-43,69
Баланс:	436 765	674 782	621 681	42,34	-7,87

Из таблицы 2 можно увидеть, что произошло уменьшение запасов предприятия по сравнению с базисным годом. Это говорит об улучшении управления запасами, более эффективной организацией производства или достаточно эффективно развитой логистике.

Рост дебиторской задолженности увеличился почти в 2,5 раза, что может привести к финансовым потерям, если контрагенты обанкротятся и не вернут долги, которые придется восполнить собственными или заемными средствами. С другой стороны, возможно, предприятие разработало новую схему по продаже своей продукции в кредит.

Уменьшение доли денежных средств говорит о значительном понижении ликвидности оборотного капитала и его оборачиваемости. Денежные средства и денежные эквиваленты уменьшились с 50 138 тыс. рублей в 2023 году до 406 тыс. рублей в 2024 году.

Уменьшение доли заемного капитала в 2024 году по сравнению с 2023 годом свидетельствует об усилении финансовой устойчивости предприятия и уменьшении степени финансовых рисков.

В учебном пособии Беловицкого К.Б. описано, что тип финансовой устойчивости соответствует уровню экономической безопасности предприятия (табл. 3).

Таблица 3

Соответствие типа финансовой устойчивости и уровня экономической безопасности предприятия[2]

Абсолютная финансовая устойчивость	Нормальная финансовая устойчивость	Неустойчивое финансовое положение	Кризисное финансовое положение
Абсолютный уровень экономической безопасности предприятия	Высокий уровень экономической безопасности предприятия	Средний уровень экономической безопасности предприятия	Критический уровень экономической безопасности предприятия

Беловицкий К.Б. предлагает определять уровень экономической безопасности предприятия по результатам анализа финансовой устойчивости на основе количественного значения рассчитанных показателей коэффициентов на основе данных бухгалтерского баланса.

Теперь определим уровень экономической безопасности по методу Беловицкого К.Б. на основе количественного значения рассчитанных коэффициентов, на примере АО «Улан-Удэнская птицефабрика».

Таблица 4

Расчет коэффициентов уровня финансовой устойчивости
АО «Улан – Удэнская птицефабрика» за 2022 – 2024 гг.

№	Показатели	Формула	Значения по годам		
			2022	2023	2024
1	Кавтономии	СК/А	0,63	0,45	0,65
2	Кдолга	Общая сумма обязательств/А	0,37	0,55	0,94
3	Кфинансовой устойчивости	(СОС+ДКЗ)/П	0,73	0,74	0,70
4	Ксоотношение ЗК и СК	ЗК/СК	0,37	0,55	0,94
5	Кманевренности СК	СОС/СК	0,57	0,43	0,54
6	Кобеспеченности СС	(СК-ВА)/ОА	0,50	0,26	0,50
7	Кобеспеченности запасов собственными источниками	СОС/запасы	0,63	0,45	0,65

По Беловицкому К.Б. система оценки коэффициентов финансовой устойчивости делится на три уровня:

- абсолютно соответствует – 1 балл;
- средне соответствует – 0,5 балла;
- не соответствует – 0 баллов.

По полученным коэффициентам были присвоены баллы и рассчитано среднеарифметическое значение баллов, представленных в таблице 5.

Таблица 5

Уровень экономической безопасности АО «Улан-Удэнская
птицефабрика»

в зависимости от значения коэффициентов финансовой устойчивости
за 2022 – 2024 гг.

Показатели	Абсолютно соответствует	Средне соответствует	Не соответствует	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Кавтономии	> 0,5	≈ 0,5	< 0,5	1	0	1
Кдолга	< 0,5	≈ 0,5	> 0,5	1	0	0
Кфинансовой устойчивости	> 0,7 - 0,8	0,7 - 0,8	< 0,7	1	0,5	1
Ксоотношение ЗК и СК	< 0,7	≈ 0,7	> 0,7	1	1	0

Кманевренности СК	0,2 – 0,5	≈ 0,2	> 0,5	0	1	0
Кобеспеченности СС	0,1 - 0,5	≈ 0,1	> 0,5	1	1	1
Кобеспеченности запасов собственными источниками	> 0,5	≈ 0,5	< 0,5	1	0	1
Среднеарифметическое значение				0,86	0,50	0,57
Уровень экономической безопасности				Абсолютный	Высокий	Высокий

Оценка уровня экономической безопасности предприятия в зависимости от количественного значения коэффициентов финансовой устойчивости показала, что АО «Улан – Удэнская птицефабрика» в 2022 году данный показатель имел абсолютное значение, что характеризовало способность успешно справляться с экономическими вызовами, рисками и угрозами, сохраняя при этом стабильность и устойчивость своей деятельности.

В 2023 и 2024 гг. данный показатель снизился до высокого уровня экономической безопасности, это означает, что предприятие обладает достаточными ресурсами, компетенциями и механизмами для успешного преодоления экономических вызовов, рисков и угроз, сохраняя при этом стабильность и устойчивость своей деятельности.

На основе проведенного анализа экономической безопасности и финансовой устойчивости АО «Улан-Удэнская птицефабрика» рекомендуется:

- использование нераспределенной прибыли как источника финансирования без строгого регулирования по расходованию средств;
- организация эффективного управления дебиторской задолженностью используя различные методы взаимодействия с контрагентами, например: досрочной оплаты, использование бартерных сделок, взаимозачетов, аккредитивных расчетов и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранова И.В., Джигирис Д.М. Финансовая устойчивость как элемент обеспечения экономической безопасности организации [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_67952967_77172830.pdf (дата обращения: 24.06.2025).
2. Беловицкий, К. Б. Экономическая безопасность : учебное пособие / К. Б. Беловицкий, В. Г. Николаев. — Москва : Научный консультант, 2017. — 286 с. — ISBN 978-5-9500722-8-4. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/106209> (дата обращения: 19.06.2025).
3. Долгополова А.Н. Финансовая устойчивость предприятия в системе его экономической безопасности [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/170204869> (дата обращения: 19.06.2025).
4. Погодина, Т. В. Финансовый менеджмент : учебник и практикум для вузов / Т. В. Погодина. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 259 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16480-0. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 1 — URL: <https://urait.ru/bcode/560161/p.1> (дата обращения: 20.06.2025).
5. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности : учебник / Г. В. Савицкая. — Минск : РИПО, 2019. — 373 с. — ISBN 978-985-503-942-7. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/131915> (дата обращения: 20.06.2025).
6. Экономика, управление, общество: история и современность: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции : материалы конференции. — Москва : Дело РАНХиГС, 2022. — 264 с. — ISBN 978-5-94456-333-0. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/470009> (дата обращения: 20.06.2025).
7. АО «Улан-Удэнская птицефабрика» [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://ууптф.рф/> (дата обращения: 20.06.2025).

Дата поступления: 26.06.25

Дата принятия к публикации: 30.06.2025

**ПРОБЛЕМА НЕХВАТКИ КАДРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**

**THE PROBLEM OF SHORTAGE OF PERSONNEL IN THE
REPUBLIC OF BURYATIA AND WAYS TO SOLVE IT**

БАТУЕВА ВЕРОНИКА ЧИНГИСОВНА

студент 3 курса, кафедры государственного и муниципального управления –
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова.

BATUEVA VERONICA CHINGISOVNA

a 3rd year student at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University.

Научный руководитель:

БРЫКОВА СВЕТЛАНА СЕРГЕЕВНА

преподаватель кафедры Экономической теории, государственного и
муниципального управления – Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова.

Scientific supervisor:

BRYKOVA SVETLANA SERGEEVNA

a lecturer at the Department of Economic Theory, Public and Municipal
Administration, Banzarov Buryat State University

Аннотация: Основа для функционирования экономики – человеческие ресурсы, которые являются неотъемлемой ее частью. На сегодняшний день стоит острая проблема нехватки кадров во всех отраслях экономики. Наша страна входит в топ-10 стран по численности населения, однако, есть регионы, в которых количество жителей не достигает и миллиона человек. Одним из таких регионов является Республика Бурятия,

в которой с каждым годом снижается численность населения, а проблема с покрытием рабочих мест человеческими ресурсами растет. Для выявления степени нехватки кадров и нахождения путей решения данной проблемы в Республике Бурятия, был проведен анализ данных органов статистики не только нашего региона, но и соседних – Забайкальского края и Иркутской области, а также Российской Федерации в целом.

Abstract. The basis for the functioning of the economy is human resources, which are an integral part of it. Today there is an acute shortage of personnel in all sectors of the economy. Our country is one of the top 10 countries in terms of population. However, there are regions where the number of inhabitants does not reach even a million people. One of these regions is the Republic of Buryatia, where the population is decreasing every year and the problem of providing jobs with human resources is growing. In order to identify the degree of staff shortage and find ways to solve the problem in the Republic of Buryatia, an analysis of statistical data was carried out not only in our region, but also in neighboring regions – Zabaykalsky Krai and the Irkutsk Region, as well as the Russian Federation as a whole.

Ключевые слова: кадры, человеческие ресурсы, экономика, население, социально-экономическое развитие, Республика Бурятия, Иркутская область, Забайкальский край, Российская Федерация.

Key words: personnel, human resources, economy, population, socio-economic development, Republic of Buryatia, Irkutsk Region, Zabaykalsky Krai, Russian Federation.

Кадровый дефицит одна из серьезных проблем нашей страны на сегодняшний день. В Республике Бурятия, как и во многих других регионах России, к сожалению, существует такая проблема нехватки человеческих ресурсов, нарастающая с каждым годом все сильнее. В то же время, как сказал Глава Республики Бурятия Алексей Самбуевич Цыденов: «Кадровые проблемы в Бурятии не уникальны для России. Кадровый голод преследует большинство регионов страны» [9].

Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия, миссией Республики является: сбережение народа, сохранение уникальной экосистемы озера Байкал, формирование здоровой личности в условиях эколого-ориентированной, инновационной экономики [1]. То есть основу миссии заложен принцип триединства природной среды, человека и инновационной экономики.

Для понимания текущей ситуации с кадрами в Республике, был проведен анализ обеспеченности человеческими ресурсами в трех регионах: Республика Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область, и в целом по Российской Федерации.

Таблица 1

Состав рабочей силы в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Российской Федерации за 2022-2024 гг. [4, 5, 6, 7]

	2022 г. уд. вес%	2023 г. уд. вес%	2024 г. уд. вес%	Темп прироста в 2024 г., %	
				к 2022 г.	к 2023 г.
Численность населения Республики Бурятия, всего	100	100	100		
Численность рабочей силы	43,92	43,57	43,92	0,00	0,80
Занятые	39,37	40,36	41,39	5,13	2,55
Безработные	4,19	3,21	2,52	-39,86	-21,50
Коэффициент безработицы, %	9,5	7,4	5,7	-40	-22,97
Численность населения Забайкальского края, всего	100	100	100		
Численность рабочей силы	51,00	49,88	49,09	-3,75	-1,58
Занятые	46,28	45,56	45,68	-1,30	0,26
Безработные	4,73	4,32	3,40	-28,12	-21,30
Коэффициент безработицы, %	9,3	8,7	6,9	-25,81	-20,69
Численность населения Иркутской области, всего	100	100	100		
Численность рабочей силы	60,44	61,06	61,61	1,94	0,90
Занятые	56,82	58,00	59,35	4,45	2,33
Безработные	3,61	3,05	2,26	-37,40	-25,90
Коэффициент безработицы, %	6,0	5,0	3,7	-38,33	-26
Численность населения Российской Федерации, всего	100	100	100		
Численность рабочей силы	51,45	51,94	52,07	1,21	0,25
Занятые	49,42	50,30	50,76	2,72	0,92
Безработные	2,03	1,64	1,31	-35,47	-20,12
Коэффициент безработицы	4,0	3,2	2,5	-37,5	-21,88

В целом по стране, численность рабочей силы за три года выросла незначительно и составила чуть больше половины от всего населения, а процент безработных снизился 1,3%. Если рассматривать регионы отдельно, то этот показатель в несколько раз больше.

На 2024 год в Республике Бурятия, в сравнении с другими регионами, наблюдается достаточно низкий процент трудоспособного населения – почти 44%, из которых 41,4% – занятые. В это же время, в Забайкальском крае и Иркутской области численность рабочей силы больше и составляет 49% и 61,6% соответственно.

Официальный уровень безработицы в Российской Федерации и в рассматриваемых регионах за три года снизился, однако, по мнению экспертов на рынке труда сохраняется парадоксальная ситуация: с одной стороны, экономика испытывает острый дефицит кадров, с другой стороны – значительная часть населения не может найти подходящую работу.

Таблица 2.

Среднесписочная численность занятых по видам экономической деятельности в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Российской Федерации за 2024 г. [4, 5, 6, 7]

Виды экономической деятельности	Республика Бурятия, 2024 г., %	Забайкальский край, 2024 г., %	Иркутская область, 2024 г., %	РФ, 2024 г., %
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	21,6	15,4	9,7	15,3
Образование	10,1	10,4	13,7	7,9
Обрабатывающие производства	9,8	7,1	12,9	14
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	8,2	8,9	8,0	9,7
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	8,0	8,0	9,9	2,1

Строительство	7,1	7,1	8,4	6,7
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	6,7	7,3	2,8	5,5
Транспортировка и хранение	6,7	11,7	9,1	8,9
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	3,2	3,3	3,6	2,4
Деятельность административная и сопутствующие доп. услуги	2,8	1,9	3,0	7,0
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	2,6	2,1	1,5	2,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	2,3	2,9	3,8	6,4
Добыча полезных ископаемых	2,0	5,2	5,7	2,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1,6	2,4	1,8	1,7
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,6	1,4	1,5	2,8
Предоставление прочих видов услуг	1,5	1,8	0,5	0,0
Деятельность в области информации и связи	1,4	1,5	1,8	1,9
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	1,0	0,6	1,0	0,7
Деятельность финансовая и страховая	1,0	0,9	1,2	2,2

При анализе занятости по видам экономической деятельности видно, что в Республике Бурятия наибольшая доля приходится на оптовую и розничную торговлю – 21,6%. Вторая по численности – сфера образования, составляющая 10,1%, за ней идет сфера обрабатывающего производства – 9,8%. Меньше людей в сферах государственного управления и обеспечения военной безопасности, социального обеспечения - 8,2%, деятельность в области здравоохранения и социальных услуг - 8%.

В Забайкальском крае среднесписочная численность занятых за три года преобладает в торговле оптовой и розничной - 15,4%, транспортировке и хранении - 11,7%; образовании - 10,4%, государственном управлении и

обеспечении военной безопасности, социального обеспечения – 8,9% и в деятельности в области здравоохранения и социальных услуг - 8%.

В Иркутской области за три года преобладает численность занятых в сфере образования - 13,7%, обрабатывающего производства – 12,9%, деятельности в области здравоохранения и социальных услуг - 10,1%, оптовой и розничной торговли - 9,9%; транспортировка и хранение - 9,1%.

Таким образом, в трех анализируемых регионах, за три года в среднем наибольшая доля среднесписочной численности преобладает в сфере торговли оптовой и розничной, составляющая 15,6%, в сфере образования - 11,4% и деятельности в области здравоохранения и социальных услуг - 8,6%.

Совпадающими сферами в наименьших долях за три года в Республике Бурятия, Иркутской области и Забайкальского края являются водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений - 0,9%, финансовая и страховая деятельность -1,03% и деятельность в области информации и связи - 1,6%.

Таким образом, основная доля рабочей силы в Республике Бурятия – порядка 30%, сосредоточена в сфере образования, здравоохранения, государственном управлении, то есть в бюджетной сфере.

Рассмотрим заработные платы по отраслям за 2024 год по Республике Бурятия, Забайкальскому краю, Иркутской области и Российской Федерации в целом.

Таблица 3.

Среднемесячная заработная плата работников по отраслям в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области и Российской Федерации за 2024 г. [4, 5, 6, 7]

Отрасль	Республика Бурятия	Забайкальский край	Иркутская область	Российская Федерация
Добыча полезных ископаемых	116 219,5	124 871,9	136 205,1	131 588,0
Строительство	85 598,6	92 315,0	89 459,9	71 707,0

Деятельность финансовая и страховая	85 293,2	83 790,6	118 854,5	170 600,0
Транспортировка и хранение	79 819,7	88 926,8	81 692,6	76 223,0
Государственное управление и социальное обеспечение	69 461,0	68 633,5	85 348,3	73 949,0
Здравоохранение и социальные услуги	68 783,3	52 212,9	62 199,5	61 651,0
Образование	47 218,5	43 961,7	54 836,2	54 315,0
Сельское, лесное хозяйство	45 807,4	39 049,2	72 114,6	54 158,0

В среднем по Российской Федерации так же, как и в рассмотренных регионах, наименее оплачиваемыми отраслями являются сельское хозяйство – 54 158,0 руб., образование – 54 315,0 руб., здравоохранение – 61 651,0 руб.. Наиболее оплачиваемые – финансовая и страховая деятельность, добыча полезных ископаемых, что превышает заработную плату работников бюджетной сферы и сельского хозяйства, более чем в три раза.

В Республике Бурятия в тех отраслях, где наиболее высокий процент занятых – образование и здравоохранение, наблюдается низкий уровень заработной платы, при этом, по сравнению с Российской Федерацией в целом, уровень заработной платы работников образования ниже на 13%, а доходы в сельском хозяйстве ниже на 15%. Система образования обязана обеспечивать воспроизводство знаний, навыков, ценностей посредством их трансляции подрастающему поколению. От эффективности функционирования системы образования зависят и темпы роста общественной системы в целом, и ее способность адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Выполнение этой важной социальной функции системы образования возможно только, если она обеспечена всем необходимым, прежде всего качественными кадровыми ресурсами [2]. Во многих трудах отмечается, что для формирования кадрового потенциала сельского хозяйства нужно поднимать престиж работника на селе. Здесь можно обратить внимание на связь сложившихся ценностей в обществе со спросом на различные направления обучения [3].

Как следствие в регионе наблюдается невысокий уровень качества жизни, который рассчитывается по 66 показателям, в которые входят: уровень доходов населения, занятость и рынок труда, экологические и климатические условия и т.д. По данным РИА Новости Республика Бурятия в 2024 году заняла 81 место из 89 регионов России, и что самое печальное, эта позиция сохраняется за Республикой Бурятия 3 год подряд [8].

Проведя анализ текущего состояния кадров для экономики в Бурятии, можно выделить следующие тенденции:

1. Остро стоит проблема дефицита кадров, и одновременно – растут требования к уровню компетентности специалистов
2. Низкий уровень заработных плат в отраслях, в которых занято большинство людей
3. Происходит отток трудоспособного населения в регионы западной части России.
4. Сохраняется невысокий уровень занятых в реальном секторе экономики по сравнению с соседними регионами;
5. Перекос в распределении рабочей силы по видам экономической деятельности и отраслям экономики (мало рабочих мест, создает частный сектор, много бюджетников).

В то же время, все эти проблемы характерны и для многих регионов России. Здесь возникает самый важный вопрос – что делать?

Первое что лежит на поверхности – поднимать заработную плату, ведь согласно данным опроса ВЦИОМа – 45% опрошенных утверждают, что стали бы работать лучше при условии повышения заработной платы.

Следует отметить, что Республика Бурятия один из дотационных регионов России. Отсюда возникает необходимость в разработке путей решения для обеспечения текущих потребностей региона и самостоятельного формирования доходной части бюджета.

В стратегии развития Республики Бурятия выделены следующие направления:

1. Развитие человеческого потенциала;
2. Развитие промышленного потенциала;
3. Развитие локальной экономики;
4. Развитие агропромышленного комплекса;
5. Развитие сервисной экономики;
6. Развитие инфраструктурного каркаса;
7. Запуск ключевых проектов – «драйверов» роста.

Если объединить все эти направления, то достичь соответствия целевым задачам и ограничениям возможно путем поэтапного становления инновационной, локальной, регенеративной (зеленой) экономики на возобновляемых ресурсах. Такой экономики, которая связана с производством, распределением и потреблением товаров и услуг, которые приводят к улучшению благосостояния людей в долгосрочной перспективе, не подвергая будущие поколения к значительным экологическим рискам и экологическим дефицитам, что актуально и со стороны защиты озера Байкал.

Таким образом, основная стратегическая цель кадрового обеспечения – создание рабочих мест и подготовка конкурентоспособных кадров. Речь идет не о количестве, а о качественных характеристиках человеческих ресурсов, для этого необходимо сосредоточиться на концепции Lifelong learning – обучения на протяжении всей жизни.

Так, в рамках задачи по развитию кадров для экономики необходимо сосредоточиться на следующих направлениях:

1. Формирование единой образовательной цепочки: детский сад – школа – колледж/ВУЗ – студент – предприятие, что позволит приблизить систему подготовки кадров среднего и высшего звена к запросам рынка и требованиям региона. Должен развиваться формат стажировок не только при получении первого профессионального образования, но и обязательно при переподготовке кадров.

2. На основе прогноза динамики численности трудоспособного населения продвигать актуальные программы повышения квалификации, в

том числе в области цифровой экономики, доступные для работников всех отраслей.

Кроме того, необходимо обратить внимание на ценностные характеристики кадровых ресурсов:

3. Поднятие престижа рабочих специалистов. Предполагается пропаганда рабочего труда, подготовка и развитие кадров в высокотехнологичных отраслях промышленности.

4. Применение системного подхода в формировании чувства гордости за Бурятию, развитие преемственности поколений все это должно способствовать сохранению кадров внутри экономики Бурятии.

5. Реадаптация участников СВО – программы по переобучению и трудоустройству.

Предполагается, что указанный комплексный подход к формированию человеческого потенциала Республики Бурятия будет способствовать развитию и сохранению высококвалифицированных кадров для экономики Республики, и это позволит повысить уровень качества жизни населения. Будущее любой экономики зависит от соблюдения принципа: создано людьми и для людей, поэтому, необходимо вкладываться в развитие человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия Официальный портал Республики Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://egov-buryatia.ru/minec/activities/directions/razvitie-trudovykh-otnosheniy/razvitie-rynka-truda/monitoring-rynka-truda-respubliki-buryatiya/> (Дата обращения: 22.05.2025).
2. Гунжитова Г.-Х. Ц. Структура спроса на педагогические кадры на рынке труда Республики Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/148316248> (Дата обращения: 21.05.2025).
3. Дондокова Е.Б., Баженова В.С., Иванова С.Н., Ванчикова Е.Н. Формирование человеческого капитала для сельского хозяйства в Российской Федерации [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://sciup.org/148328978> (Дата обращения: 21.05.2025).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).

5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://03.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://75.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://38.rosstat.gov.ru/> (Дата обращения: 15.05.2025).
8. РИА Рейтинг: Рейтинг регионов по качеству жизни. [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://ria.ru/20250217/rejting-1999152726.html> (Дата обращения: 20.05.2025).
9. Газета «Номер Один» [Электронный ресурс] //: [сайт] – URL: <https://gazeta-n1.ru/news/politics/113979/> (Дата обращения: 19.05.2025).

Дата поступления: 17.06.2025

Дата принятия к публикации: 20.06.2025

**АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**ANALYSIS OF THE STATE OF MORTGAGE LENDING IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

БУРЛАКОВ ВАДИМ ЕВГЕНЬЕВИЧ

Студент 1-го курса, кафедра экономической теории, государственного
и муниципального управления
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

BURLAKOV VADIM EVGENIEVICH

Student of the 1st year, Department of Economic Theory, State and
Municipal Administration
Banzarov Buryat State University

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

Студент 2-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

Student of the 2nd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Brykova Svetlana Sergeevna
Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние ипотечного кредитования в Российской Федерации на основе статистических данных, представленным Центральным Банком за 2022 – 2024 года. Рассматриваются основные показатели предоставленных ипотечных кредитов, структура и динамика выдачи ипотечных кредитов по программам государственной поддержки, структура ипотечного портфеля в разрезе федеральных округов.

Abstract. This article examines the state of mortgage lending in the Russian Federation based on statistical data provided by the Central Bank for 2022-2024. The main indicators of mortgage loans provided, the structure and dynamics of mortgage loans under government support programs, and the structure of the mortgage portfolio in the context of federal districts are considered.

Ключевые слова: ипотечное кредитование, Центральный банк, льготная ипотека, государственная поддержка.

Keywords: mortgage lending, Central Bank, preferential mortgage, government support.

Ипотечное кредитование является ключевым инструментом обеспечения доступности жилья для населения и стимулирование развития строительной отрасли. «Ипотечное кредитование является неотъемлемым институтом эффективного развития экономики и инструментом, определяющим уровень и качество жизни значительного числа граждан страны». [3]

Анализ рынка ипотечного кредитования за 2022 – 2024 г. демонстрирует значительную динамику показателей. Эти тенденции обусловлены рядом причин, включая завершения действия льготной программы, рост стоимости недвижимости, ухудшение финансового положения части заемщиков и регуляторные меры Центрального Банка.

«Эксперты выделяют три основные группы факторов, влияющих на долю рынка с регулируруемыми процентными ставками:

- макроэкономические факторы;
- характеристики ипотечных продуктов;
- характеристики недвижимости.» [4]

Для начала рассмотрим основные показатели предоставленных ипотечных жилищных кредитов за 2022 – 2024 г.

Таблица 1

Предоставленные ипотечные жилищные кредиты за 2022-2024 гг. [5]

Показатели	2022 год	2023 год	2024 год
Количество предоставленных кредитов, ед.	1 343 452	3 441 995	1 426 552
Объем предоставленных кредитов, млн руб.	4 757 729	7 690 335	5 382 574
Задолженность по предоставленным кредитам, млн руб.	150 970 662	203 496 276	225 403 751
Средневзвешенная ставка по кредитам, %.	271,1	291,9	299,4
Средневзвешенный срок кредитования по кредитам, месяцев.	7,21	8,06	8,76

По данным таблицы 1, количество предоставленных ипотечных жилищных кредитов выросло в 2023 году более чем в два раза по сравнению 2022-м, однако в 2024 году наблюдалось значительное снижение. По данным «РБК новости» руководитель аналитического центра «Дом.РФ» отметил резкий рост на ипотечные кредиты в связи с постепенным ужесточением и изменениями условий льготных программ государственной поддержки, а также в период нестабильности население России стремилось защитить свои сбережения от обесценивания рубля при помощи инвестиций в недвижимость. Однако в 2024 году в связи с прекращением льготной ипотеки на новостройки, ужесточением требований к заемщикам и роста цен на недвижимость привело к сокращению числа заявок, а также доступность ипотечных кредитов для части населения.

«Согласно данным исследований, организованных ДОМ.РФ при участии ВЦИОМ, значительная доля российских семей рассматривает ипотеку в качестве инструмента для улучшения жилищных условий». [2]

Объем предоставленных кредитов таким же образом увеличился в 2023 году и сократился в 2024 году. Из-за увеличения цен на новое жилье, следовательно, в 2023 году увеличился средний размер до 4,4 млн. руб. По

данным Росстата, цены на новое жилье в России в 2023 году выросли на 15-20%, что повлияло на объемы кредитования.

Задолженность по предоставленным кредитам непрерывно росла, темп роста 2024 г. к 2022 г. составил 149,3%. Рост задолженности по кредитам указывает на увеличение показателя долговой нагрузки, даже при снижении объемов новых ипотечных жилищных кредитов в 2024 г., что подтверждается ростом среднего срока кредитования.

Средневзвешенный срок кредитования увеличился с 7,21 месяцев в 2022 году до 8,76 месяцев в 2024-м. В 2023 году Центральный Банк отмечал, что повышение среднего срока ипотечного кредитования делает кредит более доступным для населения и тем самым долговая нагрузка ежемесячного платежа снижается, но одновременно увеличивают общую стоимость кредита.

Таким образом, ипотечное кредитование в 2022–2024 годах находилось под влиянием таких факторов, как государственная поддержка, рыночная инфляция, изменение ключевой ставки и динамики цен на жилье. Рост числа и объема кредитов в 2023 году был временным и зависел от программ государственной поддержки. Дальнейшее развитие рынка ипотечного кредитования будет зависеть от макроэкономической стабильности и адаптации банков под жесткую политику Центрального Банка.

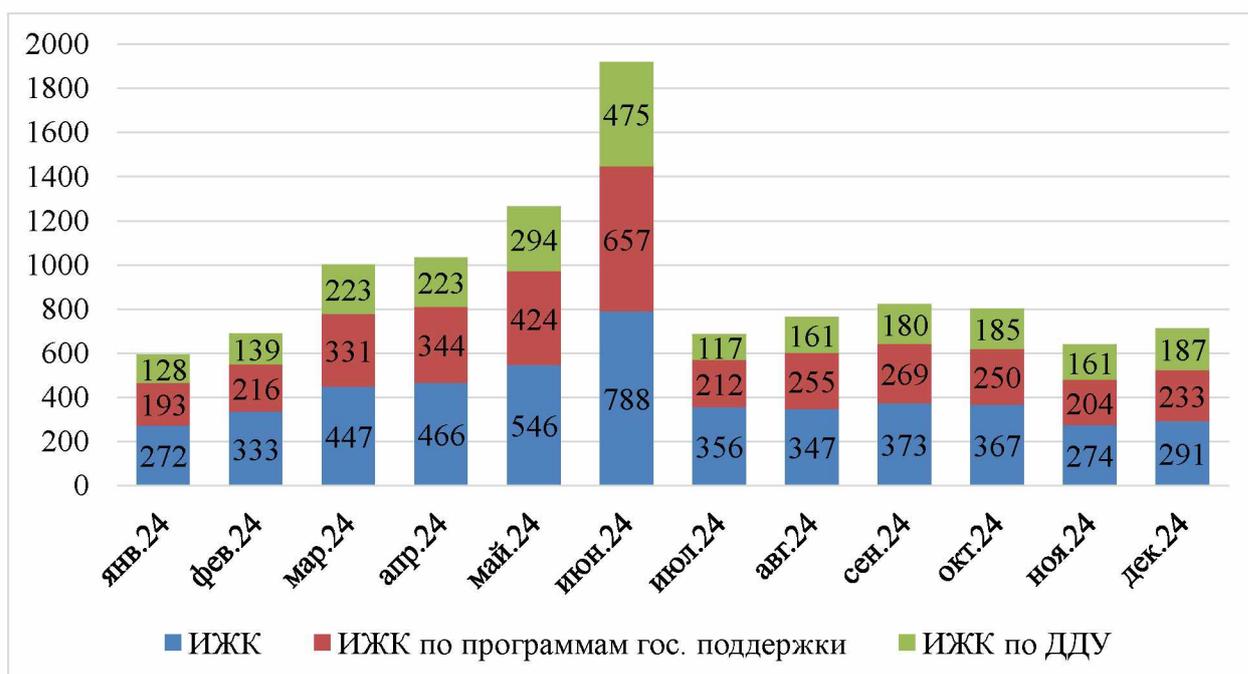

Рис 1. Объем выданных ИЖК за 2024 год, млрд. руб. [5]

Рост объема выданных ипотечных жилищных кредитов в марте 2024 года относительно февраля обусловлен отменой комиссий для застройщиков по льготным программам. Это изменение временно стимулировало спрос, сделав сотрудничество застройщиков с кредитными организациями более выгодными.

В апреле наблюдалось замедление темпов ипотечного кредитования, связанным с продолжением действия высоких процентных ставок по ипотечным продуктам. Однако, по данным аналитиков, годовое падение показателей ипотечной активности обусловлено сразу двумя факторами: стабильно высоким уровнем ключевой ставки Банка России и усилением требований к объему первоначального взноса, предъявляемых кредитными организациями. Такие меры регулятора и банков направлены на минимизацию рисков перегрева рынка, однако одновременно они ограничивают доступность жилищных кредитов для среднестатистических семей.

В мае 2024 года зафиксирован рост темпов выдачи ипотечных жилищных кредитов, в особенности ипотечных жилищных кредитов по программам государственной поддержки. Данный рост обусловлен тем, что 1 июля 2024 года завершится льготная программа на новостройки. В связи с этим, данное изменение стимулировало население активизировать сделки с опережением графика, опасаясь перехода на более высокие ставки. При этом в «Семейной ипотеке» в связи с изменениями условий подтолкнули спрос, особенно среди семей с детьми.

В июле 2024 года ИЖК по программам государственной поддержки сократились на 67,7% по сравнению с предыдущим месяцем. Данное снижение обусловлено тем, что с 1 июля 2024 года в России перестала действовать обширная льготная ипотека. Данная льготная ипотека была запущена весной 2020 года в период начала пандемии COVID-19 для поддержания строительной отрасли и спроса на жилье. Следовательно, при

отмене данной программы на фоне с высокими значениями ключевой ставки произошло снижение спроса к ипотечному кредитованию.

Несмотря на относительно стабильные показатели выдачи ипотечных кредитов в течение июля-октября, впоследствии, в ноябре, произошло значительное снижение. Основной фактор снижения являлся резкий рост ставок, который стал прямым следствием сохранения высокой ключевой ставки Центрального банка, что автоматически увеличило стоимость привлечения ресурсов для кредитных организаций.

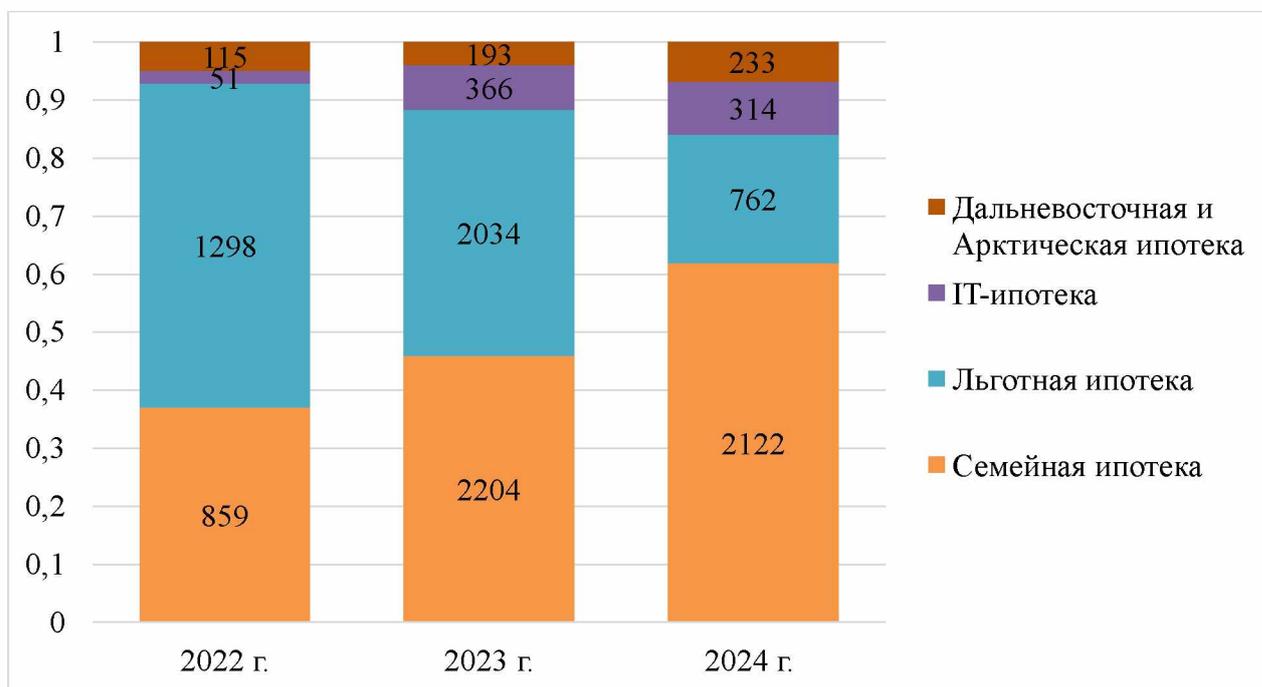

Рис 2. Объем выданных ипотечных кредитов по гос. программам за 2022-2024 гг., млрд. руб. [1]

Таким образом, по данным рис. 2 общий объем ипотечного кредитования в течение рассматриваемого периода показывает положительную динамику, несмотря на изменение внутри программ государственной поддержки.

Так, наиболее популярной является «Семейная ипотека», которая в 2024 году почти втрое превышает показатели 2022 года. Семейная ипотека действует с 2018 года, предлагая льготные условия кредитования для семей, воспитывающих детей. В 2024 году срок действия программы продлен до 2030 года, однако это сопровождается обновлением условий. Жителям,

проживающих на территории Дальневосточного федерального округа, установлены повышенные процентные ставки – 6% годовых.

Также одной из востребованных программ государственной поддержки является «Льготная ипотека». Однако, данная программа продемонстрировала противоречивую динамику, темп роста 2024 г. к 2022 г. составил 58,7%, что говорит о значительном снижении спроса у населения на «Льготную ипотеку». Основная причина снижения объема выдачи «Льготной ипотеки» - отмена льготной ипотеки на новостройки под 8,5%, которая действовала с 2020 года.

Относительно новыми видами программ государственной поддержки являются «IT-ипотека», запущенная в 2022 году и «Арктическая ипотека», которая действует с 2023 года. Удельный вес данных программ очень низок по сравнению с «Семейной ипотекой» и «Льготной ипотекой», тем не менее они демонстрируют стабильный рост.

Рассмотрим структуру объема выдачи ипотечных жилищных кредитов в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2024 г., представленная на рис 3.

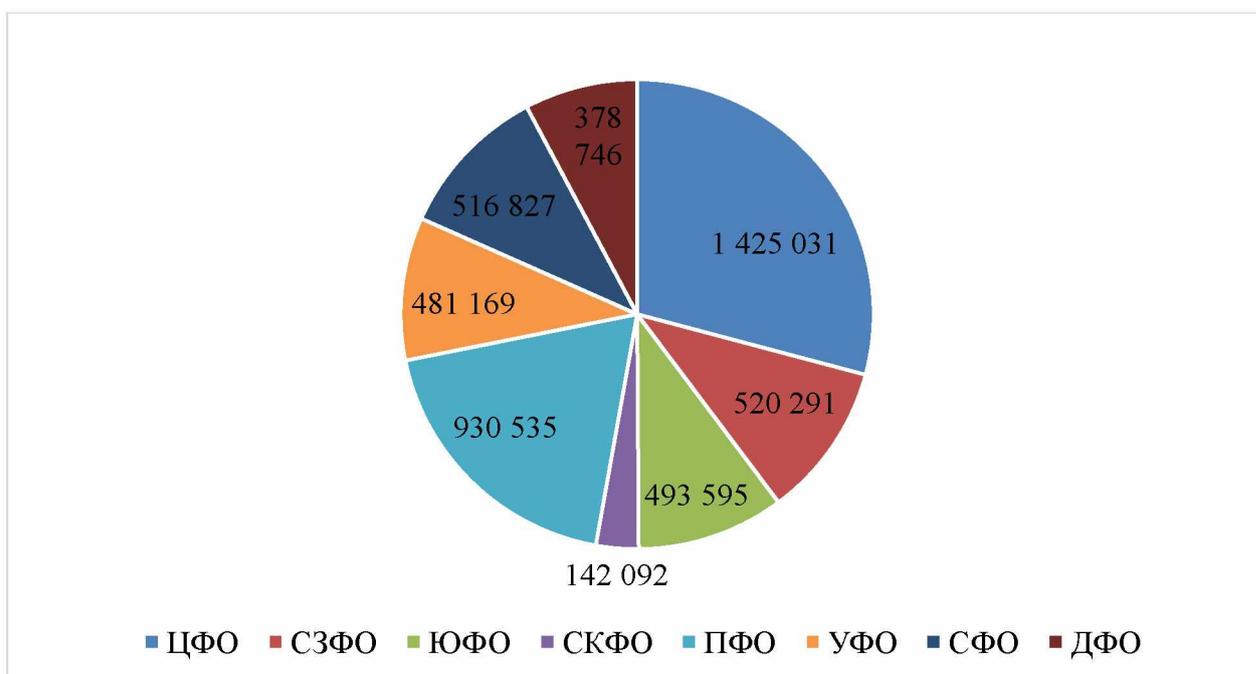

Рис 3. Объем ИЖК, предоставленных физическим лицам в разрезе ФО Российской федерации за 2024 г., млн. руб. [5]

Таким образом, лидирующую позицию занимает Центральный федеральный округ (ЦФО), удельный вес которого равен 29,1%. Так как г. Москва и Московская область, входящие в состав ЦФО, занимают лидирующие позиции среди всех субъектов Российской Федерации. К тому же, Москва и Московская область являются центрами страны, а также сосредоточено население с высоким уровнем дохода по сравнению с другими федеральными округами.

Так, по данным Центрального Банка Российской Федерации топ-10 регионов по различным показателям на 1 января 2025 года являются:

1. г. Москва
2. Московская область
3. Г. Санкт-Петербург
4. Краснодарский край
5. Свердловская область
6. Тюменская область
7. Республика Татарстан (Татарстан)
8. Республика Башкортостан
9. Ростовская область
10. Новосибирская область [5]

Следующим по значимости следует Северо-Западный федеральный округ. Это обусловлено тем, что в таких городах, как Санкт-Петербург и Ленинградская область активно развивается рынок недвижимости.

Южный федеральный округ занял третье место – 10,1%. Выдача кредитов стимулируется ростом туристической инфраструктуры, курортными зонами и миграционным притоком.

Северо-Кавказский федеральный округ занимает последнее место по объему выдач ипотечных жилищных кредитов после Дальневосточного федерального округа. Удельный вес СКФО – 2,9%, в то время как у ДФО – 7,7%. Это обусловлено низким уровнем дохода населения в СКФО и меньшим пакетом льготных программ.

Таким образом, анализ состояния ипотечного кредитования в России в 2022 – 2024 г. показывает высокую зависимость от государственной поддержки и в целом экономической стабильности в стране. Рост активности в 2023 г. был обусловлен льготными программами, которые временно компенсировали рост цен на жилье и повысили доступность кредитов для населения. Однако отмена основной программы льготной ипотеке в 2024 г. и сохранение высоких процентных ставок с ужесточение требований к заемщикам привела к снижению спроса на ипотечное кредитования и увеличению стоимости жилья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Агентство ипотечного жилищного кредитования «Дом.РФ». [Электронный ресурс]. URL: <https://дом.рф/> (дата обращения 18.06.2025 г.)
2. Лунева, Е. И. Анализ ипотечного кредитования в РФ / Е. И. Лунева // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 15, № 9(150). – С. 112-121. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.09.15.013. – EDN AZQYOB.
3. Н. Н. Симонянц, Б. М. Мусаева, О. В. Слепенко ИПОТЕЧНОЕ КРЕДИТОВАНИЕ: ПОНЯТИЕ, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ // Деловой вестник предпринимателя. 2024. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ipotechnoe-kreditovanie-ponyatie-funksii-printsipy> (дата обращения: 21.06.2025).
4. Нечаев А. И. Выявление корреляции процентных ставок по ипотечным кредитам на европейских рынка и в России // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2018. №1. С. 72-81.
5. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 20.06.2025 г.)

Дата поступления статьи: 26.06.2025

Дата принятия к публикации: 30.06.2025

**АНАЛИЗ ДОХОДОВ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА РФ
ЗА 2021–2023 ГГ.**

**ANALYSIS OF THE CONSOLIDATED BUDGET REVENUES OF
THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2021-2023**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

Студент 2-го курса, кафедра прикладной экономики

Бурятский государственный университет

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

Student of the 2nd year, Department of Applied Economics

Banzarov Buryat State University

Полянская Наталья Михайловна

Научный руководитель

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Polyanskaya Natalia Mikhailovna

Scientific supervisor

Banzarov Buryat State University

Аннотация. В данной статье проведен анализ доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2021–2023 гг. Представлена структура доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Исследование основывается на данных Министерства Финансов России и других официальных источниках.

Abstract. This article provides an analysis of the revenues of the consolidated budget of the Russian Federation for 2021-2023. The structure of the revenues of the consolidated budget of the Russian Federation is presented/ The study is based on data from the Ministry of Finance of Russia and other official sources.

Ключевые слова: Консолидированный бюджет РФ, доходы, налоговые доходы, неналоговые доходы.

Key words: Consolidated budget of the Russian Federation, revenues, tax revenues, non-tax revenues.

В условиях нестабильности и глобальных экономических изменений особую значимость и актуальность приобретает вопрос обеспечения устойчивого роста доходов бюджетной системы Российской Федерации.

Текущая макроэкономическая ситуация находится под влиянием множества факторов, в особенности внешние санкционные ограничения и внутренние дисбалансы, которые оказывают негативные воздействия на формирование доходов консолидированного бюджета России.

Консолидированный бюджет Российской Федерации в настоящее время состоит из федерального бюджета и консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации. Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации формируются за счет налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений.

Источники поступления в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2021–2023 гг. представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Доходы консолидированного бюджета России [3]

Показатель		Всего	Налоговые доходы	Неналоговые доходы	Безвозмездные поступления
2021 г.	2021 г., млрд. руб.	48118,4	40813,8	6832,3	472,3
	% к итогу	100	84,8	14,2	1,0
2022 г.	2022 г., млрд. руб.	53074,2	45629,3	7061,3	383,5
	% к итогу	100	86,0	13,3	0,7

2023 г.	2023 г., млрд. руб.	59073,4	51673,3	6691,0	6691,0
	% к итогу	100	87,5	11,3	1,2
Абсолютное отклонение	2022 г. к 2021 г., млрд. руб.	4955,8	4915,5	229,0	-88,8
	2023 г. к 2022 г., млрд. руб.	5999,2	6044,0	-370,3	6307,5
Темп роста	2022 г. к 2021 г., млрд. руб.	110,3	111,8	103,4	81,2
	2023 г. к 2022 г., млрд. руб.	111,3	113,2	94,8	174,5

Таким образом, в таблице 1 рассмотрены источники поступления, которыми являются три основные категории доходов: налоговые, неналоговые и безвозмездные поступления, а также их удельный вес, абсолютные изменения и темпы роста.

За исследуемый период наблюдается стабильный рост совокупных доходов бюджета. Если в 2022 году объем доходов увеличился на 110,3%, то в 2023 году тем роста составил 111,3%, что говорит нам о положительной тенденции.

Налоговые доходы остаются основным источником финансирования бюджета. За исследуемый период доля в общем объеме доходов заметно

растет, что указывает на усиление роли налоговой базы в формировании государственного бюджета. При этом неналоговые доходы демонстрируют снижение доли: с 14,2% в 2021 г. до 11,3% в 2023 г. Безвозмездные поступления, напротив, увеличились за три года как в структуре бюджета, так и в динамике, хотя их вклад остается незначительным.

Так как бюджет консолидированный, то стоит рассмотреть долю федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации в структуре консолидированного бюджета РФ.

Учитывая то, что бюджет Российской Федерации является многоуровневым (федеральным, бюджет субъектов и местные бюджеты). Следует рассмотреть долю этих бюджетов в общем объеме консолидированного бюджета России.

Таблица 2.

Структура доходов консолидированного бюджета России [3]

Уровень бюджета	2021 г.		2022 г.		2023 г.	
	млрд. руб.	% к итогу	млрд. руб.	% к итогу	млрд. руб.	% к итогу
Консолидированный бюджет РФ, из них:	48118,4	100	53074,2	100	59073,4	100
федеральный бюджет	25286,4	52,6	27824,4	52,4	29124,1	49,3
консолидированный бюджет субъектов РФ	17546,3	36,5	19676,9	37,1	23325,1	39,5

Рассматривая структуру доходов консолидированного бюджета РФ, можно сказать о том, что половину консолидированного бюджета занимает федеральный бюджет. В то время как консолидированный бюджет субъектов РФ занимает лишь треть консолидированного бюджета РФ.

За 2021–2023 гг. видна тенденция увеличения доходов федерального бюджета и консолидированного бюджета субъектов РФ. По итогам 2023 года в структуре консолидированного бюджета РФ доля федерального бюджета уменьшилась на 3,1%, однако, доля консолидированного бюджета субъектов РФ увеличилась в структуре на 2,4%.

Рассмотрим структуру и динамику налоговых доходов, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, которые формируют консолидированный бюджет России.

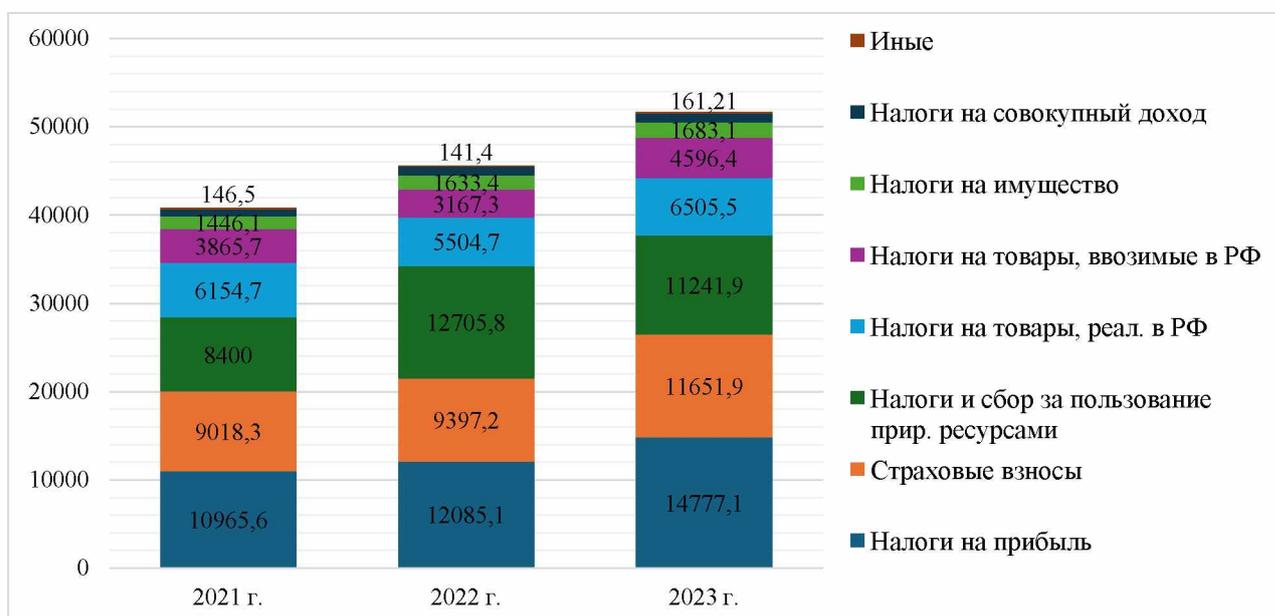

Рис 1. Налоговые доходы консолидированного бюджета РФ за 2021–2023 гг., млрд. руб. [3]

По результатам проведенного анализа динамики структуры налоговых доходов консолидированного бюджета РФ, которые представлены на рисунке 1, налоговые доходы увеличиваются в течение анализируемого периода. Однако, на протяжении трех лет с одной стороны, снижение одних статей налоговых доходов, с другой – рост других, что свидетельствует о перераспределении источников финансирования бюджета.

Так как в налоговых поступлениях в основном сформированы за счет налогов на прибыль и виден рост в 2022 г. и 2023 г., данный рост обусловлен тем, что государство разрабатывает различные программы и активные меры поддержки среднего и малого предпринимательства.

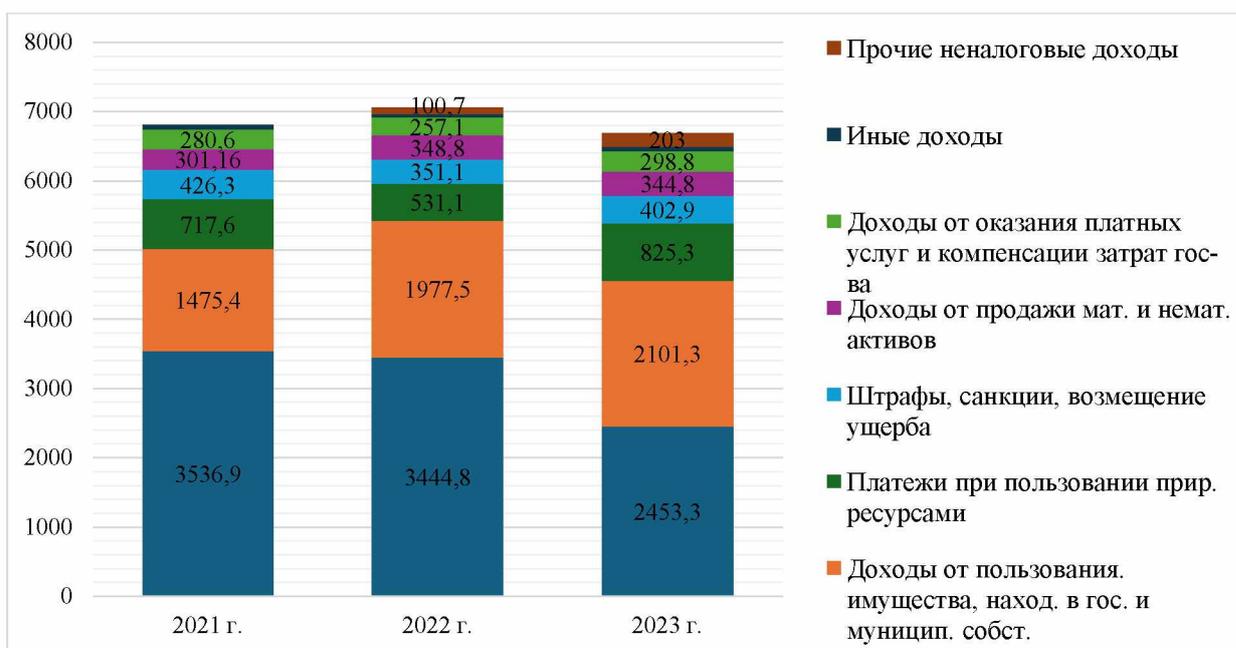

Рис 2. Неналоговые доходы консолидированного бюджета РФ за 2021–2023 гг., млрд. руб. [3]

На рисунке 2 представлены неналоговые доходы консолидированного бюджета РФ, в которые входят: доходы от внешнеэкономической деятельности; доходы от пользования имуществом, находящиеся в государственной и муниципальной собственности; платежи при пользовании природными ресурсами; штрафы, санкции, возмещение ущерба; доходы от продажи материальных и нематериальных активов; доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства.

За рассматриваемый период наибольшую долю неналоговых доходов занимают доходы от внешнеэкономической деятельности. В 2023 году доходы внешнеэкономической деятельности сократились на 28,8% по сравнению с прошлым годом. Это было связано с уменьшением цен на нефть и объемов экспорта.

Вторыми по величине за ряд лет в структуре безвозмездных поступлений консолидированного бюджета РФ составили доходы от пользования имуществом, находящейся в государственной и муниципальной собственности. Доходы от пользования имуществом, находящейся в государственной и муниципальной собственности увеличиваются как в динамике, так и в структуре безвозмездных поступлений.

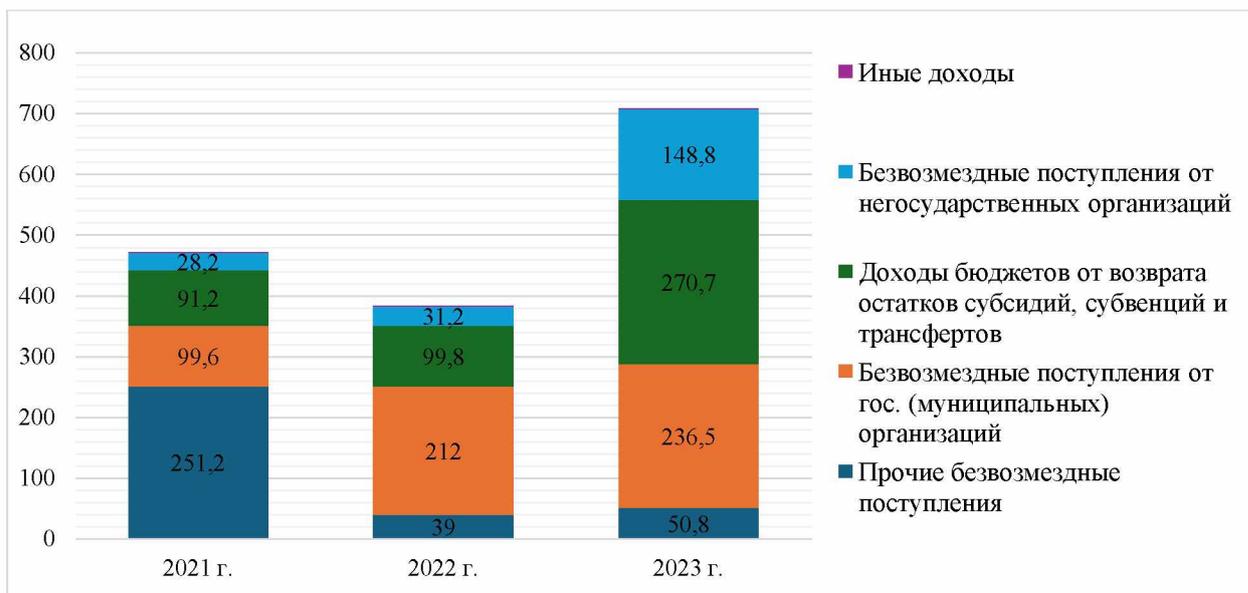

Рис 3. Безвозмездные поступления консолидированного бюджета за 2021–2023 гг., млрд. руб. [3]

На рисунке 3 отражены безвозмездные поступления в консолидированный бюджет РФ. В 2023 г. Безвозмездные поступления увеличились на 50%. По данным Счетной Палаты Российской Федерации безвозмездные поступления превысили план практически в 12 раз.

На протяжении трех лет увеличиваются безвозмездные поступления от государственных (муниципальных) организаций на 137% в 2023 году по сравнению с 2021 годом. Также поступления от государственных (муниципальных) организаций в 2022 году увеличиваются в структуре безвозмездных поступлений.

К тому же, виден значительный рост доходов бюджетов от возврата остатков субсидий, субвенций и трансфертов, темп прироста 2023 г. к 2021 г. составил 196%. Наряду с этим, доходы бюджетов от возврата остатков субсидий, субвенций и трансфертов с каждым годом возрастают в структуре безвозмездных поступлений.

Таким образом, налоговые доходы занимают большую часть в структуре бюджета в течение рассматриваемых лет. Безвозмездные поступления, занимающие наименьшую долю в структуре, увеличиваются в динамике консолидированного бюджета.

Таблица 3.

Доходы и расходы консолидированного бюджета России [2]

Показатели	2021 г., млрд. руб.	2022 г., млрд. руб.	2023 г., млрд. руб.
Доходы	48118,4	53074,2	59073,4
Расходы	47072,7	55182,0	62983,6
Профицит/дефицит	1045,7	-2107,6	-3910,2

По результатам рассмотрения доходов и расходов консолидированного бюджета РФ (табл. 3) наблюдается ухудшение состояния бюджета в рассматриваемый период. Если в 2021 году наблюдался профицит консолидированного бюджета в размере 1045,7 млрд. руб., то уже в 2022 году произошел переход к бюджетному дефициту, который достиг 2107,6 млрд. руб. В 2023 году негативная динамика усилилась, и дефицит составил 3910,2 млрд. руб.

Следует отметить, что по результатам проведенного анализа противоречие: несмотря на устойчивую тенденцию к увеличению объема источников поступлений в бюджет, наблюдается превышение расходов над доходами. Дефицит консолидированного бюджета сохраняется даже на фоне положительной динамики доходов консолидированного бюджета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 08.07.2024 N 161-ФЗ "Об исполнении федерального бюджета за 2023 год"
2. Минфин России. https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud/execute?id_57=93449kratkaya_ezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsii_i_gosudarstvennykh_vnebyudzhethnykh_fondov_mlrd_rub. (дата обращения 23.04.2025 г.)
3. Открытый бюджет РФ. <https://budget.gov.ru/Бюджет/Доходы/Исполнение-бюджета-по-видам-доходов> (дата обращения 23.04.2025 г.)
4. Кечайкина, Е. М. Актуальные вопросы в обеспечении устойчивости финансовой системы российского государства в условиях цифровой экономики / Е. М. Кечайкина, А. В. Челноков // Кооперация науки и общества как инструмент модернизации инновационного развития : Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 23–24 апреля 2024 года. – Саранск: РИЦ МГПУ, 2024. – С. 90-95.

Дата получения: 8.06.2025

Дата принятия к публикации 15.06.2025

**КАДРОВЫЙ ДЕФИЦИТ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
WORKFORCE DEFICIT IN THE REPUBLIC OF BURYATIA:
PLOBLEMS AND SOLUTIONS**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

Студент 2-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

Student of the 2nd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы кадрового дефицита Республики Бурятия, обусловленного демографическими, миграционными и экономическими факторами. На основе статистических данных выявляются основные причины нехватки кадров. Приведены возможные меры к решению проблем кадрового дефицита, включающего развитие местного производства, стимулирование молодежи, внедрение концепции «зеленой» экономики и развитие ТОР «Бурятия».

Abstract. The article discusses the workforce shortage in the Republic of Buryatia, caused by demographic, migration, and economic factors. Based on statistical data, the main reasons for the shortage are identified. Possible measures to address the issue are presented, including the

development of local production, encouraging youth, implementing the concept of a «green» economy, and advancing the TOR (Territory of Advanced Development) «Buryatia».

Ключевые слова: Республика Бурятия, кадровый дефицит, демография, миграция, экономика.

Key words: Republic of Buryatia, workforce shortage, demographics, migration, economy.

Кадровый дефицит является одним из острых проблем, с которым сталкивается Республика Бурятия. Во многих отраслях ощущается нехватка квалифицированных специалистов из-за чего отрицательно сказывается в развитии экономики и негативно влияет на качество жизни. Причинами этого становятся как естественные – снижение рождаемости, старение населения, так и социальные – отток молодежи в более развитые регионы страны в поисках лучших условий для жизни и работы.

Для начала рассмотрим основные экономические показатели трудоспособного населения.

Таблица 1.

Численность рабочей силы в Республике Бурятия за 2021-2023 гг. [□4]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность рабочей силы, тыс. чел.	429,9	423,0	428,0
Занятые, тыс. чел.	388,7	391,6	403,4
Безработные, тыс. чел.	41,2	31,4	24,6
Уровень участия в рабочей силе, %	56,7	56,0	56,7
Уровень занятости, %	51,5	51,8	53,4
Уровень безработицы, %	9,6	7,4	5,8

За рассматриваемый период уровень участия в рабочей силе (56,0-56,7%) остается стабильной, так как доля экономически активного населения остается постоянной. Несмотря на незначительные колебания, общий объем трудоспособного населения остался практически неизменным.

Более того, уровень безработицы с 9,6% до 5,8%, что является одним из наиболее значимых достижений периода. Снижение уровня безработицы в Республике Бурятия стимулирует государственные меры поддержки, в особенности Национальный проект «Демография» и меры поддержки среднего и малого предпринимательства.

Республика Бурятия за 2023 г. в рейтинге регионов по рынку труда, проводимым Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» [□5], заняла 71 место из 85 регионов, набрав 55,86 баллов. Соседний регион Забайкальский край с 51,63 баллами занял 74 место. Однако, Иркутская область набрала 77,95 баллов, заняв 13 место в рейтинге регионов по рынку труда.

Таблица 2.

Структура занятых и безработных по возрастным группам за 2021-2023 гг. [□4]

Показатель	Занятые			Безработные		
	2021 г., %	2022 г., %	2023 г., %	2021 г., %	2022 г., %	2023 г., %
Всего занятых/безработных	100	100	100	100	100	100
15-19 лет	0,5	0,8	0,7	2,0	3,2	2,1
20-24 года	5,5	6,0	5,9	10,6	11,7	14,3
25-29 лет	10,9	10,4	10,3	17,0	18,9	12,7
30-34 года	16,5	16,3	14,9	18,9	18,5	13,7
35-39 лет	16,0	16,3	16,4	19,2	16,4	14,1
40-44 года	14,8	14,9	14,6	8,0	9,5	12,2
45-49 лет	12,4	12,4	12,7	8,2	9,8	9,5
50-54 года	10,3	9,2	9,9	6,3	4,1	9,7
55-59 лет	8,8	7,8	8,2	6,4	3,4	5,4
60-64 года	3,4	4,4	4,8	2,6	3,1	4,5

65 лет и старше	0,8	1,5	1,6	0,7	1,4	1,8
Средний возраст занятых/безработных, лет	40,5	40,6	41,0	36,7	35,8	38,4

Таким образом, рассматривая структуру занятых и безработных по возрастным группам в Республике Бурятия за 2021-2023 гг., можно отметить, что в течение трех лет остается относительно стабильная структура занятости. В то же время, в структуре безработных за три года демонстрирует колебания, особенно в молодежных возрастных группах.

Наиболее устойчивые высокие показатели безработных наблюдаются в возрастных группах (25-29 лет, 30-34 года). Тем не менее доля безработных в данных возрастных группах уменьшается к 2023 году. Однако, в возрастной группе 20-24 года в течение рассматриваемого периода доля безработных увеличивается. Это объясняется тем, что большинство людей в данном возрасте обучаются в университетах и молодых специалисты имеют сложности внедрения на рынок труда.

Среди старших возрастов (50+ лет) доля занятых постепенно снижается, а доля безработных увеличивается. Это может быть обусловлено выходом на пенсию или в связи с ухудшением здоровья, так и с проблемами трудоустройства, так как снижается спрос на работников старшего возраста.

Средний возраст занятых за рассматриваемый период увеличился с 40,5 до 41 года, что показывает тенденцию старения трудового населения. С другой стороны, средний возраст безработных в 2022 году снизился до 35,8 и в 2023 году вырос до 38,5 лет.

Таким образом, основными проблемами являются безработица среди молодежи и увеличение доли безработных предпенсионеров. Это требует мер, направленных на улучшение адаптации молодых специалистов на рынок труда и развития системы переподготовки и повышения квалификации для старших возрастов.

Основной проблемой кадрового дефицита как в России, так и в Республике Бурятия является демографическая ситуация.

Таблица 3.

Основные демографические показатели Республики Бурятия за 2021-2023 гг. [4]

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Численность населения, тыс. чел.:	978,0	974,6	971,9
- моложе трудоспособного	236,2	232,7	227,7
- трудоспособное	554,2	551,5	561,3
- старше трудоспособного	187,6	190,4	182,9
На 1000 человек населения			
Рождаемость, ‰	12,3	11,2	10,5
Смертность, ‰	13,8	12,2	11,8
Естественный прирост, убыль (-) населения, ‰	-1,5	-1,0	-1,3
Миграционный прирост, убыль (-) населения, ‰	-1,3	-2,3	-1,4

На основе данных таблицы 3, стоит отметить, что общая численность Республики Бурятия на протяжении трёх лет сокращается. За 2021-2023 гг. численность населения снизилась на 6,1 тыс. человек, это свидетельствует о наличии как естественной, так и миграционной убыли населения.

С другой стороны, показатель смертности в течение рассматриваемого периода снижается, рождаемость также уменьшилась с 12,3‰ до 10,5‰. Однако, показатели смертности остаются выше рождаемости. И смертность на протяжении продолжает превышать рождаемость, что ведет к естественной убыли населения. Соответственно, естественный прирост населения остается отрицательным на протяжении всех трех лет. Основными причинами смерти

населения являются болезни системы кровообращения, внешние причины смерти, такие как самоубийств, убийств и всех видов транспортных несчастных случаев.

Таким образом, республика сталкивается с демографическими проблемами, таких как снижение общей численности населения, сокращение рождаемости, преобладание смертности над рождаемостью и миграционным оттоком.

По данным РИА Новости в рейтинге регионов по рынку труда Республика Бурятия заняла 71 место среди 85 регионов Российской Федерации, набрав 55,85 рейтинговых баллов по итогам 2023 года.

Так, первыми в рейтинге оказались Москва и Санкт-Петербург. Сравнивая Бурятию с соседними регионами, то Иркутская область оказалась на 13 месте, набрав 77,95 баллов в рейтинге. Забайкальский край с 51,63 рейтинговыми баллами занял 74 место.

Одной из ключевых причин кадрового дефицита в Республике Бурятия является отток трудоспособного населения в более крупные города и регионы, где предлагаются более привлекательные условия труда и жизни. Многие специалисты уезжают в поисках лучших карьерных перспектив, оставляя свои родные места без квалифицированных работников. То есть наблюдается «утечка мозгов». Это особенно заметно в таких отраслях, как здравоохранение, образование и сельское хозяйство, где необходимы высококвалифицированные кадры.

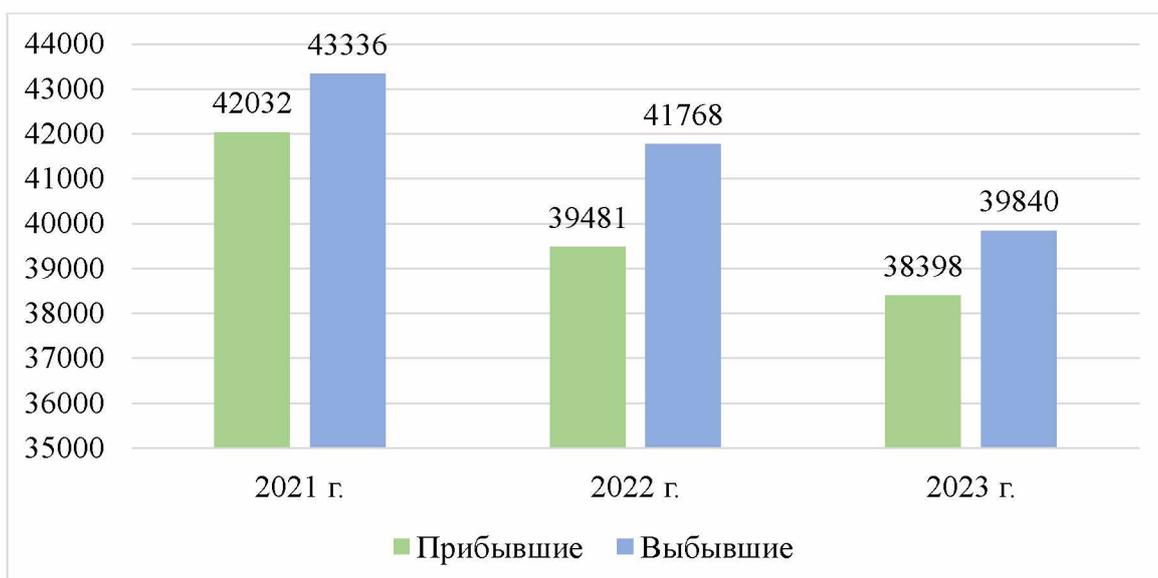

Рис. 1 Миграция по прибывшим и выбывшим в Республике Бурятия за 2021-2023 гг. [□4]

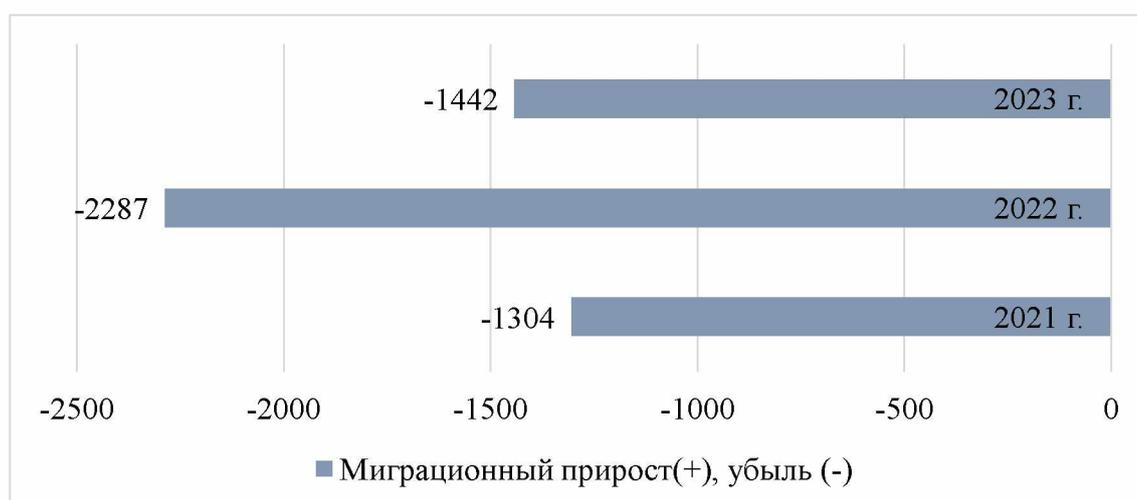

Рис. 2 Миграционное сальдо Республики Бурятия за 2021-2023 гг. [□4]

По данным прибывших, выбывших и миграционному сальдо в Республике Бурятия за 2021-2023 гг. наблюдается миграционный отток населения. Основной миграционный отток, не считая перемещения внутри Дальневосточного федерального округа, наблюдается в регионы к западу от Урала. Отток в западные регионы РФ связан с тем, что трудоспособное население переезжает в западные регионы, особенно в города с высоким уровнем качества жизни, в поисках более качественных условий проживания и высокой заработной платы.

Основной миграционный приток населения в Республику Бурятия наблюдается из регионов Средней Азии, это может быть связано с тем, что в них более низкий ВВП на душу населения, а следовательно, и заработная плата.

«По итогам исследования качества жизни в России, Республика Бурятия в 2024 году заняла 81 место из 85 регионов России, сохранив эту позицию 3 год подряд. Исследование, представлено РИА Рейтинг, оценивало 66 показателей условий жизни и социальной сферы, и рейтинг республики составил 37,293 из 100 возможных. Основные проблемы, снижающие качество жизни: уровень доходов; экология (республика отапливается твердым топливом, что приводит к значительным выбросам в атмосферу); дефицит кадров; качество медицинского обслуживания.

По итогам анализа в первую пятерку регионов с самым высоким рейтингом качества жизни вошли Москва, Санкт-Петербург, Московская область, Краснодарский край, Республика Татарстан.» [□6]

Одним из важнейших факторов способствующим миграции является невысокий уровень заработной платы в сравнении с соседними регионами и в целом по стране.

В Республике Бурятия кадровый дефицит ощущается в ключевых отраслях экономики. Наиболее остро нехватка кадров ощущается в следующих областях:

- Медицина: Врачи, медсестры и другие медицинские работники.
- Образование: Учителя, особенно в сельских районах.
- Сельское хозяйство: Специалисты по агрономии, ветеринарии и другим направлениям.
- Информационные технологии: Программисты и IT-специалисты.
- Инженерные профессии: Инженеры различных специализаций.

Нехватка кадров в Республике Бурятия - это серьезная проблема, которая затрагивает различные сферы экономики и социальной жизни региона. Вот несколько ключевых аспектов, связанных с этой темой:

Причинами нехватки кадров являются:

1. Демографические факторы.

Республика Бурятия, как и многие другие регионы России, сталкивается с проблемами старения населения и низкой рождаемости. Это приводит к уменьшению числа трудоспособных граждан.

2. Миграция.

Молодежь часто уезжает в более крупные города (например, в Иркутск и Улан-Удэ) или за пределы республики в поисках лучших условий жизни и работы. Это создает дефицит квалифицированных специалистов на местах.

3. Отсутствие квалифицированных кадров.

В некоторых отраслях, таких как здравоохранение, образование, сельское хозяйство и ИТ, наблюдается нехватка специалистов. Это связано как с недостаточной подготовкой в образовательных учреждениях, так и с оттоком уже работающих профессионалов.

4. Экономические условия.

Низкие зарплаты и плохие условия труда могут отталкивать потенциальных работников. Многие молодые специалисты не видят перспектив карьерного роста в регионе.

К тому же, Республика Бурятия по основным признакам является одним из наиболее проблемных регионов Российской Федерации, характеризующаяся субъектом России с низким уровнем социально-экономического развития. [□1]

Возможные решения дефицита кадров в Республике Бурятия:

1. Развитие образовательных программ: Улучшение качества образования и адаптация учебных планов к требованиям рынка труда. Важно развивать программы подготовки специалистов в востребованных областях.

2. Стимулирование молодежи: Создание программ поддержки для молодых специалистов, включая стажировки, гранты на обучение и жилье.

3. Улучшение условий труда: Повышение зарплат и улучшение условий работы могут помочь удержать кадры и привлечь новых работников.

4. Сотрудничество с работодателями: Взаимодействие между образовательными учреждениями и бизнесом поможет лучше подготовить студентов к требованиям рынка.

5. Привлечение мигрантов: Разработка программ для привлечения специалистов из других регионов или стран может помочь восполнить дефицит кадров.

6. Развитие трудового потенциала: Трудовой потенциал измеряется при помощи индекса человеческого капитала, который построен на трех важнейших аспектах, таких как, долголетие и здоровье, знания и грамотность взрослого населения, достойный уровень жизни. [□2]

7. Развитие цифровизации во всех отраслях экономики: Обучение и повышение квалификации сотрудников для развития цифровизации.

Успех цифровой трансформации во многом зависит от наличия у сотрудников «цифровых предприятий» особого набора «цифровых компетенций». [□3]

Решение проблемы нехватки кадров требует комплексного подхода и взаимодействия различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, образовательные учреждения и бизнес.

Следует отметить, что Республика Бурятия является одним из самых дотационных регионов России. Следовательно, в регионе не хватает средств на финансирование текущих потребностей. Налоговые поступления - основа бюджета региона, чем больше в нем предприятий, участвующих в формировании ВВП, тем выше налоговый сбор, тогда и средств на удовлетворение потребностей достаточно.

Таким образом, Бурятия относится к регионам-реципиентам - более расходующим, чем зарабатывающим. Отсюда возникает необходимость в разработке путей решения для стабильного обеспечения текущих потребностей региона и самостоятельного формирования преобладающей части бюджета за счет собственного производства.

Достичь соответствия целевым задачам и ограничениям возможно путем поэтапного становления локальной и «зеленой» экономики на возобновляемых ресурсах.

Локальная экономика предполагает использование местных природных, финансовых и человеческих ресурсов для обеспечения социально-экономического развития. В первую очередь основана на предпринимательской инициативе населения, желающего сформировать свой бизнес. Индивидуальное предпринимательство, формирование микропредприятий, предприятий малого и среднего бизнеса позволят обеспечить занятость населения и достаточный уровень доходов.

Также можно развивать зеленую экономику, в рамках которого считается, что экономика является зависимым компонентом природной среды, в пределах которой она существует и является её частью. То есть такая политика должна осуществляться без или же и минимальными отходами, причем соприкасаться с политикой сохранения природной среды Байкальской территории.

Бурятия один из немногих регионов РФ обладающий потенциалом развития медицинского туризма и «зеленой» фармакологии. Важным фактором развития региона является его близость к Монголии и Тибету, Забайкальскому краю, Иркутской области, а также развитая восточная медицина и лекарственное растениеводство.

Вторым направлением развития зеленой экономики является лекарственное растениеводство. Сегодня в Республике Бурятия получен положительный опыт в области выращивания лекарственных растений. Пока в небольших объемах выращено более 20 видов ценных лекарственных культур, применяемых в западной и восточной медицине.

Дальнейшее развитие «зеленой фармакологии» повысит интерес туристов к региону в том числе и к медицинскому туризму.

Механизмами реализации данного проекта являются:

- Частное собирательство, поддержка и развитие цехов и малых предприятий по переработке лекарственных растений, дикоросов (например, как в СП «Уринское» Баргузинского района);

Реализация проекта и его тиражирование будут содействовать развитию сельских территорий и инвестиционного климата в регионе, повышению уровня доходов и качества жизни сельского населения, росту числа самозанятых, появлению на прилавках местного, полезного эко-продукта – чая из трав и дикоросов.

- при огромном дефиците трудовых ресурсов нужно использовать недоиспользованную потенциальную силу путем создания и развития лекарственного растениеводства, с использованием школьного и студенческого человеческого капитала, создание при школах и вузах опытно-экспериментальных хозяйств и цехов;
- стимулирование развития научно-исследовательских работ в области биотехнологий в 3-х вузах г. Улан-Удэ и в БНЦ СО РАН. Целевой ориентир – достижение уровня Алтайского края.

Дальнейшее развитие «зеленой фармакологии» повысит интерес туристов к региону в том числе и к медицинскому туризму.

Таким образом, развитие местного производства с ориентацией на удовлетворение потребностей регионального рынка и выходом на межрегиональные и международные рынки позволяет усилить режим саморазвития с опорой на собственные силы, повысить устойчивость экономики республики, коммерциализовать инновационные разработки научно-образовательной системы, формируя сектор инновационного предпринимательства.

Еще одним немаловажным направлением развития экономики Республики Бурятия и как следствие привлечения квалифицированных кадров может выступать развитие «Территорий опережающего социально-экономического развития Бурятии (ТОР)». Данные территории создаются для

привлечения инвестиций, ускоренного развития экономики и улучшения качества жизни населения.

ТОР «Бурятия» способствует комплексному развитию территории Республики Бурятия и реализация всего потенциала региона, а также активное создание рабочих мест и привлечение инвестиций в регион.

Развитие местного производства с ориентацией на удовлетворение потребностей регионального рынка и выходом на межрегиональные и международные рынки позволяет усилить режим саморазвития с опорой на собственные силы, повысить устойчивость экономики республики, коммерциализовать инновационные разработки научно-образовательной системы, формируя сектор инновационного предпринимательства.

Таким образом, в ходе реализации “зеленой” экономики и продвижению ТОР «Бурятия» повысится привлекательность региона как для местного населения, так и для жителей других регионов, в следствие чего Республика Бурятия будет обеспечена кадрами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дондоков З. Б-Д., Убонова Д.З. Исследование экономики Республики Бурятия как проблемного региона // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2022. №4. С. 47-55.
2. Костыря И. А., Панова Н. И. Проблемы формирования и развития человеческого капитала // Вестник науки и образования. 2023. №4 (135). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-i-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-1> (дата обращения: 15.04.2025).
3. Петров М. Н. Основные направления развития человеческого капитала в период цифровой трансформации // Теория и практика современной науки. 2022. №6 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-razvitiya-chelovecheskogo-kapitala-v-period-tsifrovoy-transformatsii> (дата обращения: 20.04.2025)
4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://03.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 02.05.2025 г.)
5. РИА Рейтинг: Рейтинг регионов по рынку труда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html> (дата обращения 12.04.2025 г.)
6. РИА Рейтинг: Рейтинг регионов по качеству жизни. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20250217/630276667.html> (дата обращения 20.04.2025 г.)

Дата получения: 6.06.2025

Дата принятия к публикации: 9.06.2025

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
THE CURRENT STATE OF THE INSURANCE MARKET IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

Студент 2-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

Student of the 2nd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние страхового рынка Российской Федерации на основе статистических данных за 2022-2024 гг. Рассматриваются ключевые тенденции в сегментах страхования жизни и иного страхования, включая динамику страховых взносов и выплат. Проводятся данные по крупнейшим страховым компаниям и динамике их долей на рынке страхования. Особое внимание уделено цифровизации страхового сектора и ее влиянию на эффективность и доступность страховых услуг.

Abstract. The article examines the current state of the insurance market of the Russian Federation based on statistical data for 2022-2024. The key trends in the segments of life insurance and other insurance, including the dynamics of insurance premiums and payments, are considered. Data is provided on the largest insurance companies and the dynamics of their shares

in the insurance market. Special attention is paid to the digitalization of the insurance sector and its impact on the effectiveness and accessibility of insurance services.

Ключевые слова: страховой рынок, страхование, цифровизация, рынок страхования
Key words: insurance market, insurance, digitalization, insurance market

Страховой рынок в Российской Федерации представляет собой динамично развивающийся сектор экономики, играющий ключевую роль в обеспечении финансовой устойчивости граждан, предприятий и государства. Устойчивый рост объема страховых премий, особенно в сегменте страхования жизни, свидетельствует о возрастающем спросе на страховые услуги и расширении участия населения в долгосрочных финансовых инструментах. Наряду с этим, цифровизация страховой отрасли становится важнейшим вектором развития, способствуя повышению качества обслуживания, оптимизации бизнес-процессов и расширению доступа к страховым продуктам.

На фоне происходящих трансформаций актуально провести анализ современного состояния страхового рынка в Российской Федерации. Особое внимание заслуживает влияние цифровых технологий на эффективность и устойчивость ключевых изменений на рынке.

Таблица 1.

Динамика и структура страховых взносов за 2022-2024 гг. [6]

Наименование	2022 г., млрд. руб.	2023 г., млрд. руб.	2024 г., млрд. руб.	Абсолютное отклонение		Темп роста	
				2023 г. к 2022 г., млрд. руб.	2024 г. к 2023 г., млрд. руб.	2023 г. к 2022 г., %	2024 г. к 2023 г., %
Страховой рынок, всего	1817	2285	3720	468	1435	126	163
Страхование жизни, из них:	511	775	2033	264	1258	152	262
- накопительное страхование жизни	248	352	1446	104	1094	142	411
- инвестиционное страхование жизни	118	208	502	90	294	176	241
- кредитное страхование жизни	136	205	76	69	-129	151	37
- прочее страхование жизни	9	10	9	1	-1	111	90

Страхование иное, чем страхование жизни:	1305	1510	1687	205	177	116	112
- ОСАГО	273	324	332	51	8	119	102
- ДМС	214	253	328	39	75	118	130
- Страхование автокаско	223	271	323	48	52	122	119
- Страхование от несчастных случаев и болезней	207	200	168	-7	-32	97	84
- Страхование имущества юр. лиц	129	134	151	5	17	104	113
- Страхование имущества граждан	84	117	126	33	9	139	108
Прочие виды	176	210	258	34	48	119	123

На основе представленной таблицы, отражающей динамику и структуру страховых взносов (премий) в Российской Федерации за 2022-2024 гг., можно сделать развернутый вывод, охватывающий основные тенденции развития страхового рынка.

Прежде всего, следует отметить, что страховой рынок в целом демонстрирует уверенный рост. Общий объем страховых взносов увеличился с 1817 млрд. руб. в 2022 году до 3720 млрд. руб. в 2024 году, что говорит о положительной динамике и росте доверия к страховым услугам со стороны как физических, так и юридических лиц.

Особое внимание стоит уделить сегменту страхования жизни, который в рассматриваемом периоде показал наибольшую динамику. По данным Банка России за 2024 год взносы по страхованию жизни достигли рекордных показателей за всю историю наблюдений. Стремительный рост показывают взносы по накопительному страхованию жизни, прирост которого в 2024 году составил 411% по сравнению с предыдущим. Это свидетельствует о растущем интересе населения к долгосрочным финансовым инструментам, а также о более активной политике страховых компаний по продвижению данных продуктов. Инвестиционное страхование жизни также демонстрирует уверенное развитие. Данная тенденция обусловлена стремлением клиентов не только застраховать свою жизнь, но и получить доход от вложений.

С другой стороны, кредитное страхование жизни, напротив, показывает отрицательную динамику в 2024 году. Одной из основных причин данной динамики стало внедрение коллективных страховых моделей. Вместо традиционного оформления отдельных полисов заемщики теперь получают комплексные продукты, где стоимость страхования встроена в процентную ставку по кредиту. Кроме того, сокращение взносов в кредитном страховании жизни связано с резким снижением объемов выдачи ипотечных кредитов и завершения льготных программ.

Если рассматривать сегмент страхования, не связанного со страхованием жизни, можно отметить умеренный и стабильный рост. Во-первых, рост в сегменте автострахования был обеспечен увеличением продаж новых автомобилей, включая реализацию в кредит и лизинг, где страхование автокаско является обязательным условием для банков и лизинговых компаний. При этом обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО) демонстрирует умеренный рост, собрав 332 млрд. руб.

Во-вторых, добровольно медицинское страхование (ДМС) растет более активно. Особенно примечательно, что рост ДМС был обусловлен не только традиционным страхованием здоровья, но и новыми форматами – например, оформлением полисов для заемщиков вместо классического кредитного страхования жизни.

Таким образом, российский страховой рынок демонстрирует уверенный рост, особенно в сегменте страхования жизни. В особенности на страховом рынке был спрос на краткосрочные продукты накопительное и инвестиционного страхования жизни. Однако не все сегменты показали рост: кредитное страхование жизни и защита от несчастных случаев и болезней через банки сократились. Важно подчеркнуть, что объем выплат по договорам превысил 2,1 трлн. руб., увеличившись более чем вдвое.

Основными направлениями для развития страхового рынка на 2025 год и период 2026 и 2027 годов являются:

- Увеличение страхования жизни для повышения уровня доверия граждан: система гарантирования по договорам страхования жизни;
- Внедрение нового комплексного продукта – долевое страхование жизни;
- Установление минимальных гарантированных условий страхования;
- Создание нормативной базы – централизованная система сбора, анализа и хранения информации с прямым участием Банка России. [1]

К тому же, Банк России намерен сосредоточиться на совершенствовании надзора и активном внедрении и развитии цифровых инноваций, включая искусственный интеллект и блокчейн, чтобы повысить финансовую устойчивость страховщиков и оптимизировать процессы управления рисками. Ключевым приоритетом станет расширение доступности страховых услуг для малого бизнеса и населения в отдаленных регионах. Кроме того, особое внимание будет уделено интеграции принципов устойчивого развития, модернизации систем компетенций для повышения доверия клиентов. [2]

Согласно сведениям Банка России, рынок страхования представлен 131 организацией. [5] Рассмотрим 10 лидеров страховых компаний за 2024 год на страховом рынке Российской Федерации.

Таблица 2.

Топ-10 страховых компаний в России на 31.12.2024 г. [6]

№	Наименование	Сумма полученных страховых премий за 2024 г., млн. руб.	Сумма страховых выплат за 2024 г., млн. руб.	Уровень выплат, %	Доля страхового рынка, %
1	ООО «Сбербанк страхование жизни»	1104726,1	711235,3	64,4	28,5
2	ООО «АльфаСтрахование-Жизнь»	293556,5	204430,9	69,6	7,6
3	АО «Страховое общество газовой промышленности»	269366,1	149763,2	55,6	6,9
4	ООО «Страховая компания СОГАЗ-ЖИЗНЬ»	235151,5	201340,2	85,6	6,1
5	АО «АльфаСтрахование»	233120,1	123660,1	53,0	6,0

6	Страховое ПАО «Ингосстрах»	205888,9	105451,5	51,2	5,3
7	Страховое АО «РЕСО-Гарантия»	154176,9	83210,5	54,0	4,0
8	Страховое АО «ВСК»	146338,7	69541,4	47,5	3,8
9	ООО «Сбербанк страхование»	100869,0	20483,5	20,3	2,6
10	ПАО Страховая компания «Росгосстрах»	98385,0	40408,3	41,1	2,5

Таким образом, по данным таблицы 2, лидирующую позицию на страховом рынке занимает «Сбербанк Страхование жизни», которая не только занимает первое место по объему полученных страховых взносов (премий), но и значительно опережает остальных участников страхового рынка по доле – 28,5%. Следующими лидерами на рынке страхования стали «АльфаСтрахование» и «Страховое общество газовой промышленности». Их показатели доли рынка, хотя значительно ниже лидера, все же демонстрируют устойчивое положение данных компаний на страховом рынке.

В заключение можно отметить, что первые три участника занимают более 43% всего рынка, что свидетельствует о высокой конкуренции среди лидеров. При этом различия в уровне выплат указывают на разную стратегию взаимодействия с клиентами. Таким образом, рынок страхования остается разнообразным, а выбор страховой организации для клиента требует внимательного анализа не только премий, но и фактических выплат.

Цифровизация активно внедряется и развивается во всех отраслях экономики, в том числе на страховом рынке. Цифровизация и цифровая трансформация является приоритетным направлением для развития рынка страхования, обусловленное растущими потребностями клиентов, стремлением компаний к оптимизации бизнес-процессов и повышением конкурентоспособности.

Большинство компаний осознали преимущества цифровизации. Благодаря использованию современных технологий улучшается качество обслуживания, ускоряется вывод новых продуктов на рынок, а клиенты

получают более выгодные и персонализированные предложения. Кроме того, цифровые решения позволяют собирать и анализировать большой объем данных, что способствует повышению эффективности работы страховых компаний. [4]

Эксперты из восьми компаний провели исследование, в котором оценили направления цифровизации: представленность в цифровом пространстве, продвижение и коммуникации, онлайн-продажи. Набрал наибольшее количество баллов по трем направлениям цифровизации, первое место в общем рейтинге заняла компания «АльфаСтрахование». Остальными лидерами в данном рейтинге составили компании «Ингосстрах», «ВСК», «Совкомбанк Страхование», Ренессанс Страхование» и «Согласие». [7]

Цифровые технологии используются практически во всех отраслях экономики и играют в них все более важную роль, поэтому экономика становится цифровой. [3] С развитием цифровых технологий и цифровой экономики следует развивать цифровизацию на страховом рынке.

Для выявления сильных сторон, слабых сторон, возможностей и угроз был сделан SWOT-анализ развития цифровизации на страховом рынке. (таблица 3)

Таблица 3.

SWOT-анализ развития цифровизации на рынке страхования

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
<ul style="list-style-type: none"> - Повышения уровня клиентоориентированности - Развитие информационных технологий - Повышение эффективности процессов - Снижение уровня мошенничества - Рост качества аналитики 	<ul style="list-style-type: none"> - Высокие затраты на внедрение и развития информационного оборудования и обучения специалистов - Нехватка кадров - Сложность внедрения новых информационных технологий
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
<ul style="list-style-type: none"> - Персонализация страховых продуктов через искусственный интеллект (ИИ) - Появление новых страховых продуктов и услуг 	<ul style="list-style-type: none"> - Киберугрозы - Утечка данных - Технологическая зависимость

Цифровизация рынка страхования в Российской Федерации обладает значительным потенциалом и уже оказывает положительное влияние на отрасль страхования, делая страховые услуги более удобными, персонализированными и эффективными. Сильные стороны цифровизации позволяют страховым компаниям повышать клиентскую лояльность и доверие, а также более точно управлять рисками. Однако процесс цифровой трансформации сопровождается рядом внутренних и внешних вызовов – от высоких затрат до ограничений доступа к технологиям.

Перспективы дальнейшего развития зависят от способности страховых компаний адаптироваться к новым условиям, инвестировать в устойчивую ИТ-инфраструктуру и выстраивать доверительные отношения с клиентами в цифровой среде.

При грамотном подходе цифровизация может стать ключевым драйвером модернизации страхового сектора в Российской Федерации, обеспечив его устойчивость, прозрачность и конкурентоспособность в условиях быстро меняющейся экономики.

Цифровизация становится неотъемлемым элементом стратегического развития страховых компаний, повышая доступность и персонализацию услуг. Для дальнейшего укрепления рынка важно усилить нормативную базу, развивать ИТ-инфраструктуру и формировать доверие клиентов. Таким образом, рынок страхования обладает высоким потенциалом и при грамотном управлении способна стать опорой финансовой устойчивости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025 год и период 2026 и 2027 годов: одобрены советом директоров Банка России. https://cbr.ru/Content/Document/File/165924/onrfr_2025_2027.pdf
2. Иваненко, И. А. Современное состояние российского страхового рынка в условиях глобализации / И. А. Иваненко, Л. Д. Серашова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2024. – № 4(86). – С. 137-144.
3. Тагаров Б. Ж., Казанцева И.И. Виртуальная цифровая экономика: проблемы терминологии // Вестник БГУ. Экономика и менеджмент. 2023. №1. С. 117-124.

4. Шобей, Л. Г. Цифровизация страхового рынка России: состояние, проблемы и перспективы / Л. Г. Шобей, М. П. Семченко // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2021. – № 6(128). – С. 184-192.

5. Официальный сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru> (дата обращения 16.05.2025 г.)

6. Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс]. URL: <https://raexpert.ru/> (дата обращения 26.05.2025 г.)

7. РБК Компании [Электронный ресурс]. URL: <https://companies.rbc.ru/news/LFLXeZNRhQ/ekspertyi-otsenili-tsifrovuyu-zrelost-strahovyih-kompanij-v-2024-godu/> (дата обращения 01.06.2025 г.)

Дата получения: 15.06.2025

Дата принятия к публикации: 18.06.2025

**СТРУКТУРА И ДИНАМИКА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE NATIONAL DEBT OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

ВАМПИЛОВА АРЮНА ДАМДИНОВНА

Студент 2-го курса, кафедра прикладной экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

VAMPILOVA ARYUNA DAMDINOVNA

Student of the 2nd year, Department of Applied Economics
Banzarov Buryat State University

ГАГАРИН АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ

Студент 2-го курса, кафедра государственного и муниципального
управления

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

GAGARIN ARTEM SERGEEVICH

Student of the 2nd year, Department of Economic Theory, Public and
Municipal
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В данной статье рассматриваются структура и динамика государственного долга Российской Федерации в период с 2020 по 2024 гг. Особое внимание уделяется соотношению внутреннего и внешнего долга, а также анализу причин его роста в условиях внешнеэкономического давления и бюджетного дефицита.

Abstract. This article examines the structure and dynamics of the government debt of the Russian Federation in the period from 2020 to 2024. Special attention is paid to the ratio of domestic and external debt, as well as to the analysis of the reasons for its growth in the context of external economic pressure and budget deficit.

Ключевые слова: государственный долг, внутренний долг, внешний долг, бюджет, санкции

Key words: public debt, domestic debt, external debt, budget, sanctions

Актуальность исследования государственного долга Российской Федерации обусловлена сложной макроэкономической ситуацией, сложившейся в стране в последние годы. Геополитические противоречия, санкционное давление, пандемия COVID-19 и колебания мировых цен на сырьевые товары создали уникальные вызовы для бюджетной системы. Дефицит консолидированного бюджета, увеличивающийся с 2020 года, стал одной из ключевых проблем, требующих привлечения внебюджетных ресурсов. Однако рост государственных заимствований, как внутренних, так и внешних, порождает риски, связанные с финансовой устойчивостью, доступностью кредитных средств для реального сектора экономики и долгосрочной макроэкономической стабильностью.

На сегодняшний день в Российской Федерации стоит ряд сложных задач, обусловленных противоречивыми тенденциями как на международной арене, так и внутри страны. Стоит учитывать, что ключевым фактором, влияющим на социально-экономическое положение, выступает обострение торговых отношений, вызванными санкционными мерами и трансформацией глобальной логистики. Важно подчеркнуть, что совокупность факторов оказывает существенное давление на государственный бюджет, приводя к дефициту консолидированного бюджета Российской Федерации. Дефицит бюджета в текущих условиях становится вызовом, угрожающим финансовой

устойчивости страны. При этом ключевым критерием бюджетной устойчивости является финансовое обеспечение достижения публично-правовым образованием своих целей в будущем. [2]

Анализ возможных решений требует особого внимания к источникам, которые используются для восстановления бюджетного равновесия. С одной стороны, привлечение внебюджетных ресурсов позволяет временно стабилизировать ситуацию, с другой – сопровождается ростом государственного долга.

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, долговые обязательства государства могут существовать в следующих формах:

1. Кредиты, привлеченные государством от кредитных организаций, стран, международных финансовых организаций и (или) иных субъектов международного права, а также иностранных юридических лиц;

2. Государственные ценные бумаги, выпущенные официальным финансовым учреждением данного государства (например, ЦБ РФ, Banque de France, FRS USA);

3. Государственные гарантии по кредитам и ценным бумагам, выпущенным акционерными обществами;

4. Иные долговые обязательства, отнесённые в соответствии с законодательством к государственному долгу страны. [1]

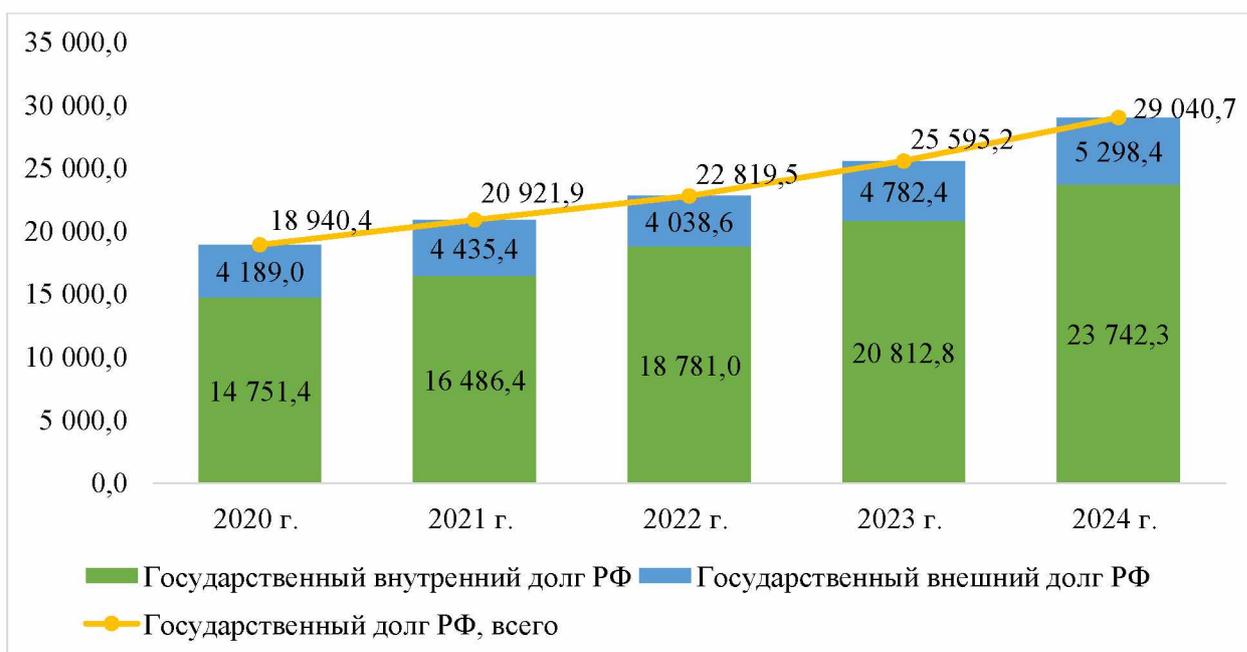

Рис 1. Динамика объема государственного долга Российской Федерации за 2020-2024 гг., млрд руб. [5]

Во-первых, внутренний долг значительно преобладает над внешним. Так, в 2020 году внутренняя задолженность составила 14751,4 млрд. руб, тогда как внешний долг равнялся 4189,0 млрд. руб. Этот факт указывает на то, что основная часть финансовых обязательств государства связана с внутренними источниками заимствований, в особенности с увеличением объема внутреннего долга по ценным бумагам. Такой подход связан с уменьшением зависимости от внешних финансовых рынков, особенно в условиях усиления санкционного давления на экономику.

Во-вторых, стоит отметить устойчивый рост общей суммы государственного долга. Если в 2020 году она составляла 18940,4 млрд. руб., то к 2024 году увеличилась почти на 53% - до 29040,7 млрд. руб. увеличение общего объема государственного долга связаны с финансированием антикризисных мер в период пандемии COVID-19, поддержки основных отраслей экономики.

Внутренний долг за пять лет вырос на 60,8%, тогда как внешний долг – на 26,9%. Это может говорить о том, что внешние заимствования сталкиваются с ограничением, включая санкции, что делает их менее доступными.

Кроме того, рост государственного долга связан с покрытием бюджетного дефицита. Так как с 2020 года расходы государственного бюджета значительно превышают доходы, то образуется бюджетный дефицит.

В заключение можно сказать, что рост государственного долга связан с макроэкономической ситуацией. В структуре государственного долга преобладает внутренний долг. Внешний долг, несмотря на низкие темы роста и удельного веса, остается важным элементом в финансировании страны, хотя его развитие сдерживается внешними ограничителями.

В целом на сегодняшний день наблюдается тенденция к увеличению объемов государственного внутреннего долга и, соответственно, его отношения к ВВП страны, на фоне сокращения отношения внешнего долга к объему ВВП. [3]

Рис 2. Динамика расходов на обслуживание государственного долга РФ за 2020-2024 гг., млрд. руб. [5]

Как следует из данных, наиболее больший удельный вес государственного долга является внутренний долг. В 2020 году расходы на обслуживание составили 620,2 млрд. руб., к 2024 году расходы выросли до

2159,5 млрд. руб., темп роста составил 348,2%. За пять лет расходы на обслуживание увеличились практически в три раза. Данный рост связан с необходимостью покрытия дефицитов бюджета, в связи с пандемией COVID-19, реализацией социальных программ и реакцией на внешнюю макроэкономическую ситуацию, связанных с санкциями и колебаниями цен на сырьевые товары. Согласно данным Счетной Палаты РФ с 2023 г. по 2024 г. расходы на обслуживание государственного внутреннего долга выросли на 39%. Основной причиной такого роста стало увеличение объема внутреннего долга по ценным бумагам.

Внешний долг, хотя и меньше внутреннего, также демонстрирует положительную динамику. Если в 2020 году расходы на его обслуживание равнялись 164,0 млрд. руб., то к 2024 году они достигли 169,2 млрд. руб. Однако темпы роста здесь значительно меньше – на 3,17%. Тем не менее, даже такой относительно небольшой рост требует внимания, поскольку увеличение внешнего долга повышает зависимость экономики от мировых финансовых рынков.

Общие расходы на обслуживание гос. долга за рассматриваемый период выросли с 784,2 млрд. руб. в 2020 году до 2328,7 млрд. руб. в 2024-м. Этот показатель отражает совокупную финансовую нагрузку, которую несет бюджет страны. Разрыв между внутренним и внешним долгом становится все более заметным.

В период с 2020 г. по 2024 г. Российская Федерация столкнулась с рядом вызовов: пандемия COVID-19, которая потребовала дополнительных расходов на здравоохранение и поддержку бизнеса, а также санкционное давление, которое затруднило доступ к международным финансовым рынкам. Эти факторы способствовали росту внутреннего долга, поскольку государство было вынуждено замещать внешние заимствования внутренними.

Таким образом, данные рисунка подтверждают тенденцию к увеличению государственного долга РФ, преимущественно за счет внутренних заимствований. Хотя такой подход позволяет избежать

зависимости от внешних источников финансирования, он требует тщательного управления, чтобы не привести к долговой нагрузке. Для сохранения устойчивости важно сочетать рост экономики, диверсификацию доходов бюджета и финансовую политику, способную адаптироваться к меняющимся условиям.

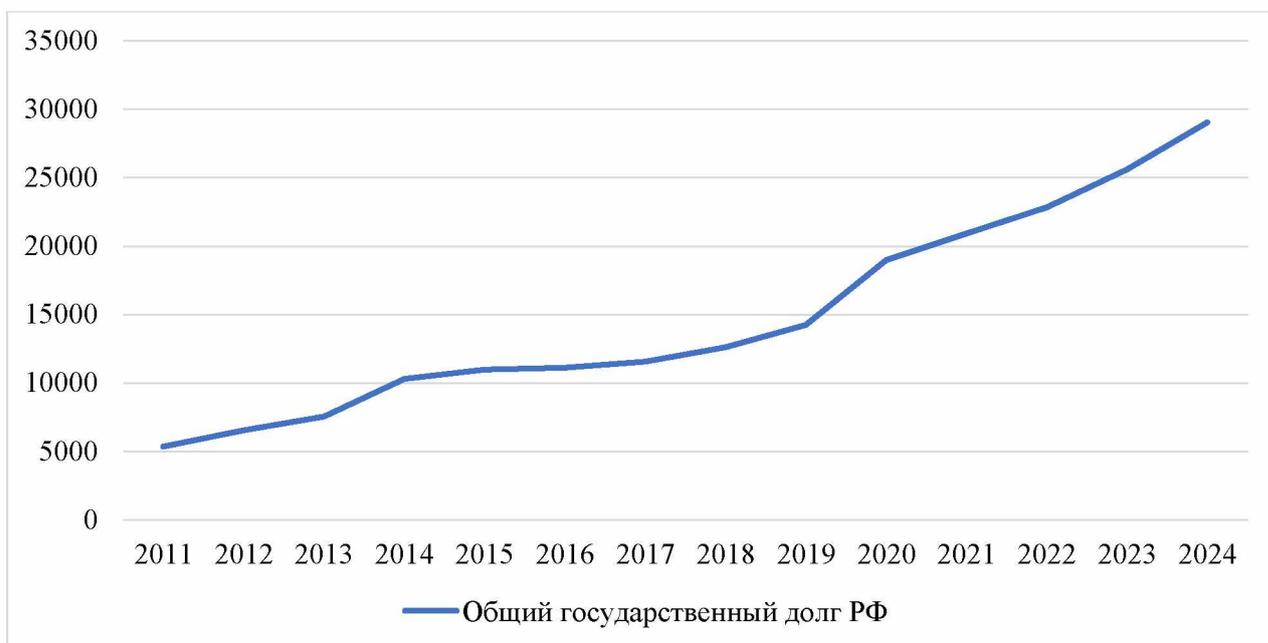

Рис 3. Общий государственный долг в Российской Федерации за 2011-2024 гг., млрд. руб. [4]

На основе данных графика видно, что с 2011 года государственный долг Российской Федерации постепенно рос. Однако в отдельные периоды наблюдались отклонения, спровоцированные внешними обстоятельствами.

В 2014 году введение международных санкций в ответ на события в Крыму оказало дополнительное давление на экономическую и финансовую систему страны. Схожий рост задолженности произошел в 2020 году из-за кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Наиболее значительный скачок зафиксирован в 2022-2024 годах, что связано с расширением санкций со стороны Европы и США, включая ограничения в отношении финансового сектора Российской Федерации.

Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о явной тенденции к увеличению государственного долга Российской Федерации за счет активизации внутренних источников заимствования. Такая стратегия

является ответной мерой на внешние ограничения, но одновременно усиливает бюджетную систему страны. Рост расходов на обслуживание долга и его соотношение ВВП требуют сбалансированного подхода к управлению финансовыми потоками. Для обеспечения устойчивости бюджетной системы необходимо контролировать темпы заимствований, но и повышать эффективность использования заемных средств и стремиться к сокращению структурного дефицита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. От 26.02.2024). // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/.
2. Горбунов М. А. Бюджетная устойчивость и бюджетная политика Российской Федерации в условиях санкционного давления // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2023. № 3. С. 30–40.
3. Костяева, В.Н. Российский и зарубежный опыт управления внешним долгом в условиях санкционных ограничений / В.Н. Костяева // . – 2023. – № 1. – С.97-106.
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://minfin.gov.ru/> (дата обращения 01.06.2025 г.)
5. Официальный сайт Счетной Палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2025 г.)

Дата поступления: 23.06.2025

Дата принятия к публикации: 26.06.2025

**ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У НАСЕЛЕНИЯ
FORMATION OF FINANCIAL LITERACY AMONG THE POPULATION**

ЗАХАРОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

ZAKHAROV IVAN VALERIEVICH

Graduate student

FSBEI «Ural State University of Economics»

ЯНГИРОВА РИММА ХАМИТЯНОВНА

Магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

YANGIROVA RIMMA KHAMITYANOVNA

Graduate student

FSBEI «Ural State University of Economics»

БОНДАРЕНКО ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ

Магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный

экономический университет»

BONDARENKO DMITRY ANDREEVICH

Graduate student

FSBEI «Ural State University of Economics»

Аннотация. Финансы являются ключевыми инструментами, с помощью которых достигаются глобальные цели жизнедеятельности общества. Это ведёт к тому, что финансовая культура становится интегральной частью культуры личности, семьи и нации. Осознание роли общественных финансов стоит в одном ряду с осмыслением личного

благополучия и является ключом к эффективному планированию на перспективу. Это включает в себя участие в инициативном бюджетировании, налоговую осведомлённость и понимание прозрачности государственных бюджетов. Таким образом, для современного человека актуально обладать обширным набором знаний, умений и компетенций в финансовой сфере, которые требуют регулярного обновления и совершенствования.

Abstract. Finance is the key instrument by which the global goals of society are achieved. This leads to the fact that financial culture becomes an integral part of the culture of the individual, family and nation. Understanding the role of public finance is on a par with understanding personal well-being and is the key to effective long-term planning. This includes participation in proactive budgeting, tax awareness, and an understanding of the transparency of government budgets. Thus, it is important for a modern person to have an extensive set of knowledge, skills and competencies in the financial sector, which require regular updating and improvement.

Ключевые слова: финансы, грамотность, население, культура, знания, рекомендации, проблемы.

Key words: finance, literacy, population, culture, knowledge, recommendations, problems.

Развитие финансовой грамотности является ключом к улучшению благосостояния населения и решению долгосрочных задач. Так, мировое сообщество в качестве одного из наиболее значимых направлений для борьбы с бедностью активно использует повышение финансовой грамотности среди широких слоёв населения [2, с. 41]. Поэтому на сегодняшний день в центре государственных усилий по формированию финансовой культуры стоит индивид с его стремлением к получению новых знаний и рекомендаций. Обучение грамотному управлению финансовыми средствами и инвестированию в целях обеспечения лучшего будущего для себя и своих близких представляет собой не только изучение теории, но и приобретение практических навыков, которые помогут защитить от неожиданных финансовых потрясений [3, с.12].

С точки зрения государства, обеспечение финансовой грамотности населения служит залогом достижения множества целей. В первую очередь, это касается обеспечения стабильности в обществе через финансовое благополучие многих миллионов семей. Также, это способствует глубокому личностному развитию и самосовершенствованию, позволяя каждому человеку наиболее полно раскрыть свой потенциал, что, в свою очередь, способствует ускорению экономического роста в стране. Кроме того, повышение финансовой грамотности ведёт к увеличению уровня сбережений,

которые могут быть преобразованы в инвестиции, способствуя тем самым развитию экономики и повышению финансовой стабильности на всех бюджетных уровнях. В то же время финансовая грамотность помогает подготовить население к столкновению с жизненными трудностями и достижению пенсионного возраста, позволяя государственным социальным программам сосредоточиться на помощи наиболее нуждающимся.

Высокий уровень финансовой грамотности помогает стимулировать улучшение жизненных условий, что способствует благоприятной среде для роста и развития молодого поколения и детей, а также способствует решению проблемы сокращения населения; повышать ответственность перед обществом; проявлять высокую ответственность как в вопросах уплаты налогов, так и в участии в жизни общества, включая управление общественными финансами, благотворительность и социальное предпринимательство; оказания значительной поддержки в устойчивом развитии российского и международного уровня [1, с.74].

Начиная с 2022 года, элементы финансовой грамотности, включая соответствующие навыки и образовательные достижения, стали обязательными в рамках федеральных стандартов образования на уровне высшего, начального, базового и среднего профессионального обучения [6].

Исходя из вышеизложенного, целью введения финансовой грамотности в образовательный процесс является обеспечение экономической защищенности каждого человека и его семьи, что способствует повышению общего уровня жизни, включая доступ к качественному жилью, образованию, медицинским услугам и обеспечению достойного уровня жизни в пенсионном возрасте. В наше время финансовой грамотностью обладают не все слои населения, что порождает ряд серьёзных проблем как для отдельных граждан, так и для государства в целом. Среди граждан основные затруднения связаны с принятием финансово необоснованных решений, падением уровня доверия к банкам и другим кредитным организациям, а также увеличением объёма долгов. Кроме того, это ведёт к передаче отрицательного опыта следующим поколениям, повышает уязвимость перед финансовыми мошенниками и недобросовестными предложениями, а также к нерациональному планированию пенсионных накоплений и невозможности их эффективного управления [4, с.11].

Низкий уровень финансовой грамотности среди граждан приводит к сложностям, включая увеличение бюджетного бремени, замедление роста экономики и финансовых рынков, а также снижение качества жизни населения. В ходе проведённого всероссийского опроса, который затрагивал представителей различных слоёв населения, были собраны данные,

подтверждающие проблемы с финансовой грамотностью. В результате исследования была составлена диаграмма, демонстрирующая соотношение в уровнях финансовой грамотности населения России в 2024 году (рисунок 1).

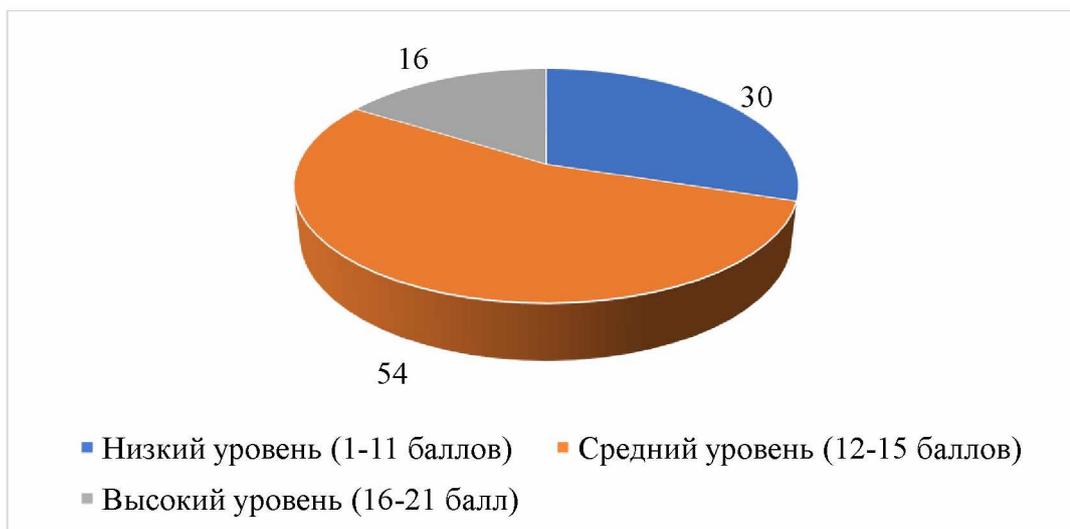

Рисунок 1 - Соотношение уровня финансовой грамотности населения России за 2024 год, % (по данным НАФИ)

Из рисунка 1 видно, что 54,0 % населения имеют средний уровень грамотности, 16,0 % - высокий и 30,0 % - низкий уровень.

Исходя из информации, предоставленной Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ), значительная доля населения стремится повысить финансовую грамотность: примерно 44% желают её улучшить свою, в то время как почти 45 % нацелены на изучение методов защиты своих прав в сфере финансовых услуг. Около 29% стремятся избежать накопления долгов, и лишь 13% хотят освоить умение эффективно управлять семейным бюджетом [6].

С другой стороны, статистика выявляет определённую осторожность среди россиян в отношении финансовых рынков: около 35% предпочитают хранить свои сбережения вне банковских структур, а большинство, свыше 50%, не пользуются услугами финансовых организаций, считая их сложными для понимания.

В 2024 году уровень финансовой грамотности среди российского населения достиг 12,77 баллов, показывая небольшое снижение с 12,79 балла в 2022 году и увеличение с 12,35 балла в 2020 году и 12,12 балла в 2018 году. Образованные люди в возрасте старше 35 лет, часто находящиеся в браке и проживающие в больших городах, демонстрируют высокую финансовую грамотность. В то же время, молодёжь, безработные и жители малых городов или сельских районов часто отстают в понимании финансовых тенденций. Также исследование НАФИ показало, что к 2024 году увеличился процент

россиян, предпочитающих экономить деньги – до 33% по отношению к 2023 году. Помимо этого, 48% населения планируют свои финансы, а большинство (82%) платит счета в срок и обдуманно подходит к расходам (81%) [6].

Согласно опросу, интерес россиян к управлению своими финансами упал: только 75% респондентов тщательно следят за своими счетами, что на 3% меньше по сравнению с 2023 годом. При этом 46 % способны корректно вычислить проценты по своим вкладам, показывая уменьшение на 2% от 2023 года. В то же время, увеличилось количество людей, предпочитающих расходовать свои средства вместо их накопления, достигнув 56%, что на 2% больше, чем в 2023 году [6].

Для повышения финансовой грамотности и повышения соответствующих показателей, необходимо внедрить определённые инициативы. Одной из ключевых является введение обязательного финансового обучения для школьников с первого по девятый классы начиная с первого сентября 2022 года, что способствует формированию базовых финансовых умений и знаний с раннего возраста. Кроме того, создание и развитие образовательных веб-порталов, фокусирующихся на личных финансах и защите прав потребителей, также играет важную роль в достижении этой цели [5].

Также важным является создание бесплатных «горячих линий» для финансовой помощи, предлагающих сведения о негосударственных пенсионных пособиях и методиках открытия бизнеса; организация обучающих мероприятий на безвозмездной основе для населения.

Таким образом, экономические и социальные изменения, происходящие в настоящее время, подчёркивают непрерывную потребность в укреплении финансовой грамотности среди населения, что подтверждается многочисленными исследованиями. Улучшение знаний в области финансов играет ключевую роль в обеспечении личного благосостояния и общественной стабильности в существующей динамичной среде. Это особенно актуально для тех, кто принадлежит к социально-демографическим группам, подверженным повышенным финансовым рискам из-за отсутствия понимания основ личной финансовой безопасности и надёжности. В современном мире, где финансовые услуги постоянно развиваются, учитывая их цифровую трансформацию и появление новых, более сложных финансовых инструментов, крайне важно регулярно оценивать как общий уровень финансовой грамотности населения, так и их компетенции в цифровой финансовой сфере. Важность финансовой и цифровой грамотности сегодня неразделима, что должно быть ключевым элементом при разработке программ для улучшения финансовых знаний общества.

Список использованных источников

1. Гарнов А.П. Основы финансовой грамотности: учебное пособие / А.П. Гарнов. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 211 с. — (Высшее образование). — DOI 10.12737/2104862. - ISBN 978-5-16-019293-2. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2104862> (дата обращения: 13.11.2024). – Режим доступа: по подписке.
2. Дугаржапова М. А., Одоева О. И., Батуева Д. Д., Иванова М. Д. Актуальные вопросы повышения финансовой грамотности населения Республики Бурятия / М. А. Дугаржапова, О. И. Одоева, Д.Д. Батуева, М. Д. Иванова // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2019. № 3. С. 40-48.
3. Наумов Д.И. Финансовая грамотность населения как фактор обеспечения экономической безопасности страны: научно-аналитический обзор / Д. И. Наумов, С. Л. Яблочников, И.О. Яблочникова - Рязань: Академия ФСИН России, 2018. - 77 с. - ISBN 978-5-7743-0880-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1248616> (дата обращения: 13.11.2024). – Режим доступа: по подписке.
4. Поветкина Н. А. Финансовая грамотность и устойчивое развитие в цифровую эпоху (правовое измерение): монография / Н.А. Поветкина, Е.В. Кудряшова; ИЗИСП. — Москва. Норма: ИНФРА-М, 2023. — 104 с. - ISBN 978-5-00156-055-5. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1864374> (дата обращения: 13.11.2024). – Режим доступа: по подписке.
5. Финансовая грамотность [Электронный ресурс]: учебное пособие / Т. В. Александрова, Г. Г. Модорская; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Электронные данные. – Пермь, 2022. – 3,71 Мб; 191 с. – Режим доступа: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/aleksandrova-modorskaja-finansovaya-gramotnos.pdf>. – Заглавие с экрана. ISBN 978-5-7944-3773-7.
6. Эксперты назвали долю россиян с низким уровнем финансовой грамотности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/03/2024/66071ec39a79473fe8dac5f2> (Дата обращения 13.11.2024).

Дата поступления: 24.05.2025

Дата принятия к публикации: 30.05.2025

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
PATHWAYS TO IMPROVING THE STATE AGRICULTURAL POLICY
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

КОЛМАКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

Студент 2-го курса, кафедра экономической теории,
государственного и муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

KOLMAKOVA DARYA DMITRIEVNA

Student of the 2nd year, Department of Economic Theory,
State and Municipal Management
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье исследуются пути совершенствования государственной аграрной политики Республики Бурятия в контексте реализации Стратегии социально-экономического развития региона до 2035 года. Автор анализирует действующие программы развития АПК, выявляя системные проблемы: технологическое отставание, слабую перерабатывающую инфраструктуру и дефицит кадров. Предлагается комплекс мер по модернизации аграрной политики, включая оптимизацию нормативной базы, развитие цифровых технологий, поддержку малых форм хозяйствования и улучшение

инвестиционного климата. Особый акцент сделан на необходимости межведомственного взаимодействия для достижения продовольственной безопасности региона. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке государственных программ развития агропромышленного комплекса.

Abstract. The article explores ways to improve the state agricultural policy of the Republic of Buryatia within the framework of implementing the region's Socio-Economic Development Strategy until 2035. The author analyzes existing agricultural development programs, identifying systemic challenges including technological gaps, underdeveloped processing infrastructure, and workforce shortages. A comprehensive set of policy modernization measures is proposed, encompassing regulatory framework optimization, digital technology implementation, support for small-scale farming, and investment climate improvement. Special emphasis is placed on the need for interagency cooperation to achieve regional food security. The research findings can inform adjustments to state agricultural development programs in the region.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрная политика, экономические реформы; аграрный сектор; животноводство; государственная поддержка.

Key words: agriculture; agrarian policy, economic reforms; agricultural sector; animal husbandry; government support.

Сельское хозяйство Республики Бурятия играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности региона и сохранении традиционного уклада жизни сельских территорий. В условиях глобальных вызовов, таких как изменение климата и растущий спрос на экологически чистую продукцию, региону необходимо сочетать современные агротехнологии с принципами устойчивого развития. Стратегия социально-экономического развития Бурятии до 2035 года [1] задаёт чёткие ориентиры для роста агропромышленного комплекса, делая акцент на повышение эффективности, инвестиционную привлекательность и развитие сельских территорий. Целью Стратегии является создание системы устойчивого развития сельских территорий на основе сочетания крупномасштабного сельскохозяйственного и перерабатывающего производства с сохранением традиционного уклада жизни на принципах «зелёной» экономики.

Для достижения поставленной цели определены следующие главные ориентиры:

1. Рост производства мяса. Будут развёртываться перспективные подотрасли животноводства, такие как говяжье скотоводство, овцеводство, мясное табунное коневодство, свиноводство и птицеводство. Эта мера призвана обеспечить стабильный прирост продукции животного происхождения.

2. Повышение продуктивности животных. Планируется воссоздание государственной племенной службы Республики Бурятия, что позволит вывести на принципиально иной качественный уровень породы сельскохозяйственных животных, повысить их плодовитость и мясную продуктивность.

3. Стимулирование органического земледелия. Акцент делается на расширение производства органических продуктов, стимулирование перехода на экологически чистые технологии, соответствующее маркировку продукции и распространение культуры здорового питания.

Эти направления сохраняют свою актуальность уже длительное время и отражены в ранних национальных проектах и стратегиях развития сельского хозяйства. Основная проблема заключается в необходимости усовершенствования механизмов управления, обеспечивающих эффективное исполнение поставленных задач. Именно программно-целевой метод, предполагающий систематическое планирование и выделение бюджетных средств на реализацию государственных программ, используется в Республике Бурятия для достижения заявленных целей. Одной из ключевых программ, принятых в рамках этой модели, является Государственная программа РБ «Развитие агропромышленного комплекса», начавшая своё действие с 2013 года [2]. С 2020 года начала функционировать дополнительная программа «Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия», дополняющая общую картину развития агропромышленного комплекса региона [3].

Для эффективного достижения поставленных целей в рамках реализации Государственной программы Республики Бурятия «Развитие

агропромышленного комплекса» необходимо решение целого спектра задач, направленных на качественное преобразование отрасли и обеспечение продовольственной безопасности региона. Рассмотрим каждую группу задач подробнее:

Задача 1. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития региона и достижение продовольственной независимости [4].

Основные направления:

- Интенсификация сельского хозяйства за счет повышения урожайности и продуктивности животноводства, отказа от экстенсивных методов ведения хозяйства;
- Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения, предотвращение деградации и оптимизация использования мелиоративных систем;
- Увеличение объемов производства продукции растениеводства, животноводства и пищевой промышленности, что создаст дополнительную нагрузку на инфраструктуру и потребует модернизации существующих предприятий;
- Выполнение противоэпизоотических мероприятий для предотвращения распространения заболеваний животных, что повысит доверие покупателей к качеству местной продукции;
- Привлечение кредитных ресурсов для финансирования проектов развития агропромышленного комплекса, создание благоприятных условий для инвесторов [4];
- Обновление парка сельскохозяйственной техники и оборудования, замена старых моделей новыми, современными машинами;
- Строительство новых и реконструкция действующих предприятий пищевой промышленности, расширение ассортимента выпускаемой продукции, запуск линий глубокой переработки сырья;

- Повышение эффективности маркетинга и продвижения продукции на внутренние и внешние рынки, включение механизма экспортной поддержки;

- Решение кадровых вопросов, привлечение и закрепление молодых специалистов в сельской местности, повышение престижа профессии [6].

Задача 2. Повышение инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса и стимулирование притока инвестиций [4].

Основные направления:

- Разработка и реализация масштабных инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, создающих предпосылки для устойчивого роста и диверсификации производства;

- Установление партнерских связей с научными учреждениями и образовательными центрами для внедрения новейших разработок и инновационных технологий;

- Формирование комфортной налоговой среды и упрощение бюрократических процедур для инвесторов;

- Направленные инвестиции в инфраструктуру, транспортную сеть и инженерные коммуникации, обеспечивающие бесперебойную работу предприятий;

- Развитие государственно-частного партнёрства для реализации совместных проектов, взаимовыгодных как бизнесу, так и государству.

Задача 3. Развитие малого агробизнеса и сельскохозяйственной кооперации.

Основные направления:

- Подъем небольших семейных хозяйств и фермерских объединений, являющихся основой развития сельского хозяйства в регионах;

- Упрощение доступа малых форм хозяйствования к финансовым ресурсам и информационным каналам;

- Создание ассоциаций и союзов сельхозтоваропроизводителей для коллективного продвижения продукции на рынок;

- Учреждение межрегиональных и всероссийских ярмарок-выставок для демонстрации достижений и обмена опытом;
- Государственная поддержка малых предприятий в агропромышленном комплексе, включающая субсидирование, гранты и льготные кредиты.

Задача 4. Формирование конкурентоспособной продукции и повышение экспортного потенциала [11].

Основные направления:

- Применение прогрессивных технологий, повышение продуктивности сельскохозяйственных культур и животных;
- Модернизация производственной инфраструктуры, внедрение энергоэффективных технологий и экологически чистых методов производства;
- Экспорт продукции агропромышленного комплекса на внешний рынок, развитие сетей дистрибуции и взаимодействие с зарубежными партнерами;
- Участие в выставках и форумах международного уровня, продвижение бренда региональной продукции;
- Маркетинговая стратегия, основанная на качественных характеристиках товара и уникальности сырьевых ресурсов региона.

Комплексная реализация перечисленных задач приведет к значительному улучшению ситуации в агропромышленном комплексе Республики Бурятия, что положительно скажется на социально-экономическом развитии региона, обеспечит продовольственную независимость и откроет новые горизонты для экспорта продукции.

Для достижения оптимального развития агропромышленного комплекса Республики Бурятия необходима систематическая модернизация государственной аграрной политики. Следующие пути и рекомендации позволят устранить существующие ограничения и усилить положительный эффект от проводимых мероприятий.

1. Улучшение нормативно-правовой базы.

Современные российские реалии показывают важность постоянного мониторинга и коррекции правовых актов, регулирующих аграрную сферу. Опыт Республики Бурятия демонстрирует недостатки действующего законодательства, такие как неопределённость критериев выделения субсидий, сложность администрирования льгот и затруднения с привлечением кредитных ресурсов. Поэтому предлагается следующее:

- Пересмотреть действующую нормативную базу, упростив процедуру подачи заявок на получение субсидий и утвердив прозрачные критерии их распределения;

- Подготовить законопроект о дополнительной поддержке мелкотоварного сектора сельского хозяйства, усиливая мотивацию для фермеров и личных подсобных хозяйств;

- Внести поправки в действующие нормы земельного кодекса, облегчающие процедуру оформления аренды земель сельскохозяйственного назначения.

2. Повышение инвестиционной привлекательности аграрного сектора [9].

Привлечение инвестиций в аграрный сектор невозможно без устранения текущих препятствий, связанных с высокими рисками, длительным сроком окупаемости и отсутствием надежных гарантий возврата средств. Рекомендации включают:

- Разработать специализированные программы кредитования аграрных предприятий с пониженной кредитной нагрузкой и сроками амортизации до десяти лет;

- Использовать возможности Фонда развития моногородов и корпораций развития Дальнего Востока для запуска проектов модернизации сельского хозяйства;

- Увеличить долю субсидий на покрытие первоначальных капитальных вложений в объекты инфраструктуры (теплицы, хранилища, комплексы по переработке).

3. Совершенствование системы поддержки малых форм хозяйствования.

Многие представители сельского хозяйства — индивидуальные предприниматели и фермеры — испытывают серьезные трудности в доступе к государственным программам поддержки и банковским кредитам.

Предлагаемые меры:

- Определить специальные меры поддержки, предназначенные исключительно для представителей малых форм хозяйствования (МФХ), включая снижение налоговой нагрузки и доступ к микрозаймам на льготных условиях;

- Способствовать объединению МФХ в ассоциации и кооперативы, позволяющие эффективнее отстаивать свои интересы и вести переговоры с покупателями;

- Широко информировать фермеров и иных субъектов МФХ о возможностях получения государственной поддержки и субсидий.

4. Оптимизация системы землеустройства и землевладения.

Недостаточность доступной и достоверной информации о землях сельскохозяйственного назначения препятствует полноценному развитию аграрного сектора. Целесообразно предпринять следующие шаги:

- Создать электронную платформу с открытым доступом для отслеживания информации о свободных участках земли и резервах сельхозугодий;

- Снизить сроки рассмотрения заявлений на аренду земель сельскохозяйственного назначения, ускорить принятие решений о переводе земель из одной категории в другую;

- Предоставить малому и крупному бизнесу больше возможностей для приобретения пустующих или недоиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения.

5. Укрепление научно-методической базы аграрного сектора [8].

Научно-технический прогресс способен кардинально изменить облик аграрного сектора. Однако слабая связь академической науки и практиков тормозит внедрение современных технологий. Рекомендуется:

- Повысить финансирование прикладных исследований в области агрономии, биотехнологий и машиностроения;
- Установить тесное сотрудничество между вузами, НИИ и предприятиями АПК для ускорения передачи знаний и лучших практик;
- Провести инвентаризацию имеющихся технологий и подготовить рекомендации по их широкому применению.

6. Введение мер, направленных на стимулирование молодёжного предпринимательства.

Молодёжь — важный источник человеческого капитала, способствующий инновационному развитию аграрного сектора. Необходимо реализовать следующую стратегию:

- Образовать специальную программу поддержки молодёжи, вступившей в сферу агробизнеса, предусмотрев бесплатные консультационные услуги и сопровождение стартапов;
- Открыть молодежные технопарки и центры компетенций, занимающиеся разработкой инновационных идей и проектами в аграрной сфере;
- Разработать льготные ипотечные программы для молодых специалистов, желающих жить и работать в сельской местности.

7. Стимулирование производства органических продуктов питания [7].

Рост интереса к органическому сельскому хозяйству создаёт уникальные возможности для бурятских производителей. Потенциальные шаги:

- Предусмотреть субсидии и льготные кредитные линии для производителей сертифицированной органической продукции;
- Создать Центр сертификации органических продуктов, обеспечивающий доступ производителей к внутренним и внешним рынкам;
- Запустить информационно-просветительскую кампанию по популяризации органического сельского хозяйства и продукции.

8. Использование цифровых технологий в сельском хозяйстве [5].

Цифровая экономика стремительно проникает в разные отрасли, и сельское хозяйство не исключение. Цифровые платформы и автоматизированные системы способны снизить издержки и повысить точность принятия управленческих решений. Основные направления:

- Внедрить пилотные проекты цифрового мониторинга земель сельскохозяйственного назначения и автоматизации агротехнологических процессов;
- Применять геоинформационные системы для выявления наилучших вариантов размещения сельскохозяйственных объектов и определения наиболее выгодных маршрутов транспортировки продукции;
- Научно обосновать необходимость включения блокчейна в процессы маркировки и продажи сельскохозяйственной продукции.

9. Развитие инфраструктуры сельских территорий.

Улучшение качества жизни в сельской местности — необходимое условие привлечения молодых специалистов и возвращения мигрантов обратно в село. Следует предпринять следующие меры:

- Строить и ремонтировать автомобильные дороги, обеспечивая свободный доступ к рынкам сбыта и крупным городам;
- Улучшить инфраструктуру здравоохранения и культуры в сельских населённых пунктах, включая установку медицинских пунктов и культурно-досуговых заведений;
- Обеспечить своевременное электроснабжение и водоснабжение отдалённых населённых пунктов.

10. Совершенствование системы субсидирования и грантовой поддержки [10].

Разрозненность и низкий уровень осведомлённости о механизмах получения субсидий и грантов мешают полноценной реализации потенциала аграрного сектора. Вот возможные шаги:

- Провести централизованную кампанию по разъяснению условий получения субсидий и грантовой поддержки среди потенциальных заявителей;

- Автоматизировать подачу документов и сократить сроки рассмотрения заявок на получение субсидий и грантов;

- Увеличить максимальный размер субсидий и расширить перечень мероприятий, подлежащих поддержке.

Реализация вышеперечисленных рекомендаций позволит существенно повысить эффективность государственной аграрной политики Республики Бурятия, усилить темпы развития агропромышленного комплекса и повысить благосостояние сельского населения.

Таким образом, совершенствование государственной аграрной политики Республики Бурятия требует комплексного подхода, сочетающего традиционные методы ведения сельского хозяйства с современными технологическими и управленческими решениями. Анализ текущего состояния отрасли показывает, что при наличии существенного потенциала развития сельское хозяйство региона сталкивается с рядом системных проблем, включая технологическое отставание, недостаток квалифицированных кадров, слабую развитость перерабатывающей инфраструктуры и ограниченный доступ к финансовым ресурсам.

Реализация этих мер позволит существенно повысить эффективность агропромышленного комплекса, увеличить объемы производства сельхозпродукции, создать дополнительные рабочие места и обеспечить продовольственную безопасность региона. Успех предлагаемых преобразований зависит от слаженного взаимодействия всех

заинтересованных сторон - органов государственной власти, бизнеса, научного сообщества и непосредственно сельхозпроизводителей. При системном подходе и последовательной реализации намеченных мероприятий сельское хозяйство Республики Бурятия имеет все шансы стать современной, технологически развитой отраслью, способной вносить значительный вклад в социально-экономическое развитие региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2035 года : Закон Республики Бурятия от 18.03.2019 г. № 360-VI // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0300201903210015> (дата обращения: 15.06.2025).
2. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия "Развитие агропромышленного комплекса" : Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 г. № 102 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473800372> (дата обращения: 15.06.2025).
3. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия "Комплексное развитие сельских территорий Республики Бурятия" : Постановление Правительства Республики Бурятия от 27.03.2020 г. № 158 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/570739721> (дата обращения: 15.06.2025).
4. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 № 102 "Об утверждении Государственной программы "Развитие агропромышленного комплекса" : Постановление Правительства Республики Бурятия от 11.12.2024 г. № 712 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202412120026> (дата обращения: 15.06.2025).
5. Александрова Н. Р. Цифровизация сельского хозяйства: тенденции и перспективы развития / Н. Р. Александрова, А. К. Субаева, Ю. В. Чутчева // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2 (52). – С. 25-30.
6. Закрепление молодых специалистов на селе как приоритетное направление региональной кадровой политики / Т. И. Гуляева, Е. В. Бураева, Т. А. Власова, О. Ю. Гришаева // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 11 (362). – С. 59-66.
7. Имескенова Э. Г. К органическому сельскому хозяйству в Бурятии / Э. Г. Имескенова, О. А. Алтаева, О. М. Цыбикова // Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В. Р. Филиппова. – 2019. – № 1 (54). – С. 119-125.
8. Найданова Э. Б. Государственная инновационная политика в агропромышленном комплексе / Э. Б. Найданова, Н. М. Полянская // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – Вып. 2 : Экономика. Право. – С. 65-70.
9. Осипов С. Ю. О проблемах привлечения инвестиций в аграрное производство Российской Федерации / С. Ю. Осипов // Вектор экономики : электронный научный журнал. – 2019. –

№ 7. – URL : <https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/7/regionaleconomy/Osipov.pdf>.

– Дата публикации : 06.08.2019.

10. Холодова М. А. Основные направления совершенствования механизмов реализации государственной поддержки аграрного сектора / М. А. Холодова // *Beneficium*. – 2022. – № 3 (44). – С. 73-82.

11. Экспортный потенциал АПК: опыт, проблемы и перспективы развития : аналитический обзор / Н. П. Мишуров, В. Ф. Федоренко, Н. М. Морозов [и др.] ; Министерство сельского хозяйства РФ, ФГБНУ «Росинформагротех». – Москва, 2020. – 200 с. – ISBN 978-5-7367-1589-3.

Дата поступления статьи: 24.06.2025

Дата принятия к публикации: 27.06.2025

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ
CURRENT STATE AND CHALLENGES OF THE AGRICULTURAL
SECTOR IN THE REPUBLIC OF BURYATIA**

КОЛМАКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

Студент 2-го курса, кафедра экономической теории,
государственного и муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

KOLMAKOVA DARYA DMITRIEVNA

Student of the 2nd year, Department of Economic Theory,
State and Municipal Management
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. В статье представлен анализ современного состояния сельского хозяйства Республики Бурятия, включая динамику производства, структуру земельных ресурсов и основные показатели развития аграрного сектора. Рассмотрены ключевые отрасли — животноводство (мясо-молочное скотоводство, овцеводство) и растениеводство (зерновые, картофель), а также меры государственной поддержки. Выявлены основные проблемы: суровые климатические условия, технологическая отсталость, дефицит кадров и финансовых ресурсов. Предложены направления для

повышения эффективности отрасли, включая модернизацию производства, расширение перерабатывающих мощностей и усиление господдержки. Особое внимание уделено роли сельского хозяйства в обеспечении занятости и устойчивом развитии сельских территорий региона.

Abstract. The article analyzes the current state of agriculture in the Republic of Buryatia, including production trends, land use structure, and key indicators of the agricultural sector. The main industries—livestock farming (meat and dairy cattle breeding, sheep farming) and crop production (grains, potatoes)—are examined, along with government support measures. Key challenges are identified: harsh climatic conditions, technological backwardness, labor shortages, and limited financial resources. Solutions to enhance sector efficiency are proposed, such as production modernization, expansion of processing capacities, and increased state support. Special attention is given to the role of agriculture in ensuring employment and sustainable development of rural areas in the region.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрная политика, экономические реформы; аграрный сектор; агропромышленный комплекс; государственная поддержка; Республика Бурятия.

Key words: agriculture; agrarian policy, economic reforms; agricultural sector; agro-industrial complex; government support; Republic of Buryatia.

Сельское хозяйство является одной из ключевых отраслей экономики Республики Бурятия, обеспечивающей продовольственную безопасность региона и занятость сельского населения. Однако его развитие сталкивается с рядом проблем, связанных с природно-климатическими условиями, инфраструктурной ограниченностью, недостаточным уровнем господдержки и другими факторами. В данном разделе рассматривается текущее состояние сельскохозяйственной отрасли Бурятии, ее структура, основные показатели и ключевые проблемы [16].

Сельскохозяйственное производство в Бурятии имеет смешанный характер, сочетая животноводство и растениеводство. В силу природно-географических особенностей (резко континентальный климат, преобладание степных и горных ландшафтов) ведущей отраслью является животноводство, на долю которого приходится около 70% валовой продукции сельского хозяйства [4].

Основные направления сельского хозяйства Бурятии:

- Животноводство (мясо-молочное скотоводство, овцеводство, табунное коневодство, свиноводство, птицеводство);

- Растениеводство (выращивание зерновых, картофеля, овощей, кормовых культур).

По данным Бурятстата на конец 2024 года в республике насчитывалось приблизительно 334,7 тыс. голов крупного рогатого скота (КРС), из них 132,3 тыс. коров, около 291,6 тыс. овец и коз, примерно 156,58 тыс. свиней и приблизительно 52,3 лошадей [9, с. 129].

В растениеводстве преобладают посевы пшеницы, овса, ячменя и картофеля, однако объемы производства недостаточны для полного обеспечения региона. Урожайность зерновых остается низкой – в среднем 16–20 ц/га (при среднероссийском показателе 24–28 ц/га) [9, с. 128], что связано с засушливым климатом и недостаточным внедрением современных агротехнологий.

Деятельность сельского хозяйства в Республике Бурятия помимо общегосударственных, регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

– Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 N 2464-р (ред. от 29.11.2023) «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [5];

– Закон Республики Бурятия от 07.10.2014 г № 667-V «О государственной поддержке сельского хозяйства в Республике Бурятия» [1];

– Закон Республики Бурятия от 23.12.2024 № 787-VII «О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О государственной поддержке сельского хозяйства в Республике Бурятия» [2];

– Постановление Правительства Республики Бурятия от 29.10.2007 г № 336 «Об утверждении Положения о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия» [3].

Республика Бурятия участвует в федеральных программах поддержки сельского хозяйства, таких как:

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (субсидирование кредитов, поддержка племенного животноводства, развитие малых форм хозяйствования);
2. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017-2030 годы;
3. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»;
4. Региональные меры поддержки (компенсация части затрат на ГСМ, льготное кредитование, субсидии на закупку техники).

Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия в 2023 году предоставляло меры государственной поддержки агропромышленному комплексу Республики Бурятия по отрасли животноводства, племенного дела и рыбного хозяйства: субсидия на поддержку племенного животноводства, субсидия на содержание маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления (субвенция), субсидия на содержание маточного поголовья крупного рогатого скота мясных пород и их помесей, субсидия на содержание маточного поголовья овец и (или) коз, субсидия на наращивание мясных табунных лошадей и (или) маралов, субсидия на приобретение семени производителей и эмбрионов с/х животных, субсидия на приобретение племенного молодняка с/х животных, субсидия на поддержку собственного производства молока, реализованного и (или) отгруженного на собственную переработку, субсидия на прирост производства и реализации овец и коз на убой (в живом весе), субсидия на страхование сельскохозяйственных животных и другие [13].

Географическое расположение России обуславливает необходимость учета региональных особенностей при осуществлении государственной поддержки сельского хозяйства. Республика Бурятия, будучи частью

Дальневосточного федерального округа с ноября 2018 года, продолжает успешно реализовывать программу «Развитие агропромышленного комплекса». На сегодняшний день, в 2025 году, данная программа действует в обновлённом варианте, утверждённом Постановлением Правительства Республики Бурятия от 11 декабря 2024 года № 712 [4]. В рамках данной программы выделяются следующие приоритетные направления поддержки:

- Отрасль животноводства, племенного дела и рыбного хозяйства;
- Отрасль растениеводства, механизации и современных технологий;
- Отрасль пищевой, перерабатывающей промышленности и агропродовольственного рынка;
- Развитие сельских территорий и малых форм хозяйствования.

Актуальная версия программы на 2025 год направлена на дальнейшее развитие и повышение устойчивости агропромышленного комплекса региона. Особое внимание уделяется обеспечению устойчивого развития сельских территорий, что соответствует федеральной инициативе и подтверждает преемственность государственной политики в данном направлении.

Стоит подчеркнуть, что разработка и последовательная реализация эффективной региональной программы развития сельского хозяйства Республики Бурятия позволяет укреплять позицию региона в агропродовольственной сфере, формировать современные производства и достигать значимых успехов в социально-экономическом развитии регионов, сохраняя исторический опыт и традиционные уклады жизнедеятельности.

Агропромышленный комплекс Республики Бурятия является крупной социально-значимой отраслью экономики, формирующей около 7% валового регионального продукта и обеспечивающей занятость 7,8% трудоспособного населения региона. Стратегическим документом, определяющим цели, задачи и направления развития отрасли, служит Государственная программа Республики Бурятия «Развитие агропромышленного комплекса» [6].

Сельскохозяйственная сфера Бурятии объединяет около 154 сельскохозяйственных организаций, 1,6 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 124 сельскохозяйственных потребительских кооператива, 146,4 тыс. личных подсобных хозяйств и свыше 400 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности [6].

Основные направления развития аграрного сектора сосредоточены вокруг мясного и молочного скотоводства, кормопроизводства, овцеводства, а также растущих сегментов растениеводства, таких как производство рапса, технической конопли, лекарственного растениеводства и садоводства.

Категории земель сельскохозяйственного назначения представлены крупными площадями сельскохозяйственных угодий — 2140 тыс. га, из которых значительная часть отведена под пашни (697,3 тыс. га), пастбища (1112,9 тыс. га), сенокосы (279,4 тыс. га), многолетние насаждения (5,9 тыс. га) и залежи (44,6 тыс. га) [6].

Аграрный сектор республики отличается доминирующим положением животноводческой отрасли, доля которой в общем объеме валовой продукции составляет 69%. Более половины продукции животноводства производится в личных хозяйствах населения (48,9%) [6].

В 2023 году индекс производства сельскохозяйственной продукции вырос на 3,1% по сравнению с предыдущим годом, демонстрируя положительную динамику развития отрасли [4].

Государственная поддержка агропромышленного комплекса Республики Бурятия постоянно увеличивается. Начиная с 2019 года, общая сумма субсидий составила 5,5 млрд рублей, а в 2024 году поддержка возросла на 42,8% и достигла отметки в 1 миллиард 23 миллиона рублей [15].

Претерпели значительное расширение посевные площади — дополнительно засеяно 12,3 тыс. гектаров. Для обслуживания полей республика приобрела 1359 единиц техники и оборудования, треть стоимости которых компенсировало государство [15].

Благоприятные погодные условия и профессиональные усилия аграриев привели к выдающимся результатам: в 2023 году аграрии собрали рекордный за последние 24 года урожай зерна — 140,6 тыс. тонн. Также выросли объемы производства картофеля и овощей [15].

Животноводческая отрасль также продемонстрировала положительную динамику: численность поголовья скота всех видов значительно увеличилась. Сейчас Бурятия занимает второе место в Дальневосточном федеральном округе по числу голов крупного рогатого скота, свиней и овец. Производство мяса выросло на 27,1% по сравнению с 2019 годом, а количество произведённых яиц увеличилось почти на 7% [15].

Отдельно стоит отметить молочные хозяйства, где ситуация пока оставляет желать лучшего. Производители сталкиваются с нехваткой качественного поголовья, низким качеством кормов и устаревшими технологиями содержания животных. Вместе с тем, были предприняты шаги для исправления ситуации: восстановлена Племенная служба, проводятся эксперименты по пересадке замороженных эмбрионов коров, продолжается практика искусственного осеменения [15].

Чтобы увеличить привлекательность выращивания животных на мясо, министерство ввело субсидии на убой крупного рогатого скота и частично возмещает затраты на содержание овец и коз.

Благодаря активной работе властей и частным инвестициям, за последние шесть лет в отрасль привлечено 3,6 млрд рублей частного капитала. Появились новые предприятия, такие как масло-производящий завод «Альянс Плюс», сушильный зернохранилище в Куйтунском районе, картофельное хранилище в селе Быково Кабанского района, а также были модернизированы свиноводческий комплекс «Восточно-Сибирский», хлебозавод «Хлебушек» и Улан-Удэнская птицефабрика. Сегодня изучаются ещё 12 инвестиционных проектов с общим объемом вложений более 15 миллиардов рублей [12].

Одновременно с развитием бизнеса растёт число мелких фермеров и начинающих предпринимателей. В рамках национального проекта «Малое и

среднее предпринимательство» с 2019 года поддержали 197 предпринимателей, создавших 398 новых рабочих мест и объединивших в кооперативы 1367 человек. Дополнительно введена новая схема выдачи субсидий, которая даёт преимущества ветеранам специальной военной операции и членам их семей [12].

Министерство также работает над улучшением условий жизни в сёлах: построено и отремонтировано 126 спортплощадок, реконструировано 17 социальных объектов, благоустроены улицы, проведено водоснабжение и отопление, обустроены детские площадки, предоставлены жилые помещения 23 семьям, улучшены жилищные условия студентов сельхозакадемии, даётся возможность прохождения оплачиваемой практики на сельскохозяйственных предприятиях [12].

Тем не менее, остались нерешёнными некоторые острые проблемы: дефицит профессиональных кадров, сложность координации усилий ведомств и неэффективное распределение средств господдержки, проблема незасаенных земель и низкое качество молочных продуктов.

Среди дальнейших шагов руководство республики планирует восстановить схему взаимодействия научного института («БурНИИСХ») с семеноводческими хозяйствами и коммерческими предприятиями, включить в оборот заброшенную пашню (не менее 2,5 тыс. гектаров ежегодно), расширить выращивание лекарственных растений, увеличивать маточное стадо крупного рогатого скота и овец минимум на 5% в год, организовать интенсивный откорм молодняка для дальнейшего поступления на переработку [12].

Согласно данным Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2024 году на развитие агропромышленного комплекса и сельских территорий Дальневосточного федерального округа было выделено 8 131,29 млн рублей, из которых освоено 99,78%, или 8 113,65 млн рублей. Первое место по данному показателю занял Республика Бурятия, получившая 1 569,33 млн рублей (99,99% от предусмотренного объёма); второе место

заняла Республика Саха (Якутия) с суммой 1 111,99 млн рублей (100% освоения); замыкает список Чукотский автономный округ с минимальной величиной финансирования — 89,82 млн рублей (100% освоения) [11].

Федеральный бюджет направил в регионы Дальнего Востока 7 137,55 млн рублей (99,57% от планового объёма). Наибольший объём средств получила Республика Бурятия — 1 447,31 млн рублей (99,99% освоения), заняв первое место среди субъектов округа. Второе место принадлежит Республике Саха (Якутия), получившей 1 016,44 млн рублей (100% освоения), наименьший объём — Чукотский автономный округ, получивший 85,69 млн рублей (100% освоения) [11].

Средства из региональных бюджетов в качестве софинансирования составили 976,10 млн рублей (99,81% от предусмотренной суммы). Бюджет Республики Бурятия предоставил 122,02 млн рублей (100%) и оказался на втором месте по объёму софинансирования в округе. Ведущую позицию занимает Сахалинская область, вложившая 329,28 млн рублей (100% освоения). Замыкает рейтинг Чукотский автономный округ с минимальным вкладом — 4,12 млн рублей (100% освоения) [11].

Сельское хозяйство Республики Бурятия в 2024 году продемонстрировало как устойчивость к внешним вызовам, так и динамичное развитие, несмотря на сложные климатические условия и экономические ограничения. В данном разделе рассматриваются ключевые тенденции, достижения и проблемы агропромышленного комплекса (АПК) республики, а также меры государственной поддержки, направленные на его развитие.

Власти Бурятии рассматривают сельское хозяйство не столько как источник налоговых поступлений, сколько как инструмент сохранения сельских территорий и обеспечения занятости населения. Основная цель государственной политики – создание рабочих мест и развитие социальной инфраструктуры, что способствует закреплению жителей в малых населённых пунктах.

2024 год оказался сложным для растениеводов Бурятии из-за неблагоприятных погодных условий. После рекордных показателей 2023 года (урожайность зерновых – 20,7 ц/га, картофеля – 150 ц/га, овощей – 314,1 ц/га) в 2024 году сбор зерновых сократился на 23% [17] (рис. 1).

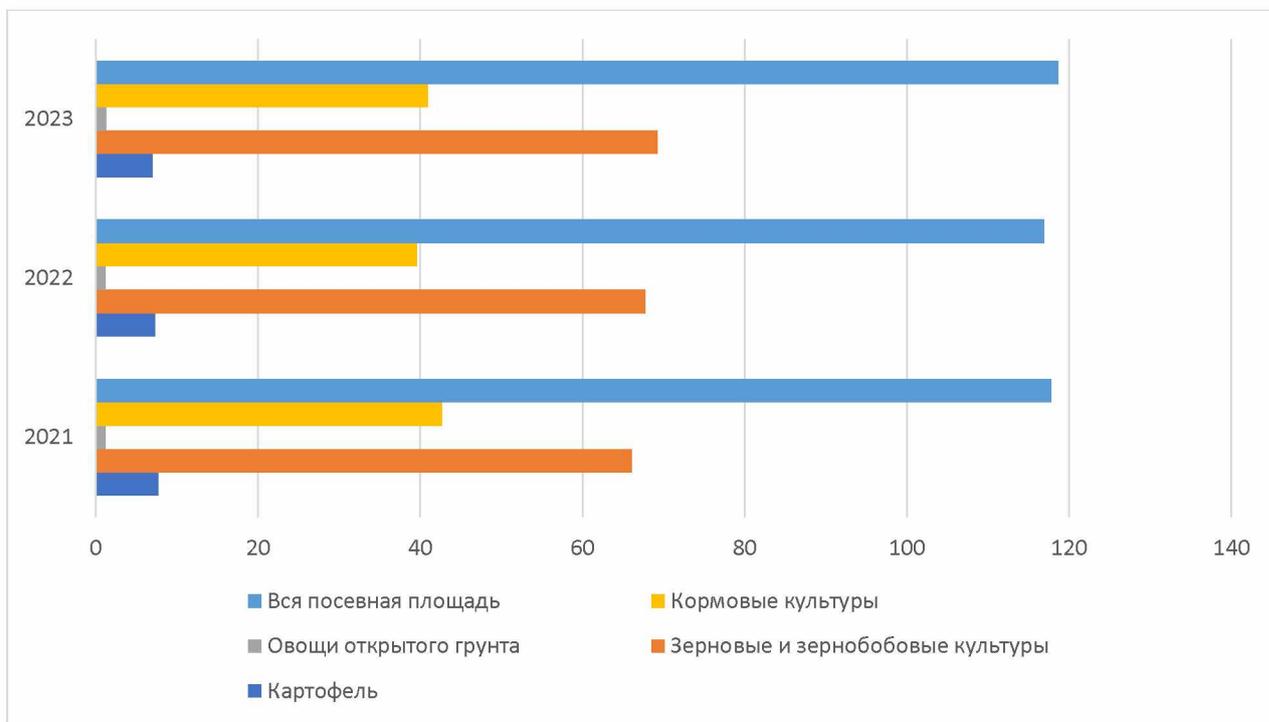

Рис. 1. Динамика посевных площадей сельскохозяйственных культур за 2020-2023 гг., тыс. га.

Ключевые события в растениеводстве:

- Открытие первого масличного завода в посёлке Медведчиково (переработка рапса и льна), что стимулировало расширение посевных площадей под эти культуры;

- Возрождение переработки облепихи, запуск цеха по производству облепихового масла (Селенгинский район, мощность – 1,5 тонны концентрата в год) [17];

- Открытие цеха по выпуску сиропов и протёртой облепихи (агрогруппа «Темник»);

- Решение проблемы хранения картофеля: ввод в эксплуатацию современного картофелехранилища в Кабанском районе (ёмкость – 8 тыс.

тонн). Планы по строительству второго хранилища на 12 тыс. тонн к 2026 году [17].

Животноводство остаётся основой сельского хозяйства Бурятии. По данным на октябрь 2024 года:

Поголовье КРС сохранилось на уровне 367,2 тыс. голов. Доля фермерских хозяйств в производстве мяса выросла на 17,9% за пять лет (с 48,8 тыс. голов в 2019 году до 66,7 тыс. в 2023-мя) [4].

Также реализовываются инновационный проект в животноводстве - экспериментальный откормочник с автоматизированными системами кормления и подогревом воды [17].

Выход Восточно-Сибирского свиного комплекса на рынок Монголии (планы по строительству откормочной базы на 10 тыс. голов свиней) [17].

Инвестиционным проектом ООО "Наследие" в Джидинском районе освоено 6 тыс. га сельхозземель, осуществляется производство элитных семян, кормов и переработка мяса [4].

По итогам деятельности сельскохозяйственных организаций Республики Бурятия за 2023 год, основываясь на отчетах о финансово-экономическом положении предприятий агропромышленного комплекса, получивших государственную поддержку, уровень рентабельности составил: с учетом полученных субсидий — 19,7%, без учета государственной поддержки — 12,6% [4].

Это подчеркивает значимость государственных субсидий для повышения прибыльности и укрепления финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций региона.

Несмотря на принимаемые меры, отрасль сталкивается с рядом системных проблем:

- Природно-климатические ограничения [7];
- Высокая зависимость от погодных условий, отсутствие крупных ирригационных сооружений и недостаточность искусственных поливов, что вызывает регулярные потери урожаев [14];

- Суровые зимы и засушливое лето снижают продуктивность земель;
- Деграляция пастбищ из-за перевыпаса скота [19];
- Технологическая отсталость;
- Низкий уровень технической оснащённости предприятий и недостаточная доступность современных технологий. Средний износ основных фондов достигает критических значений, превышая отметку в 60%. Это снижает производительность труда и качество конечной продукции [7];
- Низкий уровень цифровизации и автоматизации процессов;
- Кадровый дефицит;
- Низкий уровень жизни в сельской местности [18];
- Отток молодежи и трудоспособного населения в города [18];
- Недостаточное привлечение молодых специалистов и высококвалифицированных кадров. Старение кадров ведёт к утрате уникальных компетенций и ухудшению кадрового потенциала отрасли [18];
- Ограниченность финансовых ресурсов для обновления производственного аппарата, строительства перерабатывающих мощностей и покупки новой техники;
- Логистические и инфраструктурные проблемы;
- Удаленность многих хозяйств от рынков сбыта;
- Незрелость перерабатывающей промышленности (большая часть продукции экспортируется в сыром виде);
- Отсутствие эффективных каналов сбыта продукции и трудности с выходом на внешние рынки, связанные с логистическими барьерами и высоким транспортным тарифом [7];
- Повышенные риски возникновения эпизоотий и болезней животных вследствие климатических изменений и слабости санитарного надзора.
- Финансовая неустойчивость;
- Высокая зависимость от государственных субсидий;
- Недоступность кредитов для малых фермерских хозяйств.

Особенно остро стоят проблемы дефицита оборотных средств, высоких процентных ставок по кредитам и недостатка кредитных ресурсов. Многие малые и средние сельхозпредприятия вынуждены прибегать к займам у частных инвесторов или привлекать заемные средства по завышенным ставкам, что ведет к росту себестоимости продукции и падению рентабельности.

Сельское хозяйство Республики Бурятия остается важнейшей отраслью экономики, обеспечивающей продовольственную безопасность и занятость в сельских территориях. Несмотря на сложные климатические условия и инфраструктурные ограничения, отрасль демонстрирует положительную динамику благодаря государственной поддержке, инвестициям и внедрению новых технологий. Однако для устойчивого развития необходимо решить ключевые проблемы: повысить техническую оснащенность, улучшить логистику, привлекать молодые кадры и расширять перерабатывающие мощности. Реализация этих мер позволит укрепить позиции Бурятии в аграрном секторе России и повысить эффективность сельского хозяйства в долгосрочной перспективе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной поддержке сельского хозяйства в Республике Бурятия : Закон Республики Бурятия от 7 октября 2014 года № 667-V // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/422454670> (дата обращения: 14.06.2025).
2. О внесении изменений в Закон Республики Бурятия «О государственной поддержке сельского хозяйства в Республике Бурятия» : Закон Республики Бурятия от 23.12.2024 № 787-VII // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202412250028> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Об утверждении Положения о Министерстве сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия : Постановление Правительства Республики Бурятия от 29.10.2007 г. № 336 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473808317> (дата обращения: 14.06.2025).
4. О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 № 102 "Об утверждении Государственной программы "Развитие агропромышленного комплекса" : Постановление Правительства Республики Бурятия от 11.12.2024 г. № 712 // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0300202412120026> (дата обращения: 14.06.2025).

5. Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года : Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363186/ (дата обращения: 14.06.2025).
6. Об утверждении Государственной программы Республики Бурятия "Развитие агропромышленного комплекса" : Постановление Правительства Республики Бурятия от 28.02.2013 г. № 102 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/473800372> (дата обращения: 14.06.2025).
7. Бадмаева С. Ю. О современном состоянии и проблемах развития сельского хозяйства в Республике Бурятия / С. Ю. Бадмаева // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. – 2011. – № 4 (35).
8. Бельский С. Е. Сельское хозяйство Республики Бурятия: состояние, проблемы и перспективы / С. Е. Бельский, С. А. Сукач // Студенческий научный форум : материалы IX Международной студенческой научной конференции. – 2017. – URL : <https://scienceforum.ru/2017/article/2017033776> (дата обращения: 14.06.2025).
9. Бурятия в цифрах: статистический сборник (2025) // Электронная библиотека «Молодёжь Содружества» : [сайт]. – URL : <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/6795> (дата обращения: 15.06.2025).
10. В Бурятии увеличилось производство мяса и картофеля, упали показатели по зерну // Информационное агентство «Восток-Телеинформ» : [сайт]. – URL : <https://vtinform.com/news/138/216383/> (дата обращения : 14.06.2025).
11. В 2024 году аграрии Республики Бурятии получили около 1,6 млрд руб. господдержки // ФГБУ «Центр Агроаналитики» : [сайт]. – URL : <https://specagro.ru/news/202501/v-2024-godu-agrarii-respubliki-buryatii-poluchili-svyshe-15-mlrd-rub-gospodderzhki> (дата обращения: 14.06.2025).
12. За 6 лет на господдержку АПК Бурятии было направлено 5,5 миллиардов рублей // Номер Один : [сайт]. – URL : <https://gazeta-n1.ru/news/politics/145417/> (дата обращения: 14.06.2025).
13. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия в 2023 году предоставляет меры государственной поддержки агропромышленному комплексу Республики Бурятия // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Бурятия : [сайт]. – URL : <https://egov-buryatia.ru/minselhoz/activities/anti-corruption/14/> (дата обращения: 14.06.2025).
14. Найданова Э. Б. Современное состояние и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства региона (на материалах Республики Бурятия) / Э. Б. Найданова, Н. М. Полянская, Е. Ц. Сахаровская [и др.] // – Вестник евразийской науки. – 2020. – № 2. Т. 12. – С. 1-13.
15. Наша Бурятия: За 6 лет на господдержку АПК республики направлено 5,5 млрд рублей // Республика Бурятия : официальный портал. – URL : https://egov-buryatia.ru/press_center/news/detail.php?ID=189493 (дата обращения: 14.06.2025).
16. Раднаева С. Э. Анализ современного состояния и динамики развития сельского хозяйства и лекарственного растениеводства в России / С. Э. Раднаева, И. С. Мункуева, Д. Д. Санжиева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – Вып. 2 : Экономика и менеджмент. – С. 66-76.

17. Сельское хозяйство Бурятии – итоги 2024 года // ИА «Байкал-Daily» : [сайт]. – URL : <https://www.baikal-daily.ru/news/15/491094/> (дата обращения: 14.06.2025).
18. Татарова С. П. Проблемы развития сельских территорий (на примере республик Бурятия и Тыва) / С. П. Татарова, Н. А. Затева // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2021. – Т. 6. – № 1. – С. 58-65.
19. Тулохонов А. К. О критериях, условиях и рисках в оценке эффективности экономики и политики аграрного природопользования в России / А. К. Тулохонов, Т. А. Болданов, С. Д. Н. Дагбаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2019. – Вып. 3 : Экономика и менеджмент. – С. 62-69.

Дата поступления статьи: 24.06.2025

Дата принятия к публикации: 27.06.2025

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
STATE REGULATION OF AGRICULTURE: COMPARATIVE ANALYSIS
OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICES**

КОЛМАКОВА ДАРЬЯ ДМИТРИЕВНА

Студент 2-го курса, кафедра экономической теории,
государственного и муниципального управления,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

KOLMAKOVA DARYA DMITRIEVNA

Student of the 2nd year, Department of Economic Theory,
State and Municipal Management
Banzarov Buryat State University

Брыкова Светлана Сергеевна

Научный руководитель
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Brykova Svetlana Sergeevna

Scientific supervisor
Banzarov Buryat State University

Аннотация. Статья посвящена анализу государственного регулирования сельского хозяйства в России и зарубежных странах. Рассматриваются основные механизмы поддержки аграрного сектора: законодательные акты, целевые программы, субсидии и льготы. Проводится сравнительный анализ подходов к регулированию в ЕС, США и Китае, выявляются их ключевые особенности и эффективность. Особое внимание уделено проблемам технологической модернизации российского АПК и его интеграции в мировые агропродовольственные цепочки. На основе исследования предлагаются направления

совершенствования государственной аграрной политики России с учетом международного опыта.

Abstract. The article analyzes state regulation of agriculture in Russia and foreign countries. It examines key support mechanisms for the agricultural sector, including legislative acts, targeted programs, subsidies, and incentives. A comparative analysis of regulatory approaches in the EU, USA, and China is conducted, identifying their key characteristics and effectiveness. Special attention is given to the challenges of technological modernization in Russian agriculture and its integration into global agri-food supply chains. Based on the research, recommendations are proposed for improving Russia's agricultural policy by incorporating international best practices.

Ключевые слова: сельское хозяйство; аграрная политика, экономические реформы; аграрный сектор; государственная поддержка; Россия, КНР, США, Европейский союз.

Key words: agriculture; agrarian policy, economic reforms; agricultural sector; government support; Russia, China, USA, European Union.

Во многих странах мира важнейшим направлением экономической политики выступает государственное регулирование аграрного сектора. Оно предполагает разработку соответствующих законов и эффективных программ, способствующих стабильному развитию не только сельскохозяйственных производств, но и всей сферы агробизнеса, включая развитие сельской местности. Для России сельское хозяйство — одна из ключевых отраслей экономики. Аграрная отрасль в рыночных условиях находится в особенном положении, которое затрудняет полноценное участие в конкурентной борьбе между отраслями.

В последнее время заметно усилилось внимание властей к вопросам сельского хозяйства, поскольку уровень его развития и эффективность существенно влияют на экономическое равновесие страны, политическую стабильность и продовольственную безопасность. Именно степень государственной поддержки сельского хозяйства отражает общее состояние благополучия и зрелость государства.

В Российской Федерации государственное регулирование сельского хозяйства осуществляется посредством законов и различных программ, направленных на поддержку аграрной отрасли. Так, законодательные основы

государственного регулирования и меры поддержки сельского хозяйства в России включают:

1. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 № 264-ФЗ [1]. Он устанавливает правовую основу государственной поддержки и регулирования деятельности в сфере сельского хозяйства в России. Основной целью закона является формирование благоприятных условий для устойчивого роста отечественного аграрного сектора, включая:

- Определение целей и принципов государственной поддержки сельского хозяйства;

- Установление механизмов предоставления субсидий и иных форм финансовой помощи производителям;

- Создание системы мониторинга состояния сельского хозяйства и разработки долгосрочных стратегий его развития.

Закон направлен на поддержание продовольственной безопасности страны, повышение качества продукции и рост конкурентоспособности отечественных сельхозтоваров.

2. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 «О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации» [2]. Это документ определяет статус Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, его полномочия и задачи. Он закрепляет роль Минсельхоза как федерального органа исполнительной власти, ответственного за выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере сельского хозяйства, рыболовства, ветеринарии, карантина и защиты растений, пищевой промышленности и социального развития села.

Ключевая задача министерства — обеспечение устойчивого развития агропромышленного комплекса, сохранение природных ресурсов и достижение продовольственной безопасности страны.

3. Постановление Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 996 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы» [3]. Эта программа направлена на

ускорение технологического прогресса и внедрение инновационных решений в агропромышленном комплексе России. Ее ключевые цели:

- Повышение продуктивности сельского хозяйства путем модернизации и внедрения новых технологий;
- Формирование эффективной научной базы для решения проблем аграриями и повышения конкурентоспособности отечественной продукции;
- Стимулирование исследовательской деятельности, связанной с генетическими исследованиями растений и животных, развитием биотехнологий и цифровой трансформации сельского хозяйства.

Таким образом, данная программа призвана обеспечить технологический прорыв в российском сельском хозяйстве и укрепить позиции страны на мировом рынке аграрной продукции.

4. Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» [4]. Основная цель программы заключается в обеспечении устойчивого развития агропромышленного комплекса России, повышении эффективности сельскохозяйственного производства и достижении продовольственной независимости страны.

Основные направления реализации программы:

- Финансовая поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- Совершенствование инфраструктуры агропрома;
- Модернизация и техническое перевооружение предприятий АПК;
- Улучшение земельных ресурсов и защита окружающей среды;
- Укрепление позиций российского сельского хозяйства на внутреннем и внешнем рынках.

Программа охватывает широкий спектр мер, направленных на комплексное развитие аграрного сектора, укрепление его роли в экономике страны и удовлетворение потребностей населения в качественной и доступной продукции.

5. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» [5]. Цель программы — увеличение площади используемых сельскохозяйственных угодий, повышение урожайности и продуктивности земель, предотвращение деградации почвы и повышение экологической устойчивости сельского хозяйства.

Основными направлениями программы являются:

- восстановление неиспользуемых пахотных земель;
- проведение гидротехнических и гидромелиоративных работ;
- расширение орошаемых площадей;
- совершенствование правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения.

Реализация программы способствует увеличению объемов производства сельскохозяйственной продукции и укреплению продовольственной безопасности страны.

6. Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [6]. Программа направлена на улучшение социально-экономических условий жизни в деревнях и сёлах, развитие инфраструктуры и повышение привлекательности проживания на селе.

Цель программы включает решение следующих задач:

- Улучшение жилищных условий жителей сельской местности;
- Развитие транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры;
- Организация культурно-досуговых центров и спортивных площадок;
- Реализация мероприятий по благоустройству населённых пунктов.

Данная инициатива помогает создать комфортные условия для жизни и трудовой деятельности на селе, привлечь молодёжь и специалистов в регионы, а также повысить качество жизни сельских жителей.

Также в России осуществляются следующие меры государственной поддержки агропромышленного комплекса:

- Льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом сельскохозяйственной продукции, а также продукции для организации сельскохозяйственного производства;
- Льготный лизинг, льготное кредитование, льготное кредитование по СПК;
- Объединенная субсидия;
- Возмещение сельхозтоваропроизводителям части расходов на мелиоративные мероприятия;
- Субсидия на возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам, взятым до 1 января 2017 года;
- Компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК;
- Компенсация части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов АПК;
- Стимулирование увеличения производства отдельных видов масличных культур;
- Компенсация части затрат на создание и (или) модернизацию объектов по переработке сельскохозяйственной продукции;
- Определение функциональных характеристик (потребительских свойств) и эффективности сельскохозяйственной техники и оборудования;
- Субсидии производителям сельскохозяйственной техники;
- Компенсация части затрат на транспортировку продукции АПК;
- Меры поддержки субъектов МСП в сфере переработки сельскохозяйственной продукции и другие [13].

В 2024 году 530 млрд рублей было направлено на госпрограмму по развитию сельского хозяйства, 95 млрд рублей - на госпрограмму «Комплексное развитие сельских территорий» и 39,2 млрд рублей на госпрограмму эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса РФ [10].

В 2025 году все направления господдержки сохранены, а по ключевым видам даже увеличены. Общий объем финансирования сельского хозяйства РФ составит 507,4 млрд рублей, но может быть дополнительно повышен в случае роста ключевой ставки ЦБ в течение года. Среди основных изменений: размер единой субсидии увеличен на 2 млрд рублей и достигнет 49,4 млрд рублей, включая дополнительные средства на страхование и поддержку многолетних насаждений, господдержка железнодорожных перевозок сельхозпродукции повышена до 8,3 млрд рублей [10].

Подобные меры господдержки характерны не только для России, но и для многих стран мира. Зарубежные страны традиционно придают большое значение развитию науки и инновационных технологий в агропромышленном комплексе. Ключевым механизмом поддержки выступает государственная стратегия регулирования. Эффективность государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей и мероприятий по активизации инновационного процесса иллюстрируют следующие данные: согласно разным источникам, удельный вес инновационно активных компаний в аграрном секторе развитых стран достигает 80–90%, тогда как в России этот показатель находится на уровне всего лишь 9–10% [11].

Международное оценивание господдержки базируется на двух стандартных методиках: подход Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) и подход Всемирной Торговой Организации (ВТО). Основное отличие между ними заключается в следующем: первый метод направлен на изучение эффективности политики правительственной поддержки сельскохозяйственного сектора, второй же

ориентирован на классификацию различных форм поддержки и обеспечение соблюдения соответствующих обязательств членами организации по снижению торговых барьеров. Для дальнейшей оценки господдержки аграрного сектора зарубежных стран мы будем опираться на статистику ОЭСР. Так, данные за 2020-2023 гг. по государственной поддержке сельскохозяйственной отрасли в разных странах представлены ниже (Табл. 1).

Таблица 1

Общая поддержка сельского хозяйства в странах мира
в 2020-2023 гг.

Временной период		2020	2021	2022	2023
Страна	Единица измерения				
Австралия	Доллар США, миллионы	2 513,91	2 839,71	2 851,78	2 710,01
Канада	Доллар США, миллионы	6 704,35	9 554,38	7 293,60	7 210,33
Чили	Доллар США, миллионы	718,11	830,69	761,79	876,14
Колумбия	Доллар США, миллионы	3 000,39	1 528,39	1 527,50	3 442,90
Коста-Рика	Доллар США, миллионы	382,53	298,48	208,37	374,32
Исландия	Доллар США, миллионы	207,50	202,98	193,25	194,36
Израиль	Доллар США, миллионы	1 471,54	1 541,38	1 548,85	1 543,43
Япония	Доллар США, миллионы	52 739,55	43 096,45	32 566,84	28 632,59
Южная Корея	Доллар США, миллионы	25 065,24	30 073,16	23 500,26	23 825,10
Мексика	Доллар США, миллионы	8 494,34	7 883,34	6 361,48	15 556,63
Новая Зеландия	Доллар США, миллионы	630,22	613,83	507,10	541,33
Норвегия	Доллар США, миллионы	3 068,60	3 335,70	3 333,03	3 223,77
Швейцария	Доллар США, миллионы	8 014,23	7 640,10	6 691,23	8 061,87
Турция	Доллар США, миллионы	13 187,24	9 862,09	7 152,18	11 724,24
Великобритания	Доллар США, миллионы	7 665,83	10 668,07	7 905,85	8 338,05
США	Доллар США, миллионы	101 010,50	130 521,64	134 738,90	117 999,03
Европейский Союз	Доллар США, миллионы	111 774,87	104 886,37	101 385,92	115 301,08
ОЭСР	Доллар США, миллионы	335 200,13	359 653,10	333 569,83	343 982,89
Страны, не состоящие в ОЭСР					
Аргентина	Доллар США, миллионы	-6 421,75	-14 915,93	-13 308,93	-5 806,25
Бразилия	Доллар США, миллионы	4 596,88	9 021,12	10 414,90	9 966,55
Китай	Доллар США, миллионы	287 078,01	323 468,65	309 627,91	294 279,64
Индия	Доллар США, миллионы	50 404,25	-33 274,26	-42 128,71	-11 717,34
Индонезия	Доллар США, миллионы	19 464,99	8 427,95	4 326,73	16 012,10
Казахстан	Доллар США, миллионы	1 386,34	1 292,62	871,46	1 879,07
Филиппины	Доллар США, миллионы	8 280,05	8 758,76	8 913,67	8 007,49
Россия	Доллар США, миллионы	8 151,54	5 426,33	4 753,55	5 182,20
ЮАР	Доллар США, миллионы	1 036,78	957,46	1 086,51	664,93
Украина	Доллар США, миллионы	713,95	324,92	-612,39	1 018,23
Вьетнам	Доллар США, миллионы	-3 414,20	-4 419,92	-4 821,64	-6 226,83

Составлено автором по материалам ОЭСР [17].

По приведенным данным можно заметить, что наибольшая господдержка аграрного сектора осуществляется в Европейском союзе, Китае и США. Также крупнейшими производителями и потребителями сельскохозяйственной продукции в настоящее время являются Соединённые Штаты Америки и

государства Европейского Союза, которые обеспечивают свыше половины всего мирового экспорта продукции аграрного сектора.

Так, для содействия развитию сельского хозяйства в Европейском союзе была разработана Единая сельскохозяйственная политика ЕС, предусматривающая две основные формы помощи сельскому хозяйству:

- Прямая финансовая помощь — включает базовые премии, экологические субсидии, поддержку малого и среднего бизнеса, дополнительные меры поддержки для начинающих фермеров;

- Целевые программы поддержки: приоритетными направлениями выступают повышение конкурентоспособности аграрного сектора, развитие сельской туристической инфраструктуры, поддержка местных сельскохозяйственных рынков и содействие развитию сельских территорий [9].

Единая аграрная политика (ЕАП) Европейского Союза, введённая в действие с 1962 года, представляет собой комплекс мер взаимодействия между сельским хозяйством и европейскими гражданами, направленными на достижение следующих целей:

1. Обеспечение стабильных поставок качественной пищевой продукции путём повышения продуктивности фермерских хозяйств;

2. Гарантирование достойного уровня доходов европейских сельхозпроизводителей;

3. Борьба с изменением климата и рациональное использование природных ресурсов;

4. Охрана и сохранение сельских территорий и традиционного европейского пейзажа;

5. Стимулирование экономического роста в аграрном секторе и смежных областях экономики, способствуя созданию новых рабочих мест.

ЕАП финансируется из единого бюджета ЕС и действует во всех государствах-членах сообщества. На поддержку сельскохозяйственных производителей в ЕС направляется более 50 % средств бюджет [8].

Главные задачи аграрной политики Соединенных Штатов включают повышение объемов выпуска высококачественной сельскохозяйственной продукции, оказание поддержки производителям продовольствия как внутри страны, так и за рубежом, а также обеспечение сбалансированного питания населения. Важнейшим фактором повышения производительности американского фермерства стало переключение от экстенсивных способов ведения хозяйства к интенсивным, включающим широкое применение механизированной техники и использование минеральных удобрений, что придает американской аграрной отрасли ярко выраженную индустриальную направленность и обеспечивает стране лидерство в мировой сельскохозяйственной индустрии.

Обеспечение устойчивого снабжения населения продовольствием требует эффективного государственного регулирования аграрного производства, что наглядно демонстрируют реализуемые программы аграрной политики в США, странах Европы и прочих экономически развитых государствах, выделяющих на поддержку сельских территорий около 65–70% валового продукта аграрного сектора (в России этот показатель составляет менее 12%) [7].

В США существуют три основных инструмента, ответственных за выполнение государственных программ и развитие сельского хозяйства:

1) Служба сельского жилищно-коммунального обслуживания. Обеспечивает поддержку сельских общин и повышение качества жизни сельского населения, создавая благоприятные и комфортные условия для привлечения населения в сельскую местность.

2) Служба кооперации – сельскохозяйственная деятельность. Проводит работы с частным сектором и общественными организациями для оказания финансовой помощи и бизнес – планировании в сельских районах для создания и сохранения рабочих мест, улучшения качества услуг и тарифов на электроэнергию.

3) Служба сельских коммунальных услуг. Главной целью является содействие в создании инвестиционного портфеля для развития инфраструктуры, увеличения числа рабочих мест, охраны окружающей среды и другие [15].

Основу государственного регулирования сельскохозяйственного сектора в США составляют «Сельскохозяйственные билли» (Farm Bills), которые принимаются каждые 5-7 лет. Последний Agriculture Improvement Act of 2018 (H.R. 2) предусматривает: бюджет \$867 млрд на 10 лет, программы поддержки доходов (PLC, ARC), развитие сельской инфраструктуры [16].

Китай в настоящее время показывает значительные успехи в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия, проводит эффективную социальную политику в деревне и существенно воздействует на ситуацию на мировом рынке продовольственных товаров, умело комбинируя административные и экономические инструменты госрегулирования сельского хозяйства. Чтобы повысить конкурентоспособность своей продукции на мировых рынках, страна стимулирует отечественных производителей внедрять системы сертификации качества, менеджмента и организации производства, соответствующие международным требованиям, одновременно поддерживая их финансово-кредитными, налоговыми, маркетинговыми и прочими формами помощи.

В Китае за последние годы была проведена масштабная налоговая реформа в аграрном секторе: отменены сельхозналог, налог на животноводство и налог на продукцию подсобных промыслов. Взамен внедрена система целевых дотаций для фермеров, включающая субсидии на производство зерна, закупку элитных семян и сельхозтехники. Значительно увеличены государственные инвестиции в инфраструктуру: развитие ирригационных систем, строительство сельских дорог, обеспечение чистой питьевой водой, а также создание системы профилактики опасных эпидемий среди людей и животных [14].

Привлекательность Китая для иностранных инвестиций обусловлена рядом факторов: низкой стоимостью рабочей силы, доступностью земельных ресурсов, хорошей инфраструктурой в регионах льготного инвестирования, системой налоговых послаблений, благоприятным миграционным и таможенным режимом, развитым внешнеторговым, таможенным и валютным законодательством. Страна принимает активное участие в разработке и обсуждении технических законов и стандартов, принимаемых или пересматриваемых членами ВТО, защищает внутренний рынок от избыточного импорта, продвигает экспорт сельскохозяйственной продукции, вкладывает средства в создание современной рыночной и производственной инфраструктуры, реализует важные экологические инициативы.

Кроме того, важное значение в развитии китайского сельского хозяйства приобретает ценовое регулирование, которое реализуется путем установления гарантированных цен и совершенствования системы государственных заказов по контрактным расценкам, обеспечивая таким образом поддержание баланса между индексами закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и ценами на средства производства.

Значительная доля общей поддержки аграрного сектора в Китае приходится на прямые государственные выплаты фермерам — вплоть до 50%. Эти выплаты преимущественно направлены на сохранение доходности фермерских хозяйств, ограничение объемов производства и возмещение производственных издержек [12].

Таким образом, государственное регулирование сельского хозяйства является важнейшим инструментом обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития экономики. В России, несмотря на значительные бюджетные вливания и комплекс мер поддержки, аграрный сектор по-прежнему отстает от ведущих стран по уровню инновационной активности и эффективности. Это связано с недостаточным внедрением современных технологий, слабой интеграцией науки и производства, а также неполным использованием потенциала сельских территорий.

Зарубежный опыт (ЕС, США, Китай) показывает, что успешная аграрная политика базируется на долгосрочном планировании, гибкой системе субсидирования и активном стимулировании инноваций. Например, в ЕС более 50% бюджета направлено на прямую поддержку фермеров, в США действуют масштабные программы развития сельской инфраструктуры, а Китай делает ставку на цифровизацию и экспортную ориентацию. Для России ключевыми направлениями совершенствования госрегулирования должны стать: усиление научно-технической составляющей, улучшение координации между федеральными и региональными программами, а также адаптация лучших международных практик с учетом национальных особенностей. Только так можно обеспечить конкурентоспособность отечественного АПК в условиях глобальных вызовов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ // Президент России : [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24837> (дата обращения: 17.06.2025).
2. О Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 № 450 // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_77705/ (дата обращения: 17.06.2025).
3. Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2030 годы : Постановление Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_223631/ (дата обращения: 17.06.2025).
4. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия : Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/ (дата обращения: 17.06.2025).
5. О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384213/ (дата обращения: 17.06.2025).
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 31.05.2019 № 696 // Консультант Плюс : справочно-правовая система : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/ (дата обращения: 17.06.2025).

7. Абакарова Р. Ш. Регулирование сельского хозяйства. Положительные стороны зарубежного опыта / Р. Ш. Абакарова // Вестник ИрГТУ. Социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 1 (96). – С. 129-132.
8. Болдырева Л. Н. Единая аграрная политика Европейского союза: особенности современного состояния / Л. Н. Болдырева // Новые экономические исследования : сборник статей II Международной научно-практической конференции (Пенза, 15 июня 2020 г.). – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 163-166.
9. Вольская А. А. Государственное регулирование АПК в России и зарубежных странах / А. А. Вольская // Молодой учёный. – 2020. – № 37 (327). – С. 47-48.
10. Господдержка сельского хозяйства РФ в 2025 году составит 507,4 млрд рублей // Корпорация МСП : [сайт]. – URL : <https://corpmsp.ru/about/press/news/novosti-ekonomiki/gospodderzhka-selskogo-khozyaystva-rf-v-2025-godu-sostavit-507-4-mlrd-rubley/> (дата обращения: 17.06.2025).
11. Коржевская А. А. Тенденции управления АПК в российской и зарубежной практике / А. А. Коржевская // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом : сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (Новосибирск, 10 февраля 2015 г.). – Новосибирск : ИЦРОН, 2015. – С. 224-225.
12. Логинова О. А. Опыт государственного регулирования аграрного производства за рубежом / О. А. Логинова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2012. – № 7 (93). – С. 102-106.
13. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : [сайт]. – URL : <https://mcs.gov.ru/activity/state-support/measures/> (дата обращения: 17.06.2025).
14. Потаев В. С. Сельское хозяйство Китая: реформы, состояние и перспективы / В. С. Потаев // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – Вып. 3 : Экономика и менеджмент. – С. 59-64.
15. Пузынина А. А. Государственное регулирование сельского хозяйства в России и за рубежом / А. А. Пузынина // Современные научные исследования и инновации : электронный научно-практический журнал. – 2017. – № 12. – URL : <https://web.snauka.ru/issues/2017/12/84929> (дата обращения: 17.06.2025).
16. Congress.gov : [сайт]. – 2025. – URL : <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/2/text> (дата обращения: 15.06.2025 г.)
17. OECD Data Explorer : [сайт]. – 2025. – URL : <https://data-explorer.oecd.org/> (дата обращения: 15.06.2025 г.).

Дата поступления статьи: 24.06.2025

Дата принятия к публикации: 27.06.2025

**ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНЫХ СТИЛЕЙ СТУДЕНТОВ С
ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ/ИНВАЛИДНОСТЬЮ
FEATURES OF COGNITIVE STYLES OF STUDENTS WITH
DISABILITIES**

ЗАХАРОВА НАДИРА ЛЕТФУЛЛОВНА

Доктор психологических наук, профессор

ZAKHAROVA NADIR LETFULLOVNA

Doctor of Psychological Sciences, Professor

ЛАТЫШЕВА АЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

студентка факультета психологии и педагогики

Российский государственный университет социальных технологий

(г. Москва)

LATYSHEVA ALENA LEONIDOVNA

student of the Faculty of Psychology and Pedagogy

Russian State University of Social Technologies

(Moscow)

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования когнитивных стилей студентов с ограниченными возможностями здоровья, проведенного с помощью трех опросных методик. Анализируются данные диагностики 67 юношей и девушек, обучающихся в Российском государственном университете социальных технологий. Определено, что в процессе обучения в вузе происходит динамика развития когнитивных стилей в части регламентации деятельности. Студенты младших курсов отличаются выраженным предпочтением жестко регламентированного подхода к деятельности, сосредоточенности на планировании работы и контроле ее результатов. Общей характеристикой когнитивного стиля студентов с ограниченными возможностями здоровья/инвалидностью в возрасте 17-19 лет является опора на интуицию при принятии решений, средний уровень полнезависимости, саморефлексии, точности восприятия и

детализации информации при ее осмыслении, независимости в процессе формирования собственного суждения.

Abstract. The article presents the results of an empirical study of cognitive styles of students with disabilities, conducted using three survey methods. The article presents diagnostic data for 67 young men and women studying at the Russian State University of Social Technologies. It has been determined that during their studies at the university, there is a dynamic development of cognitive styles in terms of regulating activities. Junior students are distinguished by a pronounced preference for a strictly regulated approach to activities, focus on planning work and monitoring its results. A common characteristic of the cognitive style of students with disabilities aged 17-19 is reliance on intuition when making decisions, an average level of field independence, self-reflection, accuracy of perception and detailing of information when comprehending it, independence in the process of forming their own judgment.

Ключевые слова: когнитивный стиль, студенты с ограниченными возможностями здоровья/инвалидностью, холистичность, полнезависимость, жесткая регламентация.

Key words: cognitive style, students with disabilities, holistic, field independence, strict regulation.

Успешность процесса обучения определяется множеством факторов, одним из значимых которых является уровень развития когнитивной сферы, соответствующего требованиям учебно-профессиональной деятельности. Целевым ориентиром образовательных программ высшего образования является формирование компетенций, способствующих профессиональному становлению будущих специалистов. В этой связи становится актуальной проблема развития когнитивных стилей как детерминантов успешности развития универсальных и профессиональных компетенций. Однако специалисты сферы образования указывают на наличие проблем, связанных с неготовностью студентов к профессионализации. Одной из причин является недостаточный уровень развития когнитивных функций [1, 2, 3, 4].

В связи с возрастающей сложностью и многозадачностью профессиональной деятельности, сегодня от профессионала требуется высокий уровень личностно-профессиональных качеств, значимыми из которых является соответствие когнитивного стиля решению профессиональных задач [5].

В контексте изучения когнитивного аспекта и познавательных процессов мы опираемся на работы Л.С. Выготского, У. Найссера, Ж. Пиаже и др., раскрывающие базовые принципы функционирования и закономерностей познавательных процессов. Обращаясь непосредственно к когнитивно-стилевому подходу, можно выделить Р. Гарднера, Дж. Кагана, Дж. Келли, Дж. Клейна, Г. Уиткина, Д. Ханта. В нашем исследовании важным является обращение к работе М.А. Холодной [6], а также И.П. Шкуратовой в связи с изучением когнитивных стилей и процесса взаимодействия [7]. Следуя методологии российской научной школы, под когнитивным стилем мы понимаем индивидуальные стратегии когнитивной переработки информации, которые «характеризуют специфику склада ума конкретного человека и отличительные особенности его интеллектуального поведения» [6, с. 16].

Целью нашего эмпирического исследования стало определение специфики когнитивных стилей у студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)/ инвалидностью как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Диагностическим инструментарием послужили опросник ANS для измерения шкалы аналитичности – холистичности; методика для диагностики когнитивного стиля ТСОВ – 4; тест «Когнитивно-деятельностный стиль» (автор Л. Ребекка).

Результаты диагностики с помощью методики ТСОВ – 4 показали средние значения, что соответствует среднему урону полнезависимости. В выборе стратегии поведения и формирования картины мира студенты младших и старших курсов также опираются на существующие в социуме стандарты. Стоит отметить особенности возраста группы респондентов: им свойственна ориентировка на внешний мир, построение крепких дружеских отношений и личной жизни, также студенты находятся в поисках своего профессионального будущего и жизненных ориентаций. В таблице 1 приведена описательная статистика для всей выборки.

Таблица 1

Сравнительный анализ результатов по методике ТСОВ-4 (N =67)

Сравниваемые параметры	Сравниваемые группы				Т-критерий Стьюдента	p-value
	Младшие курсы		Старшие курсы			
	M±S	Md (Q1-Q3)	M±S	Md (Q1-Q3)		
ТСОВ-4	102,3±11,182	100,0 (92,25-110,5)	105,59±18.425	106,5 (91,5-118.5)	0,217	0,831

По общей шкале аналитичности – холистичности студенты младших и старших курсов имеют среднее значение 113,3 и 114,6 баллов соответственно, что имеет полюс холистичности. Согласно данным, студенты как младших, так и старших курсов при принятии решений предпочитают не рациональный выбор, а ориентацию на интуицию, при этом им свойственна низкая осознанность имеющихся альтернатив.

Сравнительный анализ диагностических данных, проведенный с помощью t-критерия Стьюдента, показал отсутствие статистически значимых различий (табл.2).

Среднее значение по шкале «Интуитивный стиль деятельности» группы младших курсов составляет 19,4, а старших – 17,8 балла. Среднее значение по шкале «Логический стиль деятельности» группы младших курсов составляет 18,0, а старших курсов – 16,7 балла. Как мы можем отметить, разница в средних значениях по шкалам «Интуитивный» и «Логический» тип деятельности между студентами разных курсов незначительна. Студенты обеих групп легко переключаются от интуитивного к логическому способу освоения действительности. То есть, при принятии решений они обращаются как к внутренним ощущениям (неосознанная опора на предшествующий опыт, характеризуется субъективностью), так и к логическим рассуждениям (доказательность, логические цепочки).

Таблица 2

Сравнительный анализ результатов по методике AHS (N =67)

Сравниваемые параметры	Сравниваемые группы				t-критерий Стьюдента	p-value
	Младшие курсы		Старшие курсы			
	M±S	Md(Q1-Q3)	M±S	Md(Q1-Q3)		
AHS	113,27±9,223	112 (106,0-119,0)	114,57±14,442	111,0 (106,0-120,0)	0,233	0,811
Фокус внимания	25,13±2,875	24(23,0-26,0)	25,57±3,449	26,0 (23,0-28,0)	0,080	0,936
Казуальная атрибуция	29,73±5,325	29 (25,0-34,0)	30,13±3,841	30,0 (27,0-33,0)	0,409	0,691
Толерантность к противоречиям	29,33±4,530	28,0 (26,0-35,0)	29,30±6,292	30,0 (24,0-32,0)	0,187	0,860
Восприятие изменений	24,8±3,448	25,0 (22,0-27,0)	25,0±3,977	24,0 (22,0-28,0)	0,175	0,864

Согласно данным, полученным с помощью методики Л. Ребекка, мы получили следующие результаты (рис.).

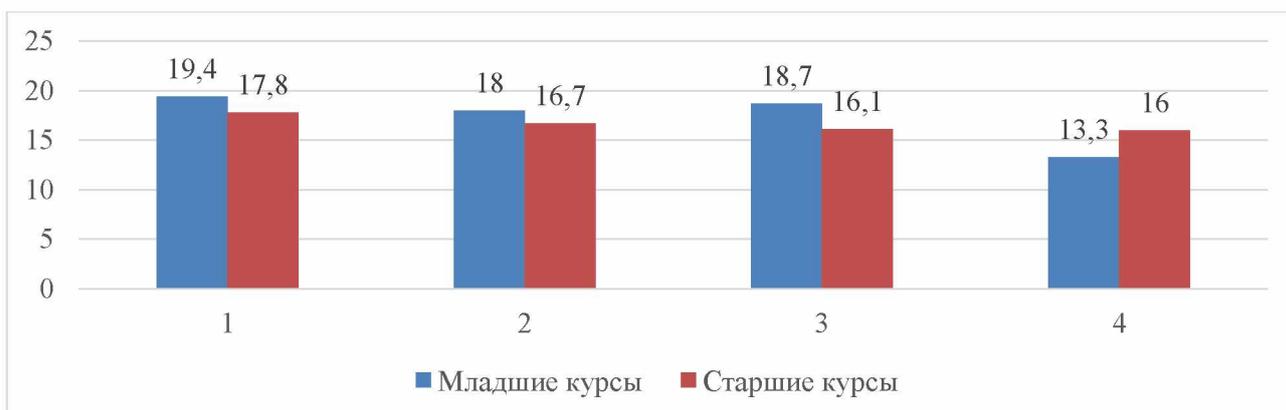

Рисунок. Результаты исследования когнитивно-деятельностных стилей у студентов младших и старших курсов

Примечание: 1 – интуитивный тип деятельности, 2 – логический тип деятельности, 3 – жестко регламентированный тип деятельности; 4 – нерегламентированный тип деятельности.

Как можно отметить, существует разница между показателями по шкале «Жестко регламентированный тип деятельности». Студенты младших курсов в большей степени предпочитают жестко регламентированный подход к деятельности, тогда как студенты старших курсов предпочитают его в меньшей степени. Это означает, что для студентов младших курсов в большей

мере свойственно планирование своего учебного процесса, последовательное решение поступающих задач. С помощью t-критерия Стьюдента были обнаружены статистически значимые различия по шкале «Жестко регламентированный тип деятельности» (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ результатов по методике Л. Ребекка

Сравниваемые параметры	Сравниваемые группы				Т-критерию Стьюдента	p-value
	Младшие курсы		Старшие курсы			
	M±S	Md(Q1-Q3)	M±S	Md(Q1-Q3)		
Интуитивный тип деятельности	19,39 ±3,8 83	19,0(16,75-22,25)	17,78 ±4,963	18,0(12,0-21,0)	0,809	0,428
Логический тип деятельности	18,00 ±3,181	17,5(15,75-20,0)	16,74 ±4,721	16,0(13,0-19,0)	1,220	0,240
Жестко регламентированный тип деятельности	18,72 ±6,047	18,0(15,0-22,25)	16,13 ±6,156	16,0(11,0-21,0)	3,167	0,008
Нерегламентированный тип деятельности	13,33 ±5,4 12	13,5(9,75-16,25)	16,09 ±6,156	16,0(11,0-22,0)	1,359	0,193

Мы предполагаем, что студенты младших курсов предпочитают жесткие рамки и соответствие конкретным требованиям извне в связи с необходимостью сохранения чувства безопасности и контроля в незнакомой среде вуза, к которой они не адаптировались в полной мере. В свою очередь, студенты старших курсов отдают предпочтение нерегламентированному подходу. Они в большей степени стремятся к творчеству и автономии

(полнезависимость), поскольку уже имеют представления о структуре и условиях учебного процесса. «Жестко регламентированный» и «Нерегламентированный» (16,1 и 16,0 балла соответственно) незначительна. Студенты старших курсов балансируют между жесткой регламентацией и нерегламентированным подходом.

Таким образом, обнаруженные особенности когнитивных стилей студентов с ОВЗ/инвалидностью могут свидетельствовать о жесткой регламентации как адаптивной стратегии молодых людей в условиях учебно-профессиональной деятельности. Это ограничивает творческие возможности студентов, что требует от преподавателей вуза включение в образовательный процесс специально разработанных технологий для повышения творческого потенциала обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водяха, С. А. Когнитивные способности и психологическое благополучие студентов/ С. А. Водяха, Ю. Е. Водяха, Д. А. Погадаева// Педагогическое образование в России. – 2021. – № 3. – С. 82 – 89.
2. Волкова, Н.Н. Когнитивные стили: дискуссионные вопросы и проблемы изучения/ Н.Н. Волкова, А.Н. Гусев// Национальный психологический журнал. – 2016. – № 2. – С.28 – 37.
3. Габдуллина, А.Ш. Влияние цифровизации на когнитивные функции обучающихся в вузе в рамках иноязычного обучения/ А.Ш. Габдуллина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-na-kognitivnye-funksii-obuchayuschih-sya-v-vuze-v-ramkah-inoyazychnogo-obucheniya>
4. Карпова, Е. В. Когнитивные стили: история вопроса и новые проблемы / Карпова, Е. В., Яблокова, А. В// Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-stili-istoriya-voprosa-i-novye-problemy>
5. Ластовенко, Д.В. Психологические факторы решения профессиональных задач студентами инженерных специальностей ракетно-космической отрасли: авторферат дисс...канд. психол. н. 5.3.3. Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика/ Д.В. Ластовенко. – М. –2023. – 25 с.
6. Холодная, М.А. Когнитивная психология. Когнитивные стили: учебное пособие для вузов/ М.А. Холодная. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 307 с.
7. Шкуратова, И. П. Когнитивный стиль и общение / Шкуратова, И. П. Отв. ред. В. А. Лабунская; Рос.акад. образования, Юж. отд-ние, Рост. гос. ун-т – Ростов н/Д; Рост. пед. ун-та, 1994 – 156 с. – URL: http://flogiston.ru/articles/social/mono_kognitive_style_and_communication

Дата поступления: 16.06.2025

Дата принятия к публикации: 19.06.2025

**АНАЛИЗ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ВНУТРЕННЕГО И МЕЖДУНАРОДНОГО РЫНКОВ ЭЛЕКТРОННОЙ
ТОРГОВЛИ (НА ПРИМЕРЕ РЫНКА КИТАЯ)
ANALYSIS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE RUSSIAN
DOMESTIC AND INTERNATIONAL E-COMMERCE MARKETS (CASE
STUDY OF THE CHINESE MARKET)**

СУ ЖИГАО

Магистр Института права и экономики
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Master's

SU RIGAO

degree at the Institute of Law and Economics

Dorji Banzarov Buryat State University

Научный руководитель:

ЗОЛОТАРЕВА НИНА АНАТОЛЬЕВНА

кандидат экономических наук, доцент

Бурятский государственный университет

ZOLOTAREVA NINA ANATOLIEVNA

candidate of economic sciences, associate professor

Dorji Banzarov Buryat State University

Аннотация: В статье рассмотрены основные условия и факторы развития рынка электронной торговли в России и Китае, а также определены основные направления сотрудничества и точки роста рынка международной торговли. В условиях глобальной интеграции цифровой экономики Россия стала ключевым рынком для трансграничной электронной коммерции в силу своего географического положения и потенциального потребительского спроса. Российские компании, работающие на рынке электронной коммерции сформировали двойную олигополистическую структуру конкуренции,

благодаря выстроенной локальной сети цепочек поставки товаров, внедрению в свою деятельность технологических инноваций. При этом китайские компании трансграничной электронной коммерции в настоящее время занимают большую долю российского рынка, опираясь, на политические и производственные возможности. Данное исследование на основе проведенного анализ текущей ситуации развития электронной коммерцией на международных рынках позволяет определить перспективные направления взаимного сотрудничества между странами в рамках внешнеэкономической деятельности.

Abstract. The article examines the main conditions and factors for the development of the e-commerce market in Russia and China, and identifies the main areas of cooperation and growth points of the international trade market. In the context of global integration of the digital economy, Russia has become a key market for cross-border e-commerce due to its geographical location and potential consumer demand. Russian companies operating in the e-commerce market have formed a double oligopolistic structure of competition, thanks to the built local network of supply chains for goods, the introduction of technological innovations into their activities. At the same time, Chinese cross-border e-commerce companies currently occupy a large share of the Russian market, relying on political and production capabilities. This study, based on the analysis of the current situation of e-commerce development in international markets, allows us to determine promising areas of mutual cooperation between countries in the framework of foreign economic activity.

Ключевые слова: российская электронная коммерция; трансграничная электронная коммерция; китайско-российская торговля и коммерция; технологии; тенденции рынка

Key words: Russian e-commerce; cross-border e-commerce; Sino-Russian trade and commerce; technology; market trends

В 2024 году объем российского рынка электронной коммерции достиг 11,2 триллиона рублей (годовой прирост на 43 % по сравнению с 2023 годом), при этом можно отметить, что темп его роста значительно превышает среднемировые. Уход западных брендов из-за российско-украинского конфликта открыл возможности для развития рынка китайской трансграничной электронной коммерции: в 2024 году объем экспорта товаров из Китая в Россию вырос на 68% и составит 92% доли рынка трансграничной электронной коммерции[5]. В данной работе особые акценты обращены на рассмотрение особенностей развития электронной коммерции в развивающихся странах, а также на понимание сущности и специфики

применения двухфакторной модели «локальной экономики замкнутого цикла и трансграничного технологического решения», которая позволяет определить новый способ осмысления и использования в деятельности компаний, работающих на рынке электронной торговли.

Анализ состояния развития рынка электронной коммерции показал следующие результаты. В 2024 году валовый объем товаров на рынке российской электронной коммерции составил 11,2 триллиона рублей, при этом за последние пять лет среднегодовой темп роста данного показателя составил 29,3%. Основными компаниями занимающими большие доли данного рынка стали Wildberries (30,2 % доли рынка) и Ozon (22,9 % доли рынка). Можно отметить, что на рынке сформировалась двойная олигополия, где Wildberries фокусируется на постоянном расширении товарной продукции, поиску и привлечению новых поставщиков, которые размещают свои товары на площадке, так на пример, на складах компании насчитывается более 200 миллионов единиц товаров, а Ozon, в свою очередь, выставляет акценты управления товарным ассортиментом, большая часть которого принадлежит самой компании, например, к такой продукции относится бытовой техникой 3С1, которая составляет 35% от объема ассортимента всех товаров на площадке. Таким образом, российский рынок электронной коммерции можно охарактеризовать, как олигополистический. На рынке представлены два крупных игрока, которые в общем объеме составляют более 60% всей доли данного рынка. При этом компании не стоят на месте и предпринимают все больше усилий для своего развития, в настоящее время, доля покупок, совершаемых онлайн составляет 72 % от всего потребительского рынка, используемые системы искусственного интеллекта обеспечивают 82 % точности рекомендаций товаров Ozon, а «умные» склады Wildberries повышают эффективность обработки заказов на 40% [8].

¹Продукция 3С – термин для обозначения трех категорий продуктов - компьютеры, средства связи и бытовая электроника.

Большую роль в развитии электронной коммерции в России играет государство. В 2024 году государство выделило 12 млрд. рублей инвестиций, направленных на строительство «умных» логистических центров. Логистические центры по распределению товаров по всей России размещены децентрализованно, более 62,5% покупателей выбирают пункты самовывоза для получения заказов, 28,8% покупателей предпочитают оформить доставку через транспортные и логистические компании, например, компания СДЕК и только 8,7 % покупателей соглашаются на доставку через постаматы PickPoint. Время доставки товаров до Москвы может составлять от 1 до 3 дней, в других городах России этот период может быть увеличен до 14 дней, при этом если товары доставляются из другой страны, то цикл транспортировки трансграничных посылок составляет 15-30 дней [9], что является основной проблемой для международной электронной коммерции.

На сегодняшний день существующие платформы электронной коммерции строятся по принципу «технология плюс сервис», то есть компании на рынке электронной коммерции создают условия не только для покупки нужного для покупателя товара, но и формируют свою экосистему, позволяющую получить и различные услуги и дополнительный сервис. Так, на пример, компания Wildberries запустила WB Pay, свой платежный сервис, позволяющий быстро и удобно совершать покупки как в приложении, так и на других сайта. Охват пользователей составляет 40%, а Ozon и Сбербанк запустили услугу рассрочки «Купи сейчас, заплати потом» (25 % заказов в рассрочку). Подобные решения российских компаний и созданные ими экосистемы привели к тому, что снизился спрос и уменьшилась привязанности пользователей к трансграничным платформам электронной коммерции.

В настоящее время Китай является основным источником российских трансграничных товаров: его доля составляет 92%, а объем экспорта в 2024 году - 124 млрд. долларов [5] (таблица 1).

Таблица 1

Наиболее популярные категории китайских товаров в российской трансграничной электронной коммерции (2024 год) [10].

Наименование товара	Доля рынка Китая	Основные преимущества торговли	Компании-представители
Продукция 3С и аксессуары	85%	Эффективность цепочки поставок, соотношение цены и качества	Anchor Innovation, Pinsent Masons
Товары для активного отдыха	72%	Гибкость производства, быстрое выполнение заказа	Makodi, Pathfinder
Свадебные платья	90%	Отраслевые кластеры, возможности адаптации	Пояс свадебной индустрии Сучжоу
Аксессуары для автомобилей	68%	Широкий ассортимент, преимущество в стоимости	Wanxiang Group, Huawei Automobile

Компания Ozon активно сотрудничает с китайскими компаниями, в настоящее время товарный ассортимент представлен и большим числом товаров от китайских производителей, которые может заказать российский покупатель. Одна из таких компаний – это китайская компания Shandong Ruixingtai. Для преодоления существующих проблем связанных с продолжительностью доставки товаров трансграничной электронной торговли, компания сократила время доставки керамической посуды с 25 дней до 5 дней с помощью железнодорожных транспортных перевозок, а именно транспортировки товаров грузовым поездом «Китай-ЕС», использовала инструменты выбора продукции с помощью искусственного интеллекта для достижения продаж в первый месяц более 20 000 единиц, а сертификация по ГОСТу обеспечила уровень возврата менее 3%. Но более популярной торговой платформой для китайских компаний является Temu². Логистическая система

² Temu - торговая платформа для трансграничной электронной коммерции, принадлежащая компании Pinduoduo (Китай) и базирующаяся в Бостоне, США. Платформа характеризуется тем, что предлагает дешевые товары со значительными скидками, которые в основном доставляются напрямую из Китая потребителям по всему миру.

поставок осуществляется с помощью речного транспорта в Китае, транзитные склады располагаются в Казахстане, подобное решение сокращает не только стоимость транспортировки грузов, но и время доставки товаров до 10-15 дней. Для активного продвижения товаров трансграничной коммерции компании используют рассылку через Telegram, что позволяет привлечь до 60% новых пользователей.

Таким образом, основной проблемой развития трансграничной торговли являются высокие расходы на трансграничную доставку посылок, так по среднестатистическим данным в стоимости товара расходы составляют от 30% до 50%. Для решения данного вопроса правительством Китая был организован специальный товарный поезд «Чанъань» маршрута Китай-Европейский союз (CEU), транспортировка грузов этим поездом позволила сократить транспортные расходы на 60 %, а открытие московского склада «Цайцзяо» позволило осуществлять доставку за 3-7 дней [3]. Другой проблемой развития трансграничной торговли стала необходимость сертификации товаров. В 2024 году выявлено более 1200 случаев нарушения соответствия продукции, многие компании отмечают, что для прохождения сертификации по установленным ГОСТами требуют длительного периода прохождения (2-3 месяца), а также сложностью самой процедуры подготовки необходимых документов. Для решения данной проблемы китайские компании начали создавать свои службы по контролю соответствия, в которых работают юристы, в том числе из России и использования технологий блокчейн.

И в заключение, еще одной проблемой развития международной электронной коммерции можно отметить трудности в денежных переводах и осуществлении платежей за товары. Одним из решений данной проблемы может быть регистрация китайская компания в России, которая имеет возможность подключения к банковским системам, например, к SberPay, в результате чего компания может сократить цикл погашения с 60 дней до 7

дней. Либо проводить трансграничные расчеты в юанях, что будет существенно снижать риск изменения обменного курса.

Согласно программе экономического сотрудничества между Китаем и Россией до 2030 года предусматривает, что к 2025 году оборот электронной торговли превысит 200 млрд. долларов США, а тарифы на 90 % товаров будут снижены до уровня менее 5 %. В рамках сотрудничества предпринимаются действенные меры по совершенствованию механизма трансграничной электронной торговли между странами, были снижены на 40% таможенное оформление грузов, за счет приведения к общему соответствию таможенных данных, а внедрение модели продаж «таможенная выставка + онлайн-заказ» в зоне свободной торговли Хэйлуцзян позволила снизить тарифы на 30 % [4].

Таким образом, нами были озвучены основные проблемы и их решения для развития международного сотрудничества между странами на рынке электронной торговли, но нужно отметить и современные вызовы, связанные с развитием технологических инноваций, которые очень сильно влияют на данный рынок. Это, во-первых, развитие интеллектуальной логистики. Развитие логистических «умных» центров поставки товаров и складирования. В настоящее время Китай имеет более 150 зарубежных складов, которые охватывают 85% регионов в России, уровень автоматизированной сортировки только в одном московском складе «Саинiao» составляет 90 %, а «специальный поезд электронной коммерции» поезда Китай-Европейский союз (CEU) осуществляет прямую доставку за 12 дней [1]. Саинiao планирует построить 5 крупных узловых складов в 2025 году, чтобы добиться 7-дневной доставки 95% заказов, и тем самым уйти от доставки товаров в виде почтовых посылок.

Во-вторых, применение цифровых технологий и инструменты, таких как искусственный интеллект, блокчейн, интеграция информационных систем. В компании Ozon за счет использования технологий искусственного интеллекта сократился цикл выкладки новых товаров на полки с 45 до 15 дней, комиссия Tencent за пропуск трансграничных платежей между Китаем и Россией была

снижена до 0,3 %, а технология блокчейн повысила эффективность финансирования торговли на 50 %.

Внедренная система искусственного интеллекта в швейной фабрике создает около 100000 изделий в день, а система отслеживания блокчейн сокращает количество жалоб на поддельные товары на 65%, делая технологию основной конкурентоспособностью.

В-третьих, рост активности пользователей в Интернет. Показатели активности пользователей в сети Интернет определяют увеличение количества онлайн покупок. Изменение покупательского поведения в сторону совершения онлайн покупок на торговых платформах электронной коммерции. Так, на пример, показатель GMV (Gross Merchandise Value), или валовой объем продаж компании Ozon в 2024 году показал увеличение на 150% и, как ожидается, в 2027 году составит более 25 %.

Таким образом, для рынка электронной торговли необходимо учитывать основные тренды, которые в ближайшее время смогут дать огромный толчок ее развития

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вань Бинбин. Возможности и проблемы китайской трансграничной электронной коммерции на российском рынке / Современный бизнес. – 2024. - №10. –С. 23-30.
2. Главное таможенное управление Китая. Ежегодная белая книга по трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем. - 2025.
3. Годовой отчет Ozon (2024) [EB/OL: <https://www.ozonsz.com>]. - 2025.
4. Доржиев, А. Д. Моделирование основного бизнес-процесса «Оказание услуг фулфилмент-оператором поставщикам маркетплейсов» в нотации ARIS EEPС / А. Д. Доржиев, И. О. Нагаслаева // Известия Института экономических исследований. – 2024. – № 2. – EDN OLGМZG.
5. Пилотная зона трансграничной электронной коммерции Алашанькоу накопила экспортных посылок на 6 437 000 голосов в этом году [EB/OL: https://supplier.alibaba.com/page/dgma3kf12/index.html?&joinSource=gw_360_AI_77660&qhclickid=55ae138c68168bb3]. Народное правительство города Алашанькоу, 2025-03-19.
6. Российская ассоциация предприятий электронной коммерции / Отчет о внедрении технологий в 2025 году. - Москва, - 2025.
7. Росстат. Отчет о рынке электронной коммерции 2024 [R]. - Москва,- 2025.
8. Сунь Хао. Анализ поведения потребителей в российской электронной коммерции / PAYSSION, - 2025. – № 4. – С. 12-18.

9. Темпы роста GMV в России - 64 %! Эти пять категорий становятся новым ветряным портом для китайских продавцов, выезжающих за рубеж / Sohu.com, [EB/OL: <https://caijing.chinadaily.com.cn/a/202502/25/ WS67bd 603ca310510f19ee88 fd.html>]. 2025-05-09.

10. Хао, К. К вопросу определения стратегических направлений деятельности предприятия на основе стратегического анализа / К. Хао, Н. А. Золотарева // Известия Института экономических исследований. – 2024. – № 2. – EDN TMZUWX.

11. Чжан Шинь. Анализ текущей ситуации с трансграничной электронной коммерцией между Китаем и Россией / Академический журнал, - 2024. -№ 3. – С. 1-10.

12. Rookie International. China-Russia Logistics Development White Paper. - 2025.

Дата поступления: 30.05.2025

Дата принятия к публикации: 3.06.2025